

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

21 – 27 октября 2016 года № 38 (8024) Издается с 1929 года

Карлсон,
который играл
в «Сатире»

www.portal-kultura.ru

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ЕПАНЧИН/ТАСС

Проходите завтра

Подписки
PORTAL-KULTURA.RU

Двадцать лет реформ и экспериментов в образовании сделали свое мрачное дело — особенно в гуманитарных дисциплинах, и прежде всего в литературе. Те классические произведения, которые советский школьник воспринимал — пусть даже иногда из-под палки, — постсоветский в массе своей перестал читать вообще. Не говоря уже о представлении цельной исторической и художественной картины развития отечественной словесности — ее вербальных находок и эволюции смыслов. Проводимая определенными либеральными кругами установка на примитивизацию сознания, возвращение идеального потребителя на глубинном уровне противостоят духу великой русской литературы. Но без нее невозможно представить себе будущего гражданина-человека с честью и совестью, любовью к Родине и семье, чувством товарищества. В чем основной изъян нынешнего школьного преподавания этого предмета? Какие срочные коррективы и долговременные стратегии здесь необходимы, дабы сохранить код культурно-исторической, духовной идентичности нашей страны? Горячо и с большим знанием дела эти вопросы обсудили педагоги, ученые-филологи, писатели, литературные критики, представители законодательной и исполнительной власти, собравшиеся на круглом столе газеты «Культура». 4-5

В номере:

Оскар Мосула
Совсем берега потеряли
Хочешь мира — готовься к войне
Воин Арсений.
Памяти Моторолы
«Авторское право» 9

Театр в реальном времени 2

На то и Щукин, чтобы Париж не дремал 8

Розовый период
«Гордость и предубеждение» в МХТ 10

Тюремный роман
Как Мохамед Джа-дауджи грабил банки 11

В греческом кинозале 11

Александр Жулин:
«Лед скользкий — и Ковтун может попасть в призеры» 15

Тонкая красная линия

Марина ИВАНОВА

Отечественную культуру продолжает лихорадить. Не успели затихнуть споры по поводу выставки Стерджеса, как в ленты новостей попал Антон Беликов, обливший краской фотографии бойцов так называемой АТО на экспозиции «Прямой взгляд-2016» в Сахаровском центре. Активист заявил, что за поступок был уволен из МГАХИ имени Сурикова, где числился преподавателем. В самом вузе настаивают, что непродление контракта (а вовсе не увольнение) никак не связано с инцидентом. «Культура» попыталась разобраться, что произошло в действительности и стоит ли нам ждать новых потрясений.

Сахаровский центр не в первый раз оказывается виновником скандала. В 2003 году выставка «Осторожно, религия!», включавшая изображение Христа с надписью «Coca-Cola. This is my blood», вызвала шквал возмущения и подверглась разгрому. Тогдашний директор Юрий Самодуров и сотрудница Людмила Васильковская были признаны виновными в разжигании национальной и религиозной розни и приговорены к штрафу в 100 тысяч рублей. Однако на политику Центра это никак не повлияло. В 2007-м, например, показали «Запретное искусство», вновь затронувшее религиозную тему. «Прямой взгляд-2016» представляет победителей конкурса документальной фотографии, где среди экспонатов выставлены работы, посвященные участникам украинского батальона «Донбасс». Именно их и облил краской «православный активист» Антон Беликов. 3

Погрузиться в Пуччини

Александр МАТУСЕВИЧ

Долгожданная премьера оперы «Манон Леско» прошла на Исторической сцене Большого театра.

Первый шедевр Джакомо Пуччини, принесший композитору заслуженный успех и мировое признание, никогда не звучал под аполононовой квадригой, а главная звезда постановки Анна Нетребко прежде не блистала в спектаклях Большого. Собственно, для нее «Манон Леско», наконец, и «допустили» на главную сцену страны. Выбирала сама примадонна, относительно недавно ступившая на территорию драматического сопрано. Она включила эту веристскую трагедию в свой репертуар и с успехом спела Манон в Италии и Австрии, в ближайшее время исполнит в Америке. Ситуация совсем нехарактерная для нынешнего Большого: солистка, да еще и приглашенная, пусть и бесспорная звезда, выбирает название для премьеры. Впрочем, и в мире диктат примадонн давно уже ушел в прошлое, в подавляющем большинстве оперных театров «музыку заказывают» вовсе не певцы. Однако ГАБТУ нужны громкие имена в афише, а более громкого среди русских исполнительниц сегодня, пожалуй, и не сыскать. 10

ФОТО: ВНЕШНИЙ ПРОХОД/ТАСС

Алексей Учитель:

«Экран живой и ничего не прощает»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Самой громкой премьерой Года российского кино могла бы стать историческая драма Алексея Учителя «Матильда», но съемки затянулись и прокат был перенесен на весну. «Культура» побывала на мастер-классе режиссера в Академии Никиты Михалкова и узнала, как складывалась судьба сложнопостановочной ленты.

культура: Ваша работа спровоцирует горячие дискуссии. Начнем с главного. Однажды Вы признались, что роман цесаревича с балериной мог закончитьсяmorganaticким браком и судьба России была бы иной.

Учитель: Я не умею гадать, но, очевидно, союз с Александрой Федоровной стал звеном в цепи трагических событий, первое из которых — крушение поезда Александра III в 1888 году. До сих пор не установлено, по какой причине состав сошел с рельсов — из-за аварии или вследствие теракта. Августейшая семья выжила, но Государь, поднявший рухнувшую крышу вагона, надорвал почку и спустя несколько лет умер. А мог бы царствовать долго — ему было всего 49 лет. 7

НИКОЛАЙ ХОМЕРИКИ:
«Руководить людьми способны единицы» 6-7

БЮРГЕР КИНГ
Голландский интерьер в ГМИИ 8

MERCEDES УХОДИТ ОТ ПОГОДЫ
Неделя моды в Манеже 14

ВЯЧЕСЛАВ ЧАНОВ:
«Жду, когда меня превзойдет мой ученик Акинфеев» 15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

1 6 0 3 8

ФОТО: РЕПЕРТАЖ/СПЕЦИАЛ

Парижские дороги ведут к храму

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На набережной Гранли рядом с Эйфелевой башней торжественно открылся Российский православный духовно-культурный центр. Символ русского присутствия в Париже — пять золотых куполов храма Святой Троицы. На презентации собрались государственные деятели, парламентарии, писатели, дипломаты, представители религиозных кругов двух стран.

«Создание этого уникального комплекса стало зримым свидетельством прочности российско-французских культурных и гуманитарных связей, обоюдного стремления наших стран к конструктивному диалогу и сотрудничеству, — говорит в обращении президента РФ Владимира Путина, направленном участникам церемонии. — Процесс согласования и реализации проекта Центра был весьма непростым. Однако неизменная поддержка со стороны французского правительства позволила успешно преодолеть все трудности, возникшие на этом пути, и завершить работы в намеченный срок... Центр открывает свои двери для всех, кто интересуется историей нашей страны, ее научными и культурными достижениями, стремится к изучению русского языка».

— Российский центр — бесценный дар Парижу и всей Франции, — отметила Рашида Дати, глава 7-го парижского округа, где расположен комплекс. — Когда наши страны идут вместе, они становятся сильнее, а мир — лучше и безопаснее, — добавила она.

В свою очередь, парижский мэр Анн Идальго напомнила о значении «русского следа» в истории столицы, роли десятков тысяч наших эмигрантов в жизни Франции. По ее словам, новый храм важен для обеих стран как символ согласия и единства.

Помимо собора Святой Троицы в трех зданиях Центра разместятся выставочный и концертный залы, российско-французская школа на 150 мест, а также епархиальное управление и отдел культуры посольства (власти Пятой республики предоставили Центру дипломатический иммунитет). Высота храма — 18 метров, а вместе с куполами — 35. Сейчас отечественные мастера трудятся над фресками и мозаиками для внутреннего оформления. На завершение работ уйдет еще примерно два года.

— Я горжусь созданием Центра, он стал делом моей жизни, —

признался «Культуре» автор комплекса, знаменитый архитектор Жан-Мишель Вильмотт. — Это самый прекрасный и самый трудный проект в моей карьере. Мы возвели собор XXI века в строгом соответствии с православными канонами. Центр замечательно вписался в уникальный исторический ансамбль набережной Сены, входящий в перечень Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Вместе с фирмой-подрядчиком «Буйг» в работе приняли участие около 140 французских предприятий. Для возведения зданий выбрали бургундский камень, из которого построены Собор Парижской Богоматери и Лувр. Кресты проектировались в Москве, а изготовлялись на Урале, в городе Трехгорном Челябинской области. В покрытии куполов применены особый сплав золота с палладием, что позволяет маковкам в зависимости от погоды, времени дня и освещенности менять цвет.

Купола переключаются с золотыми скульптурами, установленными на мосту Александра III. По случайному совпадению, к Центру ведет Франко-Российская авеню, названная так в прошлом столетии. Сразу после презентации открылся XVIII Всемирный конгресс русской прессы. Форум посвящен деятельности русскоязычных СМИ за границей, свободе слова и защите прав журналистов.

Анн Идальго

Жан-Мишель Вильмотт

ФОТО: ДОМИНИК ВЕНГЛАСС

Одновременно в комплексе проходят две выставки — об истории российско-французских связей и строительстве Центра. Его программа сверстана на несколько месяцев вперед. Ожидается, что темой нескольких мероприятий в 2017 году будет 300-летие визита во Францию Петра Первого, заложившего основу двустороннего дипломатического диалога между нашими государствами.

Театр в реальном времени

Евгения КОРОБКОВА

23 октября в Москве начнется VII (XXI) съезд Союза театральных деятелей России.

Делегаты прибывают со всей страны: от Астрахани до Якутии, если по алфавиту, от Мурманска до Дагестана, если смотреть сверху вниз, и от Калининграда до Камчатки, если слева направо. В мероприятии примут участие 188 представителей столицы и регионов. Среди них — известные режиссеры и актеры: Алексей Бартошевич, Дмитрий Бертман, Алексей Бородин, Сергей Голомазов, Игорь Костолевский, Борис Любимов, Сергей Мигишко, Борис Морозов, Александр Семчев, Евгений Стеблов, Георгий Тараторкин и другие.

Глава СТД Александр Калягин любит повторять: «Творческая профессия имеет центробежную силу. Всех разносит по разным углам. Но когда плохо, когда есть проблема — люди идут в Союз». Однако на сей раз делегаты соберутся для исполнения «священного» долга: избрания на пятилетний срок нового председателя СТД и секретариата.

Чтобы голосование шло бодрее и веселее, нынешний глава Союза Александр Калягин, занимающий этот пост на протяжении двадцати лет, предоставит отчет о проделанной работе, напомнит о заботах последнего пятилетия: вспоможение русским артистам, семь сохраненных здравниц, широкий спектр творческих программ для молодежи.

Выборы плавно перетекут в форум «Театр: Время Перемен», где помимо руководства СТД и делегатов съезда ожидают спикера Совета Федерации Валентина Матвиенко, советника президента Владимир Толстой, заместителя председателя правительства Ольгу Голодец, министра культуры Владимира Мединский. Слешком уж животрепещущие вопросы заявлены для дискуссии: «Свобода творчества и ответственность художника. Мера ответственности театра за духовное здоровье нации», «Передача части функций по регулированию современного художественного творчества и оценке его качества профессиональным сообществам и творческим общественным организациям», «Повышение общественного престижа театра, его привлекательности для населения», «Художник, государство, общество: вызовы и тревоги завтрашнего дня. Новые механизмы взаимодействия. Государственная поддержка искусства — это вложения в человека».

Кроме того, на форуме обсудят такие важные темы, как «Театральная жизнь города и жизнь театра в городе», «Театр и дети. Театр и молодежь», «Признание уникальности таланта. Правовая и социальная защита творческих работников. Проблемы выявления, признания и поощрения таланта», «Практика выдвижения и получения почетных званий». Уже не первый год СТД борется за то, чтобы люди обретали официальные звания при жизни, а не посмертно, как это, увы, чаще всего происходит.

— По себе знаю, что звания и награды больше нужны в начале творческой деятельности, — признался «Культуре» первый заместитель председателя СТД актер Евгений Стеблов. — Они помогают художнику утвердиться. Конечно, регламентирование должно быть, но не такое жесткое, а более живое и творческое.

На форуме также затронут тему поддержки семейных династий.

— Безусловно, династии нужны, они важны для развития общества, — отметила Стеблов. — Рассуждать, что дети актеров вышли на сцену по благу, — это мешанство. И мы в этом случае можем брать в пример хотя бы Японию, где династичный артист имеет определенные привилегии.

По словам организаторов, Александр Калягин озвучит планы и пожелания. В том числе давнишнюю мечту о стажировках режиссеров с помощью особых курсов.

— Существует определенная проблема с руководящими кадрами. Случайные назначения на важные посты никого не решают, а только создают дополнительные сложности. Примеров неудач — масса, — говорит Стеблов.

По мнению руководителей СТД, стоит вспомнить старую советскую практику.

— В советское время существовали курсы. Режиссеры из всех республик и регионов приезжали и месяц, условно говоря, сидели на репетициях Эфроса. Потом они становились главными режиссерами провинциальных театров, и так Россия, как перпетуум мобиле, сама себя раскручивала, — отметила в беседе с «Культурой» Александр Калягин.

По замыслу организаторов, нынешний форум должен не только поставить актуальные проблемы театрального дела в России, но и выдвинуть рекомендации по их разрешению.

Работа форума и съезда будет транслироваться на сайте СТД РФ в режиме реального времени.

Поэтический сборник

Дарья ЕФРЕМОВА

В столичном Центре драматургии и режиссуры представили поэтическую мистерию-перформанс «Сколько времени», посвященную дню рождения Московского театра поэтов. Поздравить художественного руководителя Влада Маленко и его команду пришли сценарист Никита Высоцкий, музыкант Евгений Маргулис, драматург Елена Исаева, поэт Василий Уриевский.

«Театр поэтов... / Птицы вместо билетов. / Толкаем двери: / Почему-то Пушкин один в партере. / Бродский в курилке с Рильке. А в фойе все поэты на «Е» / Евтушенко, Есенин, / Господи, Еврипид! / Высоцкий в гримерке хрипит» — иронические строки художника, актера Театра на Таганке, поэта и баснописца, напечатанные в программке, а потом и прозвучавшие со сцены, точно передавали характер действия: карнавного, шумного, добродушного, изысканного даже в своем постмодернистском лихачестве. «Форма коллективного признания в любви к жизни», — размышляла Влад Маленко.

А на сцене актеры, музыканты и молодые поэты читали стихи — свои, никому не известные, и классические — Бродского, Заболоцкого, Брюсова, Цветаевой, Ахмадулиной. Читали не в той привычной манере, когда артист остается один на один с ошеломленным или

скужающим залом, а скопом, хором, на разные голоса, перебывая друг друга и по очереди. С колосников, с авансены, из-за кулис, карабкаясь по корабельному тросу. В пространстве тоже все время что-то менялось: вдруг вспыхивали и гасли отдельные участки сцены, невесть откуда взлетал и принимался кружить по залу красный деревянный самолетик, а на нетретьего Скарамуса сыпался песок из пожарного ведра. На экране мелькали надписи, «исправляющие» трагиче-

скую судьбу русских поэтов: «Мандельштам получил Нобелевскую премию», «Маяковский слушает рок», «Высоцкий сейчас в зале».

Никита Высоцкий рассказал, как Маленко заразил его своей идеей. «Влад много говорил, я ничего не понял, понял только, что ничего не будет, а будет Театр поэтов». Маргулис заметил, что здесь настолько дружеская обстановка, что все это напоминает атмосферу квартирника, когда концерт домашний, только для своих.

Несмотря на кажущуюся легкость, Театр поэтов — очень важное начинание. Стартовавший в октябре 2012 года на Малой сцене Театра на Таганке проект зародился в рамках Филагтов-феста. Профессионалы выискивали и отбирали талантливую молодежь во всех городах и весях, приглашали на столичные площадки — читать свои стихи.

«День рождения Театра поэтов — знаковое событие, — подчеркнула поэтесса и драматург Елена Исаева, — ведь, не-

ФОТО: РИМА НОВОСТИ

смотря на то, что литературные тусовки сейчас в моде, до недавнего времени у поэтов не было никакого объединения. Вот всем казалось, что поэзия умерла, а она не только жива, но и очень интересна, сильна, молода. Сегодня много ребят, которые могут не просто красиво что-то срифмовать, а заложить важное общественное послание. Это надо холить и лелеять, поливать и окуливать, потому что поэты — люди нежные, их легко потерять».

КУЛЬТУРА

Учредитель:
Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Председатель Совета директоров:
Елена Ямпольская
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:
Алексей Зверев

Заместители главного редактора:
Владимир Перекрест,
Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:
Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 40 115

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-10-00394
Подписано в печать 20 октября 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.45

Тонкая красная линия

план ежегодно обновляется. Следует иметь в виду, у нас новый проректор по научной работе, который пересмотрел программу магистратуры. Он пригласил читать новый цикл лекций, куда входит и этот предмет, искусствовед, доктор наук.

В свою очередь Анатолий Любавин подчеркнул:

— Для нас, преподавателей и студентов, институт — прежде всего дом, семья. Здесь царит дух «искусства вне политики». Можно ли заниматься политикой? Конечно, это право каждого вне стен института. Администрация и преподаватели оценивают свой труд и труд своих коллег только с профессиональной точки зрения. Студента Антона Беликова исключают из института по его политическим убеждениям никто не собирался и не собирается. Никакой связи между закончившимся 30 июня 2016 года договором гражданско-правового характера и событиями,

в Омске. Неудивительно: религия — важнейшая сфера жизни, и относиться к ней нужно бережно, чтобы избежать социального взрыва. При этом демонстрации протеста в Новосибирске и коллективные письма в Омске — пример самоорганизации: проявление того самого гражданского общества, о необходимости которого говорится не одно десятилетие. Но существует тонкая грань, не всегда очевидная для возмущенных активистов: ведь погром выставок и порча экспонатов — пусть даже самых неприятных — является нарушением закона. И не каждая институция проявит милосердие и не станет заявлять в полицию.

Что касается Сахаровского центра, то его выставочная деятельность легальна: это частная организация. Правда, среди спонсоров числится пресловутый Фонд Сороса, признанный Генеральной прокуратурой России нежелательной структурой. За-

стенной, самостоятельно мыслящей, творческой личности. Единение науки, образования и искусства закладывает основу для понимания общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности. Принимая настоящие «Основы», государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом социального-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России». Однако реализация «Основ» сталкивается со множеством проблем, первая из которых — непроторенные пути их применения и отсутствия четкой законодательной базы. Именно этими лакунами пользуются различные организации, в том числе имеющие статус «иностранных агентов», устраивая провокационные акции.

Вот какое мнение высказал нам один из разработчиков закона об НКО, первый заместитель председателя комитета Госдумы по делам национальностей Михаил Старшинов:

— В советское время существовали государственные механизмы контроля. Безусловно, я их не идеализирую: наверняка были и перекося, и элементы субъективизма, но они помогали бороться с безвкусицей и безнравственностью. Государство выбирало лучшее — то, что будет способствовать упрочению морали. В 90-е все пустили на самотек. Деньги есть — и можно что угодно. Но это дорога в никуда. Сами видите, к чему она приводит. На сегодняшний день, однако, мы не можем законодательно опре-

1 Свои действия Беликов объяснил нам следующим образом: — Это не художественный жест. Мой поступок — гражданское действие. Я занимаюсь только религиозным искусством: пишу фрески, иконы. К акционизму отношения не имею. Что меня возмутило? Постановочные фотографии неонацистов, которые предьявляются зрителю как антивоенный журналистский и художественный контент. На фото люди в аккуратной форме, начищенных берцах, с уложенными волосами. Бойцы, побывавшие на передовой, выглядят совсем иначе. Это не журналистика «с переднего края». А значит, эти снимки либо искусство (в чем позволяет усомниться их художественное качество), либо пропаганда. Я уверен, что это именно второй вариант, а значит, выставке не место в центре Москвы. Фото отобраны профессионалами, и поэтому в рамках закона привлечь к ответственности организаторов экспозиции невозможно. Фотографии не содержат официальной запрещенной символики, нет сцен насилия и прочего. Просто улыбающиеся люди. Тихая такая пропаганда. Я хотел положить этому конец, и сделал это самым простым способом прямо во время открытия. О том, что на месте будут журналисты, не знал — случайно столкнулся со съемочной группой... Проблема таких выставок в том, что они полностью легальны. Допустимость таких изображений определяется не законами, а нравственностью. То, что я оказался единственным выступившим против, означает: общество не может защитить свою страну. Или не хочет. Оно утратило базовые представления о добре и зле. Подобные экспозиции — своеобразная проверка: в каком состоянии находится наша мораль. Удивляться нечему, ведь 25 лет люди жили сами по себе. Общество атомизировалось. Внятная культурная политика отсутствует: за последние десятилетия согласие по ключевым историческим и культурным вопросам так и не было достигнуто. Мы сами не понимаем, какое будущее строим. Существуют отдельные группы, преследующие свои интересы. Идет борьба, ломаются копы, вокруг взаимная ненависть — и все потому, что нет официально выработанной позиции. Народ растерян. Ему рассказывают взаимоисключающие вещи, а затем добивают телевидением, уровень которого — ниже плинтуса. Еще одна проблема — мы постоянно смотрим в собственное великое прошлое. При этом забывая, что строившие его

Антон Беликов

Пробелы в законодательной базе позволяют «иностранным агентам» устраивать провокационные акции

сами гляделись в будущее — ослепительное и прекрасное. Мы должны действовать так же. Нельзя реконструировать ушедшее. Путин сказал верную вещь: «Кто не жалеет о распаде СССР, у того нет сердца. А у того, кто хочет его восстановления в прежнем виде, у того нет головы». Нужно думать о грядущем, и тогда оно станет таким, каким мы его сделаем. А для этого следует четко определить нравственные и культурные ориентиры: чего мы не хотим видеть у себя дома и чего ни в коем случае не допустим у своих границ...

Гражданский жест поначалу принес наша мораль. Удивляться нечему, ведь 25 лет люди жили сами по себе. Общество атомизировалось. Внятная культурная политика отсутствует: за последние десятилетия согласие по ключевым историческим и культурным вопросам так и не было достигнуто. Мы сами не понимаем, какое будущее строим. Существуют отдельные группы, преследующие свои интересы. Идет борьба, ломаются копы, вокруг взаимная ненависть — и все потому, что нет официально выработанной позиции. Народ растерян. Ему рассказывают взаимоисключающие вещи, а затем добивают телевидением, уровень которого — ниже плинтуса. Еще одна проблема — мы постоянно смотрим в собственное великое прошлое. При этом забывая, что строившие его

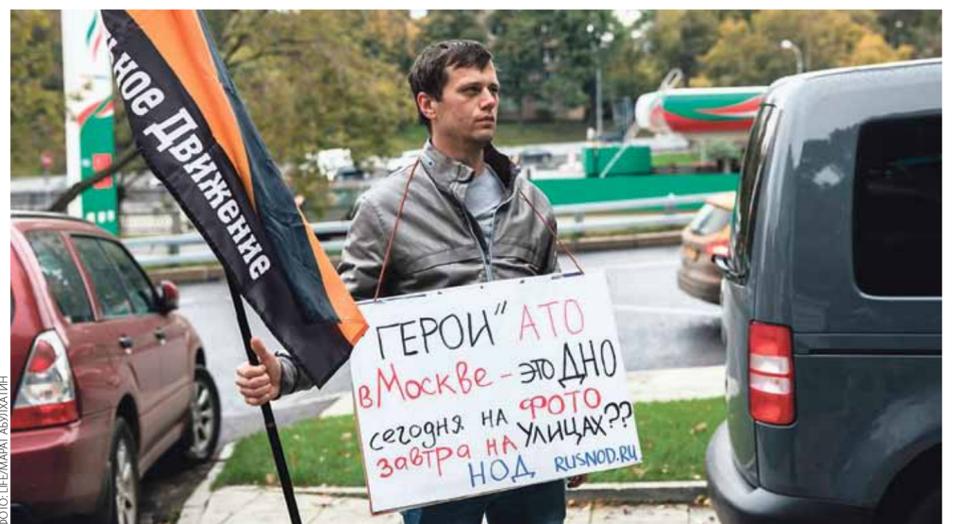
— Со мной не переаключили контракт, — рассказал Беликов. — А предмет «Общая теория искусства», который я читал в магистратуре, исчез из расписания. Хотя оно уже было сверстано, стояла моя фамилия. Кроме того, я студент Суриковского института: учусь на четвертом курсе факультета живописи, получаю второе высшее. Боюсь, теперь могут отчислить...

В самом МГАХИ им. В.И. Сурикова заявления Антона Беликова насчет увольнения вызвали удивление и воз-

мущение. По словам представителей ректората, в вузе о поступке Беликова услышали с опозданием. Скандал в Сахаровском центре произошел в конце сентября 2016 года, — учебный год начинается 1 октября 2016 года. Ректор Анатолий Любавин узнал о происшествии из писем с угрозами жизни и здоровью, которые начал получать по электронной почте с 13 октября. Неизвестный автор предупреждал: в случае невозможности трудовых отношений с бывшим преподавателем Антоном Беликовым руководителем Суриковского и их родственников ждут «плохие последствия». По словам представителей ректората, о письмах уже уведомили прокуратура и МВД. Меж тем на адрес института продолжают приходить нелицеприятные послания. Сам Беликов утверждает, что не имеет к ним отношения.

Светлана Зенкова, проректор по учебно-воспитательной работе, прояснила ситуацию:

— Антон Беликов является студентом 4-го курса факультета живописи (мастерская Евгения Максимова). С Беликовым был заключен временный договор гражданско-правового характера до 30 июня 2016 года, то есть не трудовой. Он читал лекции на факультете теории и истории искусства. Слова о том, что фамилия Беликова стояла в расписании на 2016/2017 учебный год — неправда. Учебный

произшедшими в Сахаровском центре в сентябре 2016 года — не существует. Подчеркну, увольнения задним числом Беликова не было.

Самое печальное, что очередной культурный скандал рикошетом задел многих — включая и уважаемый художественный вуз. Это не первый случай, когда искусство привлекает к себе внимание подобным образом: одним из самых громких скандалов стала постановка «Тангейзера» в Новосибирске. Тогда на улицы одновременно вышли и защитники, и противники спектакля. Буквально на днях блистательный нравственности удалось добиться запрета рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда» уже

предоставлены правительством Москвы в безвозмездную аренду. С 2014-го Центр имеет статус НКО — «иностранный агент» и не обязан отчитываться в своих поступках. Каким же может быть выход из данной ситуации?

Почти два года назад были приняты государственной культурной политики», где говорится: «Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития. Главным условием их реализации является формирование нравственной, ответ-

делить, что является приемлемым, а что нет. Поэтому необходимо создать четкую систему, которая позволит давать оценку происходящему или даже тому, что, возможно, произойдет. Должна ли такая оценка носить консультативный или обязательный характер — другой вопрос.

Так или иначе, нынешний скандал в очередной раз показал, что пока не удастся выработать ясный механизм государственной культурной политики, отладить его качественное законодательное сопровождение, сфера культуры вместо объединяющей силы будет и впредь оставаться полем брани и театром военных действий.

Вы действительно хотите остановить войну?

Александр АНДРЮХИН

Скандалная выставка закрылась в среду, 19 октября. В последние дни работы экспозиции в Сахаровском центре побывал наш корреспондент.

Наделавшая столько шума подборка изображений украинских воинов выставилась в Центре документальной фотографии Fotodoc. Интерьер здания выполнен в арт-стилистике 90-х: стены грубой кирпичной кладки, местами заляпанные цементом, копыт, какие-то батареи из допотопной котельной. Когда-то подобный антураж, символизирующий разруху и лагерь, был в моде среди культурной публики.

На стенах фотокарточки. Вот какой-то похотливый старикан домогается смуглой красотки. Рядом двое парней, словно осминоги, обвили совсем юную девушку — ей бы в школу ходить. Это снимки из южноамериканских борделей. Другая стена — новая тема. Посреди улицы валяется

труп, поблизости замерли голодные собаки. Еще фото: врачи загружают тело в неотложку, толпа местных злобно улыбается в камеру. Тоже откуда-то из стран «третьего мира».

Соседняя стена пуста. Лишь тоскливо болтаются шнуры, на которых недавно были фотографии, вызвавшие протесты москвичей. На прикреплённом к тумбе листе ватмана — пояснительная записка. Не без пафоса: «Здесь висели работы, посвященные войне на Украине. Война — в первую очередь горе, страдание, смерть. Фотография дает возможность увидеть это. Но в нашем обществе есть люди, настолько отравленные ненавистью, что публичный разговор о трагедии этой войны становится невозможным. Работы Александра Васюковича и Сергея Лойко были повреждены. Мы не станем их восстанавливать, так как не можем гарантировать не только сохранность работ, но и безопасность посетителей. Вы можете увидеть работы на сайте конкурса «Прямой взгляд».

Васюкович — белорус, Лойко — рожденный в Финляндии россиянин, сотрудничающий с западными СМИ.

Тут же, на лавочке, покоятся клочки аннотаций к отсутствующим снимкам. Одну, разорванную на три части, кто-то вновь аккуратно сложил. Написано много, нет смысла приводить целиком. Суть в том, что здесь висели фотки, сделанные во время «осады Донецкого аэропорта» в сентябре и октябре 2014 года. «Донецкий аэропорт был захвачен пророссийскими сепаратистами в апреле 2014-го. В мае того же года украинские десантники отбили оба терминала аэропорта и защищали их 242 дня под постоянным артиллерийским и минометным огнем. Противостояние в этом районе продолжается по сей день». Да, крепкая бойня была, спецкор «Культуры» Максим Гладкий там побывал: стояли на смерть и те, и другие (см. репортаж «Аэропорт», №2 за 2015 г.).

Рядом еще одна разорванная аннотация — рассказ самого Александра Васюковича: «...Я отобрал фотографии, приехал в Киев и встретился с выжившими. Вместе с ними мы отсматривали кадры и отмечали погибших. Этот проект в жесткой форме показывает, что

война и люди, которые ответственны за нее, просто вычеркивают этих ребят из жизни, ставя на них такие же, как на фотографиях, кресты».

Все вроде нормально, кто поспорит, война — это ад. Только из материалов недвусмысленно следует (даже из приведенных фрагментов видно), что главное зло — «сепаратисты» и подерживающая их Россия. О погибших ополченцах Донбасса и русских добровольцах ни слова, не говоря уже о мирных жителях — стариках, женщинах, детях, нашедших смерть под украинскими бомбами. Вся скорбь — исключительно одной стороне. Хотел обсудить этот перекося с кем-нибудь из посетителей, но кроме меня в зале никого не оказалось. При том, что вход бесплатный. Не интересна, выходит, никому экспозиция. Да и я, если бы не задание начальства, добровольно сюда не пошел бы. Ничего нового. Все предсказуемо.

«Сахаровские» сработали тонко, суд не подкапокает. Но разгром все равно миновал.

— Они подошли к пустой стене, где накануне находилась экспозиция, и

Любовь Георгиевна, не захотевшая назвать фамилию. — В тот день, 28 сентября, оба фотографа давали пресс-конференцию. Народу было немного. Вдруг в помещение вошел человек в сопровождении оператора канала «Рен-ТВ» и начал прыскать в фотографии краской из баллончика. Все оторопели. Когда опомнились, большинство фото оказались испорчены. Александр Васюкович мирно предложил этому человеку сесть и поговорить. А тот ответил: «Мне не о чем с тобой разговаривать. Все, что на фотографиях, причастны к убийству женщин и детей. Они фашисты. И ты, который снимаешь их, тоже фашист. Застенчивый фашист. Улыбчивый гаденыш. Ненавижу вас!» И ушел. Потом мы узнали, что это преподаватель «Суриковки», художник-монументалист Антон Беликов. А испорченные фотографии решили снять...

Однако этим дело не закончилось. На следующий день, по словам женщины, явились молодые люди.

— Они подошли к пустой стене, где накануне находилась экспозиция, и

принялись рвать оставшиеся висеть аннотации и подписи, — продолжила она. — Затем приходили казаки. Потом еще какие-то парни принесли трехлитровую банку с красной жидкостью, на которой было написано: «Кровь детей Донбасса».

Посмотреть испорченные снимки не удалось.

— Нет, мы их никому не показываем, — категорически заявила одна из организаторов выставки Мария Куланда. — Если вам интересно, зайдите на сайт «Прямой взгляд».

То, что работы залили краской, Мария и ее руководители не одобряют.

— А что еще можно было ожидать, — в тоне моей собеседницы проглядывали презрительные нотки. Мне бы спросить у нее и у фотографа: вы действительно хотите остановить войну? Но можно ли это сделать, когда снимаешь храбрых украинских бойцов, размазываясь сопля по поводу их гибели, однако в упор не замечаешь тех, кого они убили на Донбассе, в том числе детей и женщин? Не спросил. Ну их. Игнорирующий выставку народ — вот самый объективный арбитр.

Проходите завтра

Андрей САМОХИН

Читать — не перечитать

1 Роман Сенчин: Одной моей дочери 18 лет, она школу окончила в прошлом году, второй — 11. Не могу сказать, что обе проглатывают книгу за книгой. Старшая провела читательское рвение, когда ходила в школьный театральный кружок, где ставили спектакли по повестям Гоголя и рассказам Чехова. В процессе она с удовольствием прочитала по четыре тома того и другого. Плюс однажды пришла из школы с огромными глазами, сообщив, что проходили рассказ «Юшка» Платонова. И я ей торжественно вручил советский двухтомник Андрея Платоновича голубого цвета...

То, что по школьной программе давали, например, «Тараса Бульбу», она раскритиковала: «какие-то разбойничьи дела». Не поняла и «Барышню-крестьянку», а я не смог ничего объяснить: для нынешних подростков те отношения, этика — темный лес.

Самое интересное, на мой взгляд, это не разборы, каким был Обломов, хорошим или плохим, а практика, когда учитель и ученики по очереди вслух читают произведения, фрагменты из той же «Войны и мира». Очень западает в память и душу.

Я окончил школу в 1989 году и не скажу, что нам преподавали литературу интересно. В мое время и сейчас у многих учеников отношение к ней на грани отвращения. Кстати, кого ни спрашивал из литераторов, мало кто прочитал в школе «Войну и мир»... Может, именно оттого, что уроки литературы я очень любил, и захотелось самому стать писателем.

Екатерина Губенко: Я практиковала чтение вслух и в 5-х, и в 9-х классах. Когда дети любого возраста отвлекаются, потому что не знают материала, беришь книгу и начинаешь им читать — они внимание концентрируют. К сожалению, мы изучаем литературу, словно историю, хронологически: кто за кем жил, в каком порядке писал — в результате у ребенка не остается ничего. Другое дело — хорошо, качественно прочитанное произведение...

Оксана Ганабова: Чтение учителем необходимо только в той мере, в какой оно позволяет углубить понимание книги, потому что это интимный процесс, и редко стоит выносить его на публику...

Мне кажется, у старшеклассников уже сформировался интеллект, и им необходимо пользоваться. Я поэтому применяю иные методики. Для начала интеллектуальные вопросы и задачи, которые позволяют держать детей в напряжении. Такой подход заставляет не просто читать, а многократно перечитывать текст, чтобы углубить свое понимание, и дает колоссальную мотивацию. После этого ученики часто меня спрашивают: какие еще произведения вы порекомендуете? Придерживаться хронологии в изучении литературы, конечно, следует. Но это не абсолюто: есть еще сюжетные связи, связи мотивов, когда возникает ассоциация, и ребенок из одного текста «вытягивает» другой... Если мы позволяем школьнику быть не просто реципиентом чужого замысла, но интеллектуально равным автору, попытаться отыскать скрытые смыслы, тогда и возникает настоящий интерес к чтению.

Александр Гутов: Я постоянно решаю задачу: как сделать урок интересным... У меня, скажу так, читают 90 процентов. И «Войну и мир», между прочим, одолевают полностью, но... Сегодня не существует общих принципов преподавания литературы, мы не в состоянии выработать некий единый взгляд — можем утверждать только корпус произведений. Ибо сейчас учитель свободен как никогда, и настолько же своеобразна подача материала. Скажем, у меня на уроке звучат записанные мной аудиодиски, на которых лучшие голоса нашего телевидения: Всеволод Кузнецов и Александр Клявкин читают, например, «Светлану» Жуковского. Нет класса, который не слушал бы завороненные... Готовлю также и слайд-фильмы по про-

изведениям, благодаря которым урок идет как по маслу.

Я преподавал и историю в свободные часы, понимаю, какие там проблемы: как трактовать ученикам те или иные исторические процессы и фигуры? Вот поставили памятник Ивану Грозному, и теперь будет бесконечное обсуждение, а у меня урок, на котором надо обязательно напомнить, кем был этот царь, причем через строчки Карамзина, Пушкина, Лермонтова. Историки это решить не могут, зато корпус произведений русских писателей столь могуч, что он, как арматура, удерживает все здание.

Мой принцип: система, последовательность, требовательность. Ко мне на сайт, где я выкладываю свои уроки, заходят коллеги из Белоруссии, Казахстана, дальних регионов России. А почему не москвичи? Потому, что большинство из них привыкло воспринимать профессию облегченно...

Лидия Дмитриевская: Проблема не столько в том, «что» читать, сколько в том, «как». Классику для школы сегодня надо издавать с постраничными комментариями, снабженными красивыми иллюстрациями. Это будет дорогой проект, но он стоит бытия страны.

Мы разрабатываем специальный сайт для семейного чтения «Читаем вместе» и хотим донести простую мысль: приобщение к этому процессу должно начинаться не в школьном возрасте, а гораздо раньше — с младшей группы детского сада. Без привычки общения с текстами с раннего детства, но при активном «общении» с телевизором и компьютером развивается то, что мы называем клиповым сознанием. Его потом очень трудно переделать. Это понимание нужно всеми путями доносить до родителей, до руководства детских садов.

Елена Чернышева: Должна ли быть государственная мотивировка освоения литературы, которая диктуется предметными результатами, заявленными в федеральном госзаказе? Очевидно, должна. Но когда лишь 5 процентов в стране сдают по выбору историю и литературу, то эта мотивировка становится проблематичной. Да, свобода учителю дана, однако не сформулировано обязательного минимума требований, который стал бы инструментом общероссийских поклассных проверочных работ. Без этого — на учительской любви к предмету и родительском энтузиазме — не освоим ни литературу, ни историю. Чтение — это ведь образование, а не только удовольствие. Я не случайно сочинила два предмета в одном предложении. Существенную утрату исторического сознания в нескольких уже поколениях воочию вижу как преподаватель филофака. Тришку Мелехова первокурсники регулярно посылают на Великую Отечественную войну, когда было Смутное время, представляют смутно. Это колоссальная проблема абсолютной исторической неграмотности, которая должна решаться минимальными, но общими для России требованиями. Идея историзма обязана пронизывать все предметы, и литературу в первую очередь. Надо включить некоторые исторические реалии в тестовые вопросы по литературе.

Учебные пособия следуют подвергать более жесткому экспертному и общественному контролю, чем сейчас. Учебники переусложненные: здесь нужно, видимо, идти навстречу ученикам, снизив колоссальный разрыв между высокой научностью и читательским опытом.

Данута Чернышова: Приятно слышать, что учителя наконец получили ту творческую свободу, которой добивались. Но жесткие рамки есть — это то, чему мы должны научить детей. Требования к результату как прошлого ФГОС, так и недавно принятого уже действуют... Я согласна, что они несовершенны, но исправление идет. Вы знакомы с изменениями в стандартах основной школы: там конкретизированы требования к русскому языку, сейчас мы активно работаем над уточнением требо-

ваний по литературе и остальным предметам, истории в том числе, и готовы рассматривать ваши профессиональные

предложения. Если говорить о единых подходах к оценке знаний по литературе в начальной школе, то общероссийские проверочные работы запланированы на нынешний ноябрь.

Замечу, что с предметом история возможно синхронизировать все литературные произведения. Скажем, «Войну и мир» мы изучаем в 10-м классе, а саму войну 1812 года — в восьмом. Но напомнить детям о пройденных исторических реалиях — долг каждого учителя. Кстати, в курсе истории в обязательном порядке после каждого раздела есть глава «Культура», дающая сведения о литературных произведениях, созданных в эту эпоху. Но это и есть синхронизация! А еще я очень рада, что мы с вами сейчас совместно вышли на прекрасную формулу: «читающая семья — читающий ребенок, читающий учитель — читающий ученик».

Павел Фокин: Помимо нынешней литературоведческой деятельности у меня есть собственный педагогический опыт, а в семье моей — 120 лет

учительского стажа, причем литературного, так что дискуссия для меня — животрепещущая.

Домашнее чтение может дать очень многое. Для меня пример в этом смысле — семья Достоевского, отец которого был медиком. Казаюсь бы, ему времени только и должно было оставаться на изучение специальных книг и статей. Но он ежедневно по вечерам собирал всю семью, они читали вслух художественные произведения, обсуждая их потом. И это в том числе сформировало будущего великого писателя. Сегодняшним учителям (а многие из них еще и классные руководители) надо обучать родителей, внедрять в них саму мысль о домашнем чтении.

Лев Аннинский: Про семейное чтение скажу: мой отец, пока не ушел на фронт и не пропал там без вести, жутко любил вслух читать всякие стихи. Но одного поэта, которого он читал громовым голосом, буквально

предложения. Если говорить о единых подходах к оценке знаний по литературе в начальной школе, то общероссийские проверочные работы запланированы на нынешний ноябрь.

Замечу, что с предметом история возможно синхронизировать все литературные произведения. Скажем, «Войну и мир» мы изучаем в 10-м классе, а саму войну 1812 года — в восьмом. Но напомнить детям о пройденных исторических реалиях — долг каждого учителя. Кстати, в курсе истории в обязательном порядке после каждого раздела есть глава «Культура», дающая сведения о литературных произведениях, созданных в эту эпоху. Но это и есть синхронизация! А еще я очень рада, что мы с вами сейчас совместно вышли на прекрасную формулу: «читающая семья — читающий ребенок, читающий учитель — читающий ученик».

Павел Фокин: Помимо нынешней литературоведческой деятельности у меня есть собственный педагогический опыт, а в семье моей — 120 лет

учительского стажа, причем литературного, так что дискуссия для меня — животрепещущая.

Домашнее чтение может дать очень многое. Для меня пример в этом смысле — семья Достоевского, отец которого был медиком. Казаюсь бы, ему времени только и должно было оставаться на изучение специальных книг и статей. Но он ежедневно по вечерам собирал всю семью, они читали вслух художественные произведения, обсуждая их потом. И это в том числе сформировало будущего великого писателя. Сегодняшним учителям (а многие из них еще и классные руководители) надо обучать родителей, внедрять в них саму мысль о домашнем чтении.

Лев Аннинский: Про семейное чтение скажу: мой отец, пока не ушел на фронт и не пропал там без вести, жутко любил вслух читать всякие стихи. Но одного поэта, которого он читал громовым голосом, буквально

ола, я все детство боялся. Это был Маяковский. И от этого отцовского крика я «горлана-главаря» не любил инстинктивно, а потом, прочтя, понял, почему я его боялся. Я написал и сочинения о Владимире Владимировиче, и потом для своей книжки взялся перечитывать его и понял две вещи. Первая — это великий поэт. Второе — я его, оказывается, знаю наизусть! Вот так нас учили.

Сказка о потерянных часах

культура: Согласны ли в Минобрнауки, что на литературу в школе выделяется ничтожное количество часов?

Чернышова: Основные часы ограничены санитарными нормами — СанПиНами. Но есть ведь еще векаасное чтение, на которое должна быть добрая воля учеников, ну и желание родителей. Сегодня такого предмета фактически нет из-за отсутствия интереса школьников.

Мы провели анализ количества часов, выделяемых на преподавание литературы и русского языка с 1934 года. Сейчас эта цифра самая большая! Есть несколько компонентов предмета: федеральный, региональный и школьный, в рамках которых общий объем можно сильно варьировать. Существует великолепная возможность маневра при так называемой внеурочной деятельности, оплачиваемой педагогом. От администрации школы и ее учредителей зависит, как они распределяются возможностями этого «коридора».

Поэтому, когда школьное руководство само минимизирует уроки по русской словесности за счет других дисциплин, создается впечатление, что сокращение происходит на государственном уровне. Да, нынче многие школы в регионах не в состоянии самостоятельно финансировать все возможные по СанПиНам дополнительные уроки, но это вопрос времени. Москва, например, гарантирует оплату всех допчасов — до десяти в неделю. Подчеркну: в образовательном стандарте задан общий объем на литературу. В начальной школе это 1350 часов за 4 года, в основной — 1700, а в старших классах — 750. Можно же ими распорядиться как следует? Нам надо вместе научиться мотивировать и администрацию школ, и учителей, и учеников с родителями — наращивать в пределах нынешних возможностей уроки, посвященные литературе.

Сенчин: Сейчас их предпочитают распределять на математику, иностранные языки. Так чаще всего хотят родители...

Чернышова: То есть это проблема общества, его запросов...

культура: Но запросы ведь должны формироваться в том числе и профильное министерство.

Гутов: Здесь есть и иной аспект. Я как учитель знаю: если мне дадут еще один час — его отнимут у кого-то другого... А ведь это ко всему прочему и заработок. Я сейчас стою на краю пропасти: три часа в неделю на литературу с 5-го по 11-й класс. Уроки приходится рассчитывать по секундам. Если отнимут час, я преподавать свой предмет по-настоящему не смогу. Кроме запросов родителей, должно быть понимание педагогов: что надо детям. Я отлично понимаю: объективно моим ученикам пяти часов сегодня просто не нужно, и я не могу их требовать у дирекции. В этом году сдавать литературу по ЕГЭ у меня будут двое, в прошлом — сдавали четверо. Вот где проблема. Поэтому если министерство или иной властный орган законодательно запретит директорам сокращать учебные часы на литературу меньше трех в неделю — это уже станет огромным успехом.

Чернышова: Одиннадцатиклассники на шестидневке при загрузке 37 часов работают почти так же, как взрослые на службе. Дальше уже куда! Выход один: большая профильная специализация в старших классах.

Чернышова: Профильная специализация давно идет. Но литература, как

и история, как бы ущемленные учебные профили. Отсутствие обязательного экзамена по ним расхолаживает учеников. У меня в ответ предложение: вернуть средний балл в школе. При всех недостатках этого показателя он может как-то мотивировать учить все предметы.

Чернышова: Этот вопрос обсуждается. Некоторые вузы уже закладывают в правила приема необходимость расчета среднего балла абитуриентов. Однако до законодательства пока дело не дошло.

Гутов: Может, и действительно это плохо — средний балл. Я — за любую дополнительную мотивацию. Как бы изобретательно я ни преподавал, понимаю, что не могу заставить учеников 11-го класса читать: они готовятся к ЕГЭ и поступлению в вузы, и к литературе это за редчайшими исключениями не имеет отношения. Читают некоторые только из уважения ко мне. А любой обязательный экзамен резко мотивирует.

Государство, ты где?

Фокин: Литература — единственный сегодня предмет в школе, нацеленный на формирование личности. Только она позволяет говорить, широко касаясь эстетических, идеологических, философских, религиозных аспектов. Надо вернуться хотя бы к советскому объему учебных часов. Тогда было 6 часов на русский язык и 5 на литературу. Второе: приохотить к чтению может сильный педагог, владеющий в том числе технологиями преподавания. То есть задача в подготовке этих учителей. Конечно, и в советское время это за счет сокращения от грамотных методистов — профессоров в педвузах, которых было немного. Но нынешнюю методическую подготовку вообще спустили на тормозах: в школу приходят новоиспеченные учителя, не знающие, как вести урок, чем привлечь внимание, как сформулировать задания детям. Отсутствие интереса к литературе у школьников начинается с таких вот наставников. По-моему, это ключевая проблема.

Чернышова: Если общество переформулировало свой запрос к государству, то нам приходится соответствовать...

Фокин: Что такое общество? Это же мы с вами. Вот мы и должны помогать родителям формулировать правильный запрос. А говорить, что раз родители и дети не хотят изучать литературу, значит, и не надо — не та постановка вопроса. А как-то тогда роль государства? Тем более, что это не совсем верно по запросу: сегодня значительно вырос спрос на культурный семейный досуг — мероприятия в музеях, книжно-публицистические чтения, то есть интерес по крайней мере части общества есть. Вот этот интерес государство и нужно поддерживать.

Людмила Дудова: Решить проблемы преподавания литературы невозможно, если не будет включен, наконец, государственный рычаг. Но у нас ведь во всем либерализм... Все три базисных учебных плана примерные: хочешь учить, хочешь — нет. Школам предоставили полную свободу, лишь средства к этому забыли дать. Ну, как крестьянам после реформы 1861 года. Мол, пусть регионы субсидируют. Москва действительно может профинансировать, да и то не полностью: в школьных библиотеках зачастую даже книг по программе нет. А в сельских школах что делается? Закон «Об образовании», по которому живет школа, переложил всю ответственность на директоров учебных заведений. Воспитание нравственной гражданской личности, которой в школе только литература занимается, отдали на частное усмотрение, представляете? А директора и давай распоряжаться: где-то преподавание предмета в старших классах урезали до двух часов, а то и до одного. И не волнует никого, что дети не прочтут ни Шолохова, ни Маяковского, ни Блока.

Людмила Дудова
председатель координационного совета Общероссийской ассоциации учителей литературы и русского языка, профессор кафедры филологического образования МИОО

Александр Гутов
преподаватель литературы и мировой художественной культуры в ГБОУ №1143, заслуженный учитель РФ

Лидия Дмитриевская
доктор филологических наук, профессор МИОО и доцент Литературного института им. Горького

Преподавание литературы в тяжелом кризисе — классику перестали читать и понимать не только школьники, но и многие педагоги. Что, на Ваш взгляд, надо сделать, чтобы переломить ситуацию?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Утвердить обязательный список писателей и произведений, строго запретить директорам сокращать часы — современная школа перегружена дисциплинами, которые можно смело принести в жертву Пушкину, Толстому, Достоевскому... 29%

Втиснуть все необходимое образованному человеку в школьные рамки уже нереально. Остается уповать на пропаганду внеклассного чтения, профильные кружки, поощрение ребят различными конкурсами 6%

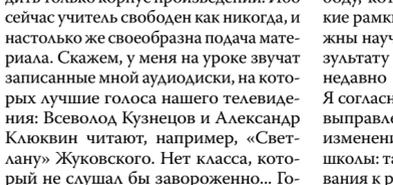
Выход в интегрированном изучении предметов. Пусть дети знакомятся с подробной литературной хронологией в контексте исторической эпохи, постигая достоинства конкретных авторов разбором ярких фрагментов 15%

Локальные перемены не спасут. Необходима комплексная госполитика: фильмы, сериалы, телепередача, компьютерные игры по классике — но, главное, надо сделать чтение престижным, объяснить детям: успеха в жизни добиваются люди начитанные 46%

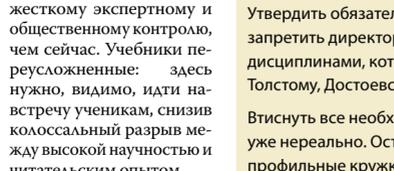
Не вижу проблемы. Сейчас требуется человек здоровый, технологичный, рыночный. Чтобы выжить, нужны физкультура, информатика, иностранные языки, а отнюдь не бесполезные романы и вирши 4%

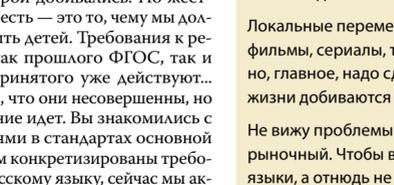
Александр Губенко
учитель русского языка и литературы в школе «Наследник», доктор филологических наук

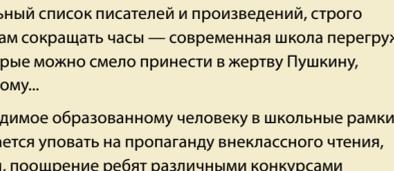
Оксана Ганабова
учитель русского языка и литературы в Лицее № 1581

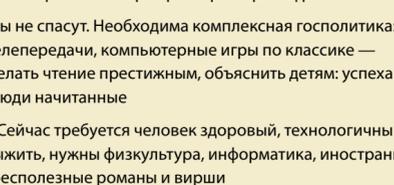
Лев Аннинский
литературовед, литературный критик

Елена Чернышева
учитель русского языка и литературы в Лицее № 1581

Павел Фокин
Министерство культуры, директор Центра культуры и искусства «Серебряный век»

Данута Чернышова
учитель русского языка и литературы в Лицее № 1581

4 Дудова: Самое интересное, что государство пустило этот корабль, точнее его фрагменты, в вольное плавание: директора распределяют часы, учителя, как могут, выкручиваются, а вот приемка «готового корабля» — ЕГЭ — за государством. Чиновники пишут наверх бодрые рапорты: баллы за словесность, а значит, и знания школьников ежегодно растут. А я ответственно вам говорю: это не знания растут — планка регулярно снижается!

Между тем речь идет, без преувеличения, о существовании самого государства. Предмет история, при всем уважении, не сохраняет культурный код нации: мы знаем, как может меняться отношение к фактам в угоду политической конъюнктуры. Только литература остается неизменным стержнем. Прочтение переписки Ивана Грозного с Курбским даст большее понимание о личности царя, чем все историки вместе взятые.

Что, спросите, нет проблем с другими предметами? Отнюдь. Но если по техническим дисциплинам еще действуют спецшколы и спецклассы, где так готовят несколько тысяч человек, которым суждено держать наш ядерный зонтик, то филологов вообще выключили из сферы внимания. А ведь если люди перестанут читать и писать, то и атомный потенциал не понадобится. Потому что вместо народа будет жвачное стадо. Мы этого ждем — идеальных потребителей без роду, без памяти? Или все же люди, знающие понятия «совесть», «долг», которые пойдут сознательно защищать свою страну?

Учителя литературы и училки по лит-ре

Ольга Брюханова: Репутация учителя не просто обрушена, а сведена к нулю. Судя по СМИ, это нечто серое, невразумительное, с чем можно обращаться, как с некой прислугой. Так, многие родители, собственно, и делают. Кто-то давно и намеренно работает в этом направлении. Думаете, случайно секс-скандал в пресловутой 57-й московской школе был раскрыт накануне нашего профессионального праздника? Формирование того, что называется культурно-духовным кодом нации, мы не можем и не должны осуществлять вне уважения и поддержки со стороны государства и социума.

Ольга Брюханова — главный библиограф отдела рекомендованной библиографии Российской государственной детской библиотеки

Следует популяризировать успешные авторские педагогические методики, а они есть до сих пор. Пока мы будем проверять не личное знание и понимание предмета «литература», а элементарную способность транслировать нечто написанное другими на эту тему — мы продолжим духовно нищать как народ.

Дмитриевская: Здесь было сказано, что миссия учителя литературы редуцируется к максимуму: быть или не быть России. Процентом 80 педагогов, с которыми я общаюсь, своим умонастроением склоняются, скорее, к небытию. Поэтому те, кто сегодня собрался в газете «Культура», — это просто какой-то педагогический праздник. Но основная неотложная задача, как мне кажется, — помочь обычному среднему учителю, сегодня во многом дезориентированному и подавленному.

Олег Смолин — первый заместитель председателя комитета Госдумы РФ по образованию и науке

Гутов: Если мы постулируем, что все плохо и будет еще хуже, то никакого положительного результата не добьемся. Я всегда исхожу из исторической перспективы. Прекрасно помню свое состояние в середине 90-х, когда под угрозой находилось само существование предмета «литература». Было непонятно, за что я получаю деньги. За то, что Достоевский и коммерческий успех лежат на противоположных полюсах?

Роман Сенчин — писатель, литературный критик

А теперь у меня совершенно другое самоощущение. Я чувствую, что власть, общество — огромное количество соотечественников — осознали, что мы подошли к краю и надо поворачивать вспять. Для меня переломным моментом стало введение согласно указу Путина в декабре 2014-го обязательного итогового сочинения. При порочной системе оценки «зачет-незачет», приемке этого экзамена в самой школе, что снижает его статус, он стал положительным сдвигом. Поскольку любая форма контроля лучше, чем его полное отсутствие.

Я давно выступаю за введение письменного экзамена по литературе. Про-

верить следует одно — знает ли школьник литературный текст. Проводить же его лучше в День славянской письменности и культуры, должны присутствовать писатели, артисты. И трансляция по ТВ будет нелишней — как праздника русской литературы. Утопия, конечно, но как задача это должно звучать.

Нам всем не хватает терпения. Рассчитывать, что завтра все дети заговорят языком Царского Села, не стоит. Надо не опускать руки от потерь, а держать фланг. Постепенно отвоёвывать захваченные у нас территории, засаживать образовавшиеся пустыри, наполнять каналами пустыни. Преподаватель литературы — не разморенный офисный работник, а монах и офицер одновременно. Если педагог этого не чувствует, то он не создатель — разоритель. Учитель сегодня — тот, кто хочет, может и успевает.

Дудова: Но посмотрите, кого готовят в педвузах, — это же полный кошмар. Ни методики, ни концепций, ни специальной литературы... Погром педагогического образования был многократно усугублен болонской системой. Эти «блонки», получив через четыре года диплом, придя в школу, не знают ничего. Покрутятся с полгода в школе и убегают. А средний возраст учителя словесности остается у нас за пятьдесят. В 2015-м в столице не могли найти преподавателей по русскому-литературе на хорошую загрузку. В Москве, при ее зарплатах! Что уж о провинции говорить... Вот краткая формула: если государство не осознает, что основа его исторического существования — школа, а стержень школы — русский язык и литература, нас ждет весьма печальное будущее.

Ключ к «золотому канону»

Чернышова: Что касается «золотого канона» — списка обязательных для прочтения и изучения книг, — то его содержание должно определять не министерство, а общество. В 2012 году на сайте Минобрнауки онлайн-голосованием пользователей из почти 5 тысяч исходных книг была выбрана сотня самых-самых. Можно сказать, что и этот список уже устарел, его следует обновлять. Мы должны идти в ногу с современными детьми, принимать их образ жизни и подстраиваться под него, понимать, что живем в информационном обществе, и искать новые способы мотивации учеников.

Дудова: Но убрать из программы Толстого и Достоевского, потому что «слишком длинно и скучно», как нам некоторые предлагают, это же самое, что британцам сказать: да забудьте вы Шекспира с Диккенсом — они вам в современной жизни не помогут! Не думаю, что даже малограмотные англичане это одобряют.

Наталья Савушкина: Хотела бы вступить за читающих детей — они сегодня есть, свидетельством собственным опытом. Мы не совсем привыкли к тому, как дети извлекают сегодня

информацию из внешнего мира. У них больше источников для ее получения, а сам способ более мобилен. Мы за ними не успеваем. У нас в РФГД действует программа «Растим читателя». Начинается она с полутора-двухгодовалых малышей, которые благодаря родителям начинают устраивать свою жизнь вокруг книги.

Гутов: «Золотой канон» объективно существует и не может уйти из школы, какими бы сложностями ни объяснял его восприятие. Нельзя не прочесть, скажем, «Капитанскую дочку». С Гоголем сложнее, так же и с «Войной и миром», и с Достоевским. Но все равно их надо читать, хотя бы с сокращениями. Проблема в том, что многие учителя сами не понимают, что должны в связи с этим делать. Они подобны Сизифу.

Сейчас нет кризиса чтения, а есть общегуманитарный кризис. Представление о классической и о современной литературе в школе неверно. Учителя думают, что смогут завладеть вниманием ученика, если вместо Безухова и Раскольникова на страницах появится тинджер со смартфоном. При этом педагоги заговорят вдруг молодежным сленгом. Но это старая и абсурдная идея! Если ты сам не понимаешь закономерности искусства, то ничего не сможешь преподавать. Помните из «Евгения Онегина»: «Ямщик сидит

Ольга Брюханова — учитель русского языка и литературы лицей ВШЭ, кандидат философских наук

на облучке / В тулупе, в красном кушаке». Эти строки иногда приводят в пример: мол, ни одно слово современному школьнику непонятно. Но если ты идешь на урок, думая, что твои ученики ничего не поймут, — результат будет ниже нулевого. Почему без строчек Пушкина нельзя обойтись? Потому что это музыка, ритм, смысл самой русской жизни. Как в сказке — сдвиг будничной действительности в сторону идеала.

Классика будет вечной: убийство и раскаяние Раскольникова — не выдуманная давним-давним история, а архетип человека, отрезавшего себя от человечества, и он воспроизводится во все времена. Вот это надо уметь донести до ребят, чтобы русские классические шедевры не воспринимались как нечто отжившее, молью траченное. В совсем современной литературе я таких архетипов и глубинных смыслов на века не нахожу и преподавать ее в школе не хочу.

Фокин: Достойные граждане России могут быть воспитаны только материалами русской и советской классической литературы. У «золотого канона» — столетний опыт преподавания. И делать вид, что его нет, — значит потакать нынешней тенденции на примитивизацию молодежи. То, что в обществе нашем, несмотря на политические разногласия, так горячо и

дружно запротестовали против даже рассмотрения возможности об исключении «Войны и мира» из программы, говорит о том, что «золотой канон» объективно существует и есть в нем вещи неприкасаемые.

Аннинский: Без канона не обойдешься — к счастью или к сожалению, не знаю. После войны в школе, где я учился, были и канон, и часы, но и время было еще то. Спасали хорошие вещи педагога — до сих пор благодарен своему учителю Павлу Ефимовичу Халдею, которому я посвятил первую книгу. Читать можно было многое, но с жестким водоразделом: вот это наше, а это против нас. Многие потом в университете дочитывали, а еще больше — после университета. Но это не значит, что все марксистско-коммунистическое мне не пригодилося, я просто добирал. И это было не худо. Тогда заканчивался курс великой отечественной литературы фактически Горьким и Шолоховым. Все, что создавалось позже, входило в канон уже при мне. Или — не входило, и мы об этом многие годы даже и не знали. Ныне объем литературы, который учитель в силах и вправе дать ученикам, увы, неизбежно сокращается. Как быть?

Надо давать писателей, которые еще в прошлом веке попытались предугадать пути в будущее и ухабы на них — Гроссмана, Астафьева, Распутина? А

тут. Не весь роман в школе, наверное, читать, но какой-то том, отдельные главы, какую-то сюжетную линию проследить — обязательно. Без этого произведения нет ни Толстого, ни России. А без «Анны Карениной» как-нибудь можно и обойтись...

Фокин: Если взяты такие вершины, как Толстой и Достоевский, можно не изучать, например, подробно «Тихий Дон» — у молодых людей уже есть основательная база, с которого они самостоятельно взойдут и на эту гору. Но сам Шолохов, разумеется, должен присутствовать — ведь изучать на уроках литературы нужно не только тексты, и но и судьбы авторов в контексте эпохи. Это колоссальный воспитательный материал. С этой точки зрения, кстати, иной рассказ весит не менее, чем толстый роман.

Чернышева: Литература наша хороша тем, что в своей совокупности всегда была свободна от прямых политических заданий. В ней сильные религиозные, нравственные, жизнестроительные посылы. Если пытаться подогнать изучение под госзаказ, то мы также можем ее потерять, как если бы не изучали вовсе. Ценности же на будущее обществу надо выработать сообща, опираясь в том числе на великих русских писателей. Другого пути для консенсуса нет.

Гананова: Есть такой нюанс: дело не только в том, какое произведение из советского, например, школьного канона продолжать изучать или исключать. А в том, как интерпретировать. Вот, скажем, хрестоматийный роман Чернышевского «Что делать?» — невысокий по литературным достоинствам, но сыгравший заметную роль в общественной жизни России. Если рассматривать его со школьниками как пример литературной утопии, то ребята и сами придут к правильным выводам.

Гутов: Обостроу вопрос. Что давать ученикам из Лермонтова: стихотворение «Родина» или «Прощай, немытая Россия», авторство которого до сих пор под сомнением? Первое произведение таково по глубине, мощи и перспективе, что из него протянулись вполне зримые нити к Есенину, Твардовскому, Шукшину. А второе (даже если его написал Михаил Юрьевич) — частный отклик на конкретное событие, у поэта больше нигде не проследится такого умонастроения. Значит, по этим критериям две горькие строфы можно опустить, а вот «Родина» — нельзя. Учитель должен сам мониторить эти вещи, невозможно все прописать законодательно.

Чернышева: К сожалению, СМИ за редчайшими исключениями не транслируют образцы высокой словесности. Лет пять назад по ТВ была акция — разные люди читали стихи великих русских поэтов. Также в вагонах метро развесили цитаты из классиков. И это работало — знаю по своим ученикам. Простые вещи, и их надо использовать наравне со сложными ре-

шениями — через министерство, стандарты и так далее.

Куда идем

Олег Смолин: Я хорошо помню уроки моей любимой учительницы Валерии Александровны Соколовой, которая говорила, что литература — это не учебный предмет, а воспитание души. Однажды она два урока подряд читала нам чеховскую «Чайку». Никогда позже ни в одном театре я не испытал подобного сильного чувства.

В 90-х стало ясно, что содержание русской классики противостоит насаждению примитивного капитализма. И тогда те, кто рулил процессом, решили исключить или свести к минимуму духовно-нравственный компонент в предмете и заняться преимущественно художественными особенностями, то есть литературоведением. Эта тенденция угадывалась с внедрением Единого госэкзамена, вопросы которого опять же сводились к стилевым отличиям и дефинициям. Воспитание души осталось за скобками.

Я предлагаю, во-первых, существенно увеличить количество часов на литературу; во-вторых, отменить ЕГЭ по литературе, сделав при этом выпускной экзамен обязательным — с возможностью выбора: либо сочинение, либо устный рассказ — кому что ближе. Такой подход изменит и характер самих уроков. Вместо натаскивания на ответы по тестам начнут читать и понимать тексты. Какие-то вещи надо обязательно прочитать частично в школе, ну и дома, а потом непременно обсудить в классе их духовно-нравственную составляющую. Наверное, можно и сократить ряд изучаемых произведений для того, чтобы полнее вжиться в образы самых главных.

Два предыдущих министра образования были технократами. Приход Ольги Юрьевны Васильевой, которая, по выражению одного моего знакомого оного священника, «человек смыслов», ее первые заявления и действия вызывают надежду на перемену вектора движения от пропасти в обратном направлении. И в советское время были разные учителя словесности: одних беззаветно любили за их преданность предмету, другие, как в известном фильме, все давали сочинения «про типичных представителей». Конечно, педагог — центральная фигура в этой истории. Но за ним стоит государство, которое может или помогать, или мешать ему донести до учеников великую русскую литературу.

Фокин: Я считаю, что государство все-таки обязательно брать на себя ответственность и в экзаменационных заданиях, и по составу изучаемых произведений. Нельзя спускать это на волю педагогов или некоего абстрактного «общества». Далеко не все учителя настолько образованны, увлечены и талантливы, патристичны, если хотите, чтобы им можно было давать полную свободу в деле воспитания будущих граждан страны. Если государство не берет на себя такой ответственности, то его просто нет.

Также оно должно проводить свою политику популяризации родной словесности через госиздательство, телевизионные госканалы, должно выкупать время на частных каналах и радиостанциях.

Гутов: Я предпочитаю не говорить таким языком «должно, обязано». А если государство ничего не будет совершать в этом направлении, что делать учителю? В политологии есть «теория вызова-ответа» Арнольда Тойнби. Вот нам, допустим, сделан такой вызов — какой будет наш ответ: сложим лапки? На государство уповать хорошо, но мало: нужно объединяться и через такие издания, как газета «Культура» например, будить коллег, сограждан.

Однако сегодня и общество, и власть, слава Богу, уже повернулись в правильном направлении, отходя от гибельных путей

Аннинский: Если какая-то нация хочет покончить жизнь самоубийством, она должна перестать сцеплять слова со словами. «В начале было Слово» — я это понимаю буквально. XXI век никак не сообразит: какой он? Куда поворачивает человечество — неясно. Пока это понимание будет добываться в страшных муках, каждая культура, желающая выжить, обязана помнить свой язык.

Павел Фокин — историк литературы, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея

Данута Чернышова — начальник отдела стандартов и содержания в сфере общего образования Минобрнауки РФ

Елена Чернышева — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы МПГУ

Карина Мишулина:

«Для народа отец всегда оставался Карлсоном»

Евгения КОРОБКОВА

22 октября исполняется 90 лет со дня рождения Спартака Мишулина. Писатель, режиссер из «Кабачка «13 стульев», любимец детей — Карлсон из спектакля Театра Сатиры, молчаливый Саид из «Белого солнца пустыни». Накануне юбилея прославленного актера «Культура» поговорила с дочерью Спартака Васильевича — Кариной.

Мишулина: На самом деле папа родился 22 апреля, в один день с вождем революции. Но из суеверия тщательно скрывал этот факт. Однажды в молодости ему привиделась женщина в черном и якобы сказала: «Спартак, если больше пяти человек узнает дату твоего рождения, ты умрешь». Хотите — верьте, хотите — нет, но из-за этого папа поменял дату. В паспорте у него написано 22 октября, и праздновали мы именно в этот день, притом что отмечать он не любил.

культура: Представляю, сколько варенья ему дарили. Все-таки тридцать лет в роли всесоюзного Карлсона.

Мишулина: Чего только не преподносили. Правда, к варенью папа был равнодушен. Письма мешками приходили, причем и от детей, и от взрослых. А еще — звонки. Несколько раз был вынужден номер менять.

культура: Почему?

Мишулина: Ну, представьте, дышали в трубку, гадости говорили. Например, маме регулярно сообщали: «А я сплю с твоим мужем». Как на это реагировать? К счастью, мама — молодая, не ревнивая, относилась с юмором. Вместо того чтобы злиться, вступала в диалог. «Да ты что? С мужем моим спишь? Как же я тебе завидую!»

культура: Я смотрела передачу, как Мишулин исполнял желания детей. Скажем, помог грузинской девочке Анечке стать актрисой.

Мишулина: И такая история была. Он всем помогал: пробить квартиру, посодействовать в работе. Бежал по первому зову. Повторял: «Мне было тяжело, так как был один, поэтому я должен помогать». Случалось, днем шел на прием к Ельцину, а после — соседу по даче пособить. Его любили, называли «наше солнышко».

культура: Он был беспроблемным?

Мишулина: Не могу сказать, что ему было наплевать на материальное. Папа создал нам такие условия, что даже после его смерти мы с мамой ни в чем не нуждались. Наши интересы оставались для него главными. Его коллега вспоминала, как отец собирался в Америку. Он очень боялся самолетов и все раздумывал: лететь — не лететь. В итоге махнул рукой: «Эх, полечу, я же Каринке целый чемодан вещей смогу привезти». Для него это стало решающим. Про себя же говорил: «Мне ничего не нужно, есть ботинки, есть штаны — и хватит!». Мама с ним по этому поводу всегда ругалась. Будучи известнейшим артистом, он всю жизнь на «пятерке» проезжал. Когда подарил мне «Тойоту», долго ворчал, что все не так, руль не чувствует, тормоз тоже: «Моя «пятерка» лучше».

культура: А правда, что в советское время Ваш отец торговал водкой в ларьке, приклеив себе усы и бороду, чтобы не узнали?

Мишулина: Нет, это мифы. Был период в 90-е, когда брат мамы пошел работать продавцом в ларьке. Почему-то папу это так вдохновило, что он где-то ляпнул, мол, я тоже в этом участвую. И пошло-поехало, обросло легендами, чуть ли не барыгу из него сделали. Мама обижается на такие выдумки.

культура: Про то, что Спартак Васильевич посоветовали не подходить к театру бли-

«Белое солнце пустыни». 1970

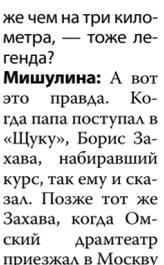

ФОТО: ИРИНА МАШКОВИЧ/ТАСС

же чем на три километра, — тоже легенда?

Мишулина: А вот это правда. Когда папа поступал в «Щуку», Борис Захава, набравший курс, так ему и сказал. Позже тот же Захава, когда Омский драмтеатр приезжал в Москву на гастроли, забыл о своих словах и написал хвалебную рецензию. Но отец до конца жизни так и остался артистом без образования.

культура: Перебраться из Омска в Москву ему помогла Ольга Арсланова?

Мишулина: Скорее, ее сестра Елена. Мягкая, добрая, замечательная актриса, судя по папиным рассказам. Она попросила Ольгу посодействовать. И когда Омский театр, где служил отец, приехал в столицу, Ольга Александровна посоветовала Паучку пойти посмотреть.

культура: Вера Васильева, работавшая вместе с Мишулиным, не скрывает, что ей не слишком повезло с театром. Кажется, Спартак Васильевич, всю жизнь прослуживший в «Сатире», ни о чем не жалел?

Мишулина: Просто папа был такой человек: никогда не жа-

ловался и очень любил все свои роли. Но понятно, что как артист остался не раскрыт. Когда я увидела отца у Светланы Враговой в «Счастливым собитии», мне было до слез обидно. Там он показал себя как прекрасный трагедийный актер. По-

культура: А на самом деле был грустным?

Мишулина: Думаю, да. Папа собирал коллекцию фигурок-клоунов. Есть Никулин, Карандаш, Чарли Чаплин. Отец мечтал быть, как Чаплин, играть на грани смеха и слез. Он более за падного толка артист, ведь не случайно и книга настольная у него была не Станиславского, а Михаила Чехова, по которой зарубежные артисты учатся.

культура: Когда-то Мишулина взял в театр Паучек. Почему они поссорились?

Мишулина: Просто папа, искренне помогая близким, не умел ничего просить для самого себя. Не ходил в кабинеты, не просиживал в приемных по пять часов, как делают некоторые. А Паучек, видимо, этого ждал. Отец был стеснительным человеком, но люди, которые его плохо знали, считали его гордым и заносчивым. Эта черта — неумение просить — перешла и мне.

культура: В свое время Мишулина звал к себе Марк Захаров...

Мишулина: Папа любил повторять, что не жалеет, как все по-

лучалось, папа днем шел на прием к Ельцину, а после — соседу по даче пособить

«Кабачок «13 стульев»

Спектакль «Малыш и Карлсон». За кулисами. 2003

В спектакле «Интервенция». 1967

Спектакль «Малыш и Карлсон». За кулисами. 2003

лучилось: одна жена, один театр, одна машина, одна дочка. Но на самом деле, конечно, жалел. Что уж говорить, у Захарова он мог раскрыться. Правда, сейчас думаю, что, если бы отец ушел из «Сатиры», в «Ленкоме» не появился бы Евгений Леонов. Так что, оставшись у Паучека, сам того не ведая, он уступил место другому выдающемуся артисту.

культура: Обычно родители не хотят, чтобы дети стали актерами, но в случае с Вами было иначе?

Мишулина: Отец так любил свою профессию, что не понимал, как можно не желать ребенку той же участи. Мне едва исполнился год, когда он принес меня в театр. Я росла за кулисами. Ходила по примеркам, училась кататься на велосипеде в коридорах «Сатиры». Играла в спектаклях. Папа научил уважать актерскую профессию. У меня был период максимализма, когда я смотрела телевизор и фыркала: кто так играет, кто так ставит. Тогда он сердился: «А ты сделала что-то лучше? Сначала сделай, потом суди». Мы с ним пересмотрели, наверное, все постановки, какие только были. И никогда он не разрешал уходить, даже если спектакль был откровенно плох. Говорил, нужно учиться на чужих неудачах.

культура: Как он Вас воспитывал?

Мишулина: У нас с отцом сложилась невероятная дружба. Ни секретов, ни тайн. Когда я влюбилась в артиста Театра Оперетты, бедный папа раз сто ходил со мной на спектакль с его участием. Дошло до того, что стали вопросы задавать: «Спартак, ты подписываешь кого-то или хохочишь у нас что-то поставить?» — «Да нет, — отвечал он, — у меня дочь влюбилась». Кстати, на свидания я приезжала на полчасика раньше. Мне передавалось отцовское свойство никогда не опаздывать.

Папина любимая присказка: береженого Бог бережет. У него была неадекватная жизнь, он мог миллион раз сойти с правильной дороги и погибнуть.

культура: Почему не оставил мемуаров?

Мишулина: Смерть помешала. Намечалась всего лишь плановая операция. Она прошла успешно, а через три дня папы не стало. Говорят, рано отключили от аппарата искусственного дыхания, и организм не справился. Книжку не успел написать, не успел спектакль сделать. Он ведь очень любил Платонова и мечтал поставить «Кота Ован».

культура: А Ваши актерские успехи успел оценить?

Мишулина: Да. Помню, как папа впервые похвалил меня как актрису. Это была антреприза «Малыш и Карлсон». Заболела исполнительница роли Малыша. Отец позвонил и спросил: поедешь во Владимир? Я не знала текста, но согласилась, не задумываясь. После спектакля он обнял меня: «А ты молодец». Впрочем, с таким партнером, как отец, и стоа бы сыграла. Нужно было только посмотреть ему в глаза, и эмоции сами рождались. Я больше никогда не встречалась с подобным — чтобы настолько вел, так помогал.

культура: Наверное, отец хотел, чтобы Вы играли с ним на одной сцене?

Мишулина: Конечно, но я пошла в Театр на Перовской. Казалось, это единственный коллектив, где не будут говорить, что я благодня. Папа в конце концов смирился. Сказал, мол, раньше люди уезжали на периферию, чтобы заработать роли, а у тебя есть возможность сделать это, не покидая столицы. В итоге пришла в Театр Сатиры, когда папы уже не стало... Но мне кажется, отец знает, что все вышло по его желанию. Как только поступила в «Сатиру», был сложный ввод в музыкальный спектакль. Ночью приснился сон: будто папа сидит в зрительном зале и радостно машет рукой... Мне сказали, что он — мой ангел-хранитель. И я это чувствую.

Николай Хомерики: «Руководить людьми способны единицы»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экраны выходит фильм-катастрофа Николая Хомерики «Ледокол». Создателей морской драмы вдохновил 133-дневный антарктический дрейф научно-исследовательского судна «Михаил Сомов» 1985 года.

«Ледокол», Россия, 2016
Режиссер: Николай Хомерики
В ролях: Петер Федоров, Сергей Пускалис, Анна Михалкова, Александр Паль, Ольга Филимонова, Александр Яценко
В прокате с 20 октября

культура: Дебют в сложнопостановочном проекте — это прежде всего...

Хомерики: Опыт освоения нового жанра, палитры, инструментария. Раньше я снимал камерой на штативе, теперь пришлось осваивать кран, мыслить крупными блоками и собирать мозаику из огромного количества элементов.

культура: Прототипы героев консультировали режиссер?

Хомерики: Готовясь к съемкам, встречался со многими исследователями Арктики и Антарктики и использовал их рассказы для создания собиравшихся образов. К сожалению, не довелось пообщаться с капитаном «Михаила Сомова», в тот момент я уже был в производственном цейтноте. Валентин Филиппович Родченко — человек трудной судьбы. Несколько лет назад он продал петербургскую квартиру, переехал в родной Луганск. Из-за разгоревшегося конфликта вернулся назад, поселился в выделенном государством жилье. С ним беседовал Петя Федоров, ему было важно понять, каков его герой, что значит быть капитаном дрейфующего судна, когда ты почти ничего не можешь и остается лишь поддерживать дух команды...

культура: В 1985-м на «Михаиле Сомове» заменили капитана. Точно такая же история развивается в Вашей ленте?

Хомерики: В реальности дела обстояли несколько ина-

че. Из-за проблем со снабжением ледокол вышел из порта на месяц позже, чем следовало — дело шло к зиме, а судно не было приспособлено к перемещению по тяжелым льдам. Предшественник Родченко переживал личные проблемы, нукаролесил, сеа на подводные камни, и его отравили домой. На «Михаила Сомова» приехал Вааентин Филиппович — он успел взять полярников, но застрял во льдах. Москва долго колебалась, ждала, что переменится ветер и торосы разойдутся, а погода ухудшалась. Когда стало ясно, что из моря Росса «Сомову» не выбраться, на выручку морякам была выслана спасательная экспедиция во главе с Артуром Чилингаровым. Благополучно преодолев штурмовые широты на мощном ледоколе казалось невозможным. «Владивосток» целиком погрузился в бешую штормовую пучину, крепеж не выдерживал баланки — холодильные установки летали по судну, как снаряды. История чилингаровского периода достойна отдельной картины.

культура: В картине на пути корабля возникает огромный айсберг, он начинает преследовать дрейфующий ледокол. Насколько это реально?

Хомерики: Впоане, их нрав непредсказуем, особенно в слабо изученном море с непрерывно меняющимся ледяным рельефом и мощными подводными течениями.

культура: В блуждающей глыбе нетрудно опознать мелничку архетип — белоснежного убийцу моряков Моби Дика...

27 октября 19:00 «ФИЛАРМОНИЯ-2»
Имени С. В. Рахманинова
Музыкальный арт-проект «Золотая маска»

Давид Кривицкий
БАБИЙ ЯР
опера-оратория

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР «НОВАЯ РОССИЯ»
Управление оперной репертуарной работой — Юрий КАВУТЦ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНСАМБЛЬ ФСР РФ
Управление оперной репертуарной работой — Валерий КАВУТЦ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХОР
Управление оперной репертуарной работой — Александр КОЗЛОВ

ХОР ДВАЖДЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ИМЕНИ А. В. АЛЕКСАНДРОВА
Управление оперной репертуарной работой — Валерий КАВУТЦ

ДЕТСКИЙ ХОР «ПИОНЕРЫ»
Имени Г. А. Струве
Управление оперной репертуарной работой — Татьяна БЕЛОВА

Лауреат Государственной премии РФ
Сергей ФРОЛОВ (титул)
Составляющая Московского театра «Новая опера» имени Е. В. Волынского
Анастасия БЕЛУКОВА (сопрано)
Солнце Большого театра РФ
Сергей РАДЧЕНКО (тенор)
Заслуженный артист РФ
Роман УЛЫБИН (бас)

Александр ЛАВРИК
Александр ЦВЕТКОВ-ТОЛЧИН
Дарья ГЕРАСИМЕНКО
Юлия АКС

Екатерина КРИВИЦКАЯ
Александр КОЗЛОВ
Александр СОЛОВЬЕВ

6 Хомерики: Да, я догадался об этом лишь во время съемок. Но, делая фильм, не закладываешь абстрактную схему, а заряжаешь доверенную историю своими чувствами и идеями.

культура: Сюжетная коллизия представляет многоплановую притчу. Ощущение надвигающейся катастрофы рифмуется с близким крахом СССР. Нерв картины — поединки отстраненного от руководства капитана в исполнении Петра Федорова и авторитарного героя Сергея Пускепалиса. Закручивание гаек — единственный сценарий выживания в бесконечном дрейфе?

Хомерики: Не сказал бы. Рассудительность и терпение одного и горячность другого — диалектическая пара, описывающая идеального лидера. В наиболее критический момент решение принимает молодой капитан, но моральная победа все-таки остается за бывалым морским волком — персонажем Пускепалиса. Стать начальниками мечтают многие, но руководить людьми и нести за них ответственность способны единицы.

культура: Отстраненный капитан наверняка стал бы взрывать бочки с соляной кислотой, чтобы пробиться к большой воде?

Хомерики: И это бы не спасло ситуацию. «Михаила Сомова» (в картине — «Михаила Громова») спроектировали для прохода 70-сантиметрового льда, а его затерло метровыми глыбами. Второй капитан был назначен, потому что уже имел опыт дрейфа. Он намеренно ведет себя жестко — пусть люди злятся, лишь бы не засыпали на ходу. В реальности Родченко разрешил потребованной решительности мер команде взорвать несколько бочек. Разумеется, результат оказался нулевым.

культура: И герои вернулись в страну, которая вскоре растаяла, как мираж...

Хомерики: А затем возродилась, как неоднократно бывало в русской истории.

культура: Из ледяного плена людей спасает корабль «Новороссийск». Намек на непризнанные республики?

Хомерики: Нет, нужно было просто переименовать ледокол «Владивосток», решение пришло спонтанно. Я люблю портреты города, часть детства провела в Новороссийске.

культура: В середине 80-х не было ощущение, что страна была расслабленно, вяло и скоро это кончится?

Хомерики: Нет, помню, как в 85-м мне повязали пионерский галстук и я шел домой счастливым, со слезами на глазах. А в комсомол вступать уже не хотелось. Идеалы не прошли проверку на прочность. Перестройка воспринималась как торжество правды, но мир оказался куда сложнее, чем представлялось. Считаю, СССР погубили двойные стандарты: когда говорят одно, а делают другое, перестаешь верить людям.

культура: История героического дрейфа сегодня протекла бы по иному сценарию?

Хомерики: Морские законы неизменны. Если вы служите на одной лодке, то понимаете — без упорства, взаимовыручки, дисциплины со стихией не поспоришь.

культура: Для Вас много значит чувство локтя и почвы?

Хомерики: Да. Я люблю свою страну. Долго жил за границей, два года учился в Голландии, потом четыре — во Франции. Мой российский мастер Владимир Хотиненко дал традиционную базу, а зарубежный опыт позволил оценить богатство и разнообразие киноязыков мира. Но никогда не жалею, что вернулся. При всех сложностях, ни на кого не променяю наш народ: разговаривать на родном языке, поддерживать эмоциональный душевный контакт — это дар, доступный далеко не всем людям на планете. Знаю многих иностранцев, переехавших в Россию и нашедших здесь свою Родину.

культура: Через неделю Вы начинаете снимать новый фильм.

Хомерики: Психологический триллер «Селфи» по роману Сергея Минаева с Константином Хабенским. Это более зрелый и рефлексивный герой, чем персонаж «Духлесса».

1 Учитель: В этом случае не исключено, что наследник решился бы обречь в том, нужно ли выносить их отношения на экран? Мне показалось, что события, предшествовавшие коронации, — неисследованная территория. Мы можем лишь предполагать, о чем говорили влюбленные, когда оставались наедине, какие чувства ими владели.

культура: Насколько правдоподобно присутствие Матильды на церемонии в Успенском соборе?

Учитель: Это допущение, фантазия нашего Николая II. Во время коронации ему стало душно, это факт. А что пережил в тот момент — вопрос.

культура: Героиня была дамой непростой, вертела постановщиками императорских театров.

Учитель: Не согласен, в зените славы Кшесинскую отстранили от работы, а она первой из русских балерин крутила 32 футов. К тому же очевидно, что карьеру она сделала вовсе не благодаря связи с наследником престолоа.

культура: Кто ставит номера и танцует за Матильду?

Учитель: Главный балетмейстер Пермского театра Алексей Мирошниченко. Исполнительницы — его воспитанницы. Мы восстановили две костюмированные танцевальные сцены, но это фильм не о балете.

культура: В России все меньше людей, одурманенных клеветой на последнего императора. Но без ответа остается вопрос: почему переворот случился именно в его царствование?

Учитель: Государи были очень успешны, он явно выигрывал войну и выдвигался на ведущую позицию в мире. Разумеется, этого не могли вынести внешние враги. А заговорщиками из генералитета двигала обыкновенная зависть. Но те, кто затевал отречение, не догадывались, к какому колапсу оно приведет. Николая можно упрекнуть лишь в одном: будучи по природе мягким человеком, он не применил силу против бунтовщиков и заговорщиков. Момент оказался упущен, и страна покатила под откос.

Готовясь сыграть царя в фильме «Распутин», Владимир Машков испытал три блокнота романовскими факсимиле и утверждал, что виза под отречением обведена пером по карандашному рисунку. Однако, пока фальшивки не доказаны, остается довольствоваться версиями, безусловно, требующими широкого обсуждения. Меня тревожит другое. Порой на историческое лицо у нас ставят печать «святой»: значит — не прикасайся. Но для меня Николай Романов — прежде всего живой человек. Безусловно, праведный: в интернете есть список пятидесяти добрых поступков, сделанных лично Государем для народа — от предложения вечного мира до открытия детских садов и яслей. Если удастся изменить негативное отношение к последнему русскому царю, я буду счастлив.

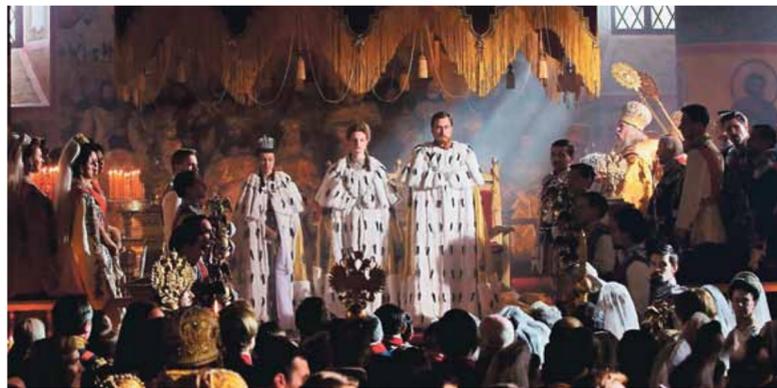
культура: Долго искали актеров на главные роли, отчего пригласили иностранцев?

Учитель: Актерские пробы у меня всегда проходят мучительно. Тут случаются невероятные чудеса, рокировки, и, как правило, в последний момент появляется недостающее звено. Но здесь было иначе — может быть, впервые в истории мы начали снимать кино, не имея исполнительницы главной роли.

культура: Почему?

Учитель: Готовясь к картине, я всегда фантазирую, пытаюсь вообразить идеальный актерский состав. Считаю, палитра кинорежиссера должна быть широкой. Поняв, что на роль Кшесинской планировали Киру Найтли — ей очень понравился сценарий, но съемки были отложены на полгода, за это время звезда забеременела. Впрочем, не уверен, что дело дошло бы до контракта. Например, у сыгравшей мать Николая II Ингеборги Дапкунайте (считаю, это ее лучшая роль) прописано требование указать фамилию человека, который гладит ее костюмы. И это не пустой каприз, а профессиональная ответственность за то, как выглядишь на экране. Боюсь даже предположить, чего бы от нас потребовала Найтли...

Размышляя, кому доверить образ Алисы Гессен-Дарм-

Алексей Учитель: «Экран живой и ничего не прощает»

штадтской, вспомнил Луизу Вольфрам, блеснувшую в постановке гастролировавшего у нас берлинского театра «Шаубюне». Ее партнера, Ларса Айдингера, я решил пригласить на роль врача. Он приехал и ушел примерять бороды, раздался крик: «Это он!»

Ошалевшая художница по гриму потащила меня в свой кабинет, где из всех зеркал на меня смотрел Николай II. Я верю в непредсказуемую удачу, и мы немедленно устроили Ларсу пробы. Получилось потрясающее — органика, голос, природная яркость.

До него я пересмотрел многих российских актеров. Один из претендентов (вылитый Романов) позвонил сам, прислал фотографии и признался, что двадцать с лишним лет чувствует себя Николаем II. Интересный парень, но лучше всех подалась Данила Козловский в паре с балериной Дианой Вишневой. Порой его востребованность вызывает улыбку, но это в самом деле потрясающий театральный додинский актер — и Лопухин, и Гамлет. Мне не хотелось терять Данилу, и я предложил роль полувывмышленного персонажа — влюбленного в Кшесинскую офицера Воронцова. Такого экстремала он еще не играл. Улаживать пришлось долго, Козловский был очень обижен. Но задача режиссера — убеждать, и он сыграл, чему я очень рад. Актеру важно не менять палитру.

Собрать в одном кадре Миронова, Гармаша, Добрыгина, Дапкунайту, европейских звезд было невероятно тяжело. Особенно трудно договоривались с главным режиссером «Шаубюне», довольно эксцентричным Томасом Остермайером. Я неожиданно заинтересовался: «Не хотите ли сыграть доктора Фишеля — это нечто среднее между Фрейдом и Распутиним?» Он посмотрел на меня как на сумасшедшего: «Все знают меня как приличного режиссера, не хватало стать плохим актером». Но через несколько дней внезапно согласился.

Итак, перепробовав триста претендентов на главную роль, я начал снимать сцену коронации в Успенском соборе, не зная, где моя Матильда, а она уже пылала в широко раскинутые нами сети. Вдруг позвонил директор Варшавского кинофестиваля и сказал, что мне нужно посмотреть молодую выпускницу театральной академии. Михалина Ольшанка приехала на съемки коронации. Я внимательно наблюдал за Ларсом Айдингером. Обычно на третьей минуте проб у него потухали глаза и пропадал интерес к партнершам, а тут он даже растерялся от энергии и эмоциональной игры Михалины. После второго дубля пригласил актрису подписать контракт. И не жалею об этом, ее ждет большое интересное будущее.

Оказалось, что эта красавица — очень интересной историей и богатым внутренним миром. В четырнадцать лет она сочинила толстую книгу, ставшую польским бестселлером, записала диск с русскими

песнями. Но съемки превратились в ад: лобой звонок из дома меня Ольшанску прямо в глазах, приходилось отслеживать контакты, чтобы понимать ее состояние. А также контролировать еще двадцать ведущих артистов, полсотни эпизодников

и тысячную массовку.

культура: Вы любите и умеете зажигать новые звезды. В чем секрет Ваших находок и удач?

Учитель: Семьдесят процентов режиссерского успеха — интуиция. Помимо объективных данных, что-то должно подсказать: нашел. Как и в театре, на площадке даже звездный состав не гарантирует успеха, группа — прежде всего ансамбль. Когда какое-то звено выпадает, приходится расставаться с одаренными людьми. Даже если этически я неправ, кино дорожит.

В 70-е на площадке можно было собрать минимум двадцать талантливейших, своеобразных, любимых зрителями актеров. Сейчас этого нет. У нас еще сохраняется школа, поддерживается хороший уровень, но ярких личностей мало. Думаю, это связано со слабой драматургией и весьма посредственным качеством картин среднего уровня. Кроме театра, ребятам негде себя проявить. И я лишь в редчайших случаях беру актера, не выходящего на сцену. Ежедневно играть —

значит не только быть в форме, но и раскрывать новые грани таланта, музицировать на разных струнах.

Чтобы открывать звезду, кинорежиссеру следует часто ходить в театр. Мы отслеживаем всех студентов с третьего-четвертого курса и ведем их. Помимо пользы дела, видя, как растет талантливый актер, я получаю простое человеческое удовольствие.

культура: Но в большинстве случаев актерская карьера — дело случая?

Учитель: Или рока. Известно, что в театре много не заработаешь — жизнь артиста зависит от проб. Это очень трудный и унизительный процесс: приходится доказывать, что ты чего-то стоишь, и в четырех случаях из пяти слышать отказ. Многие, особенно мужчины, не могут пережить неудачи, уходят из профессии. И мне тяжело видеть одаренных людей, которым вынужден говорить «нет». А менять их во время съемок — совсем уж мучительно.

Но бывают и счастливые исключения. Например, «Прогулка». Снимая «Манию Жи-

зели», я умолял Фоменко отпустить Тюнину с репетиций в Крым. Он ни в какую. Наконец, в сердцах бросил: «Следующим летом забирай хоть весь театр». На всякий случай я оговорился: «Ловлю вас на слово!» Так и случилось — в главных ролях и эпизодах «Прогулки» снялась вся труппа, кроме одного актера.

Как обычно, я долго не мог определиться с героиней. Сказал Цыганову и Баршаку — вам девушку гулять, вот вы ее и привоите. Евгений звал на пробы пару претенденток, а Саша не мог остановиться, пока я не попросил прекратить мучить девочек. Главное, ребята были вовлечены в процесс создания картины. Правда, когда узнали, что снимается Пегова, на миг затосковали. Группа была против, но я не поддавался сомнениям, и на третий день площадка кричала «Браво!» Ира умеет мгновенно включиться и принести в роль сильную органику.

Первый двадцатиминутный проход по Невскому проспекту мы снимали крохотной камерой: четыре дня ребята шагали в окружении сорока статистов, среди толпы. Главное было не привлечь внимание прохожих. Я двигался в двадцати метрах от группы и командовал героями эпизодов по радиации (это была сложнейшая сцена с пересечением проезжей части, аварии). Пегова очень маленького роста, для нее были сделаны туфли на 35-сантиметровой платформе, мы их уменьшили в два раза для

пробежки к смотровой площадке Исаакиевского собора... Когда она «упала в обморок», подскокили две дамы с криками: «Мы врачи!» Я был удивлен: я же не врач!

На «Прогулке» произошел эпизод, любопытный для понимания психологии

актера. Снимали эмоциональную сцену под дождем, репетировали — все замечательно, включили брандспойты, и тут Ирина потускнела. Смена заканчивалась, все вымокли до нитки. Спрашиваю: в чем дело? Она отвечает: «Мало воды!» По-хорошему мне полагалось послать ее куда подальше. Но я удержался, попросил директора картины пригнать на завтра еще пару пожарных машин. Разумеется, воды больше не стало, но Пегова потрясающе сыграла с первого дубля.

культура: И в чем секрет преобразования?

Учитель: Ира увидела, на что я готов ради нее. Она — актриса, которая не любит умных слов и разборов сцен. В «Космосе как предчувствии» она играла с Женей Мироновым самую сложную сцену — признание в измене. Ей нужно было произнести: «Он меня поцеловал туда...» Звучит пошловато. Она попросила ничего не говорить и обойтись без репетиций. Получилось гениально — смятение, радость, ни малейшей грязи.

культура: А чему Учителя учат актеры?

Учитель: Когда мы готовились к съемкам «Космоса как предчувствия», Евгений Миронов попросил вместе почитать сценарий. Я растерялся: «Конечно, всех соберем и тогда...» — «Нет, только со мной, мне надо!» И три дня он читал, задавал вопросы, делал заметки. Этот опыт много мне дал. И за две недели до съемок я начал собирать основных членов творческой группы в пригородном пансионате. Актёры читают — все слушают, идет дискуссия, меняется текст — например, в «Крае» мы переписали четверть всех диалогов. Разбираем в день три-четыре сцены. Это спланирует группу. Все в своей власти не удержишь, но контролировать каждого, создавать атмосферу, подогревать интерес к общему делу, нигде не давать слабину — моя прямая обязанность. Только так можно победить, а иначе кино рассыпется и на экране будет зиять дыра. Он — живой, и ничего не прощает. Поэтому я не люблю слышать аплодисменты на площадке — овации после каждого дубля расхоложивают актеров. И еще ненавижу работы обеды — до половины рабочего дня уходит на борьбу с их последствиями.

культура: Какому артисту было труднее всего отказаться?

Учитель: Всем, ведь я еще не встречал человека, который не хотел бы сыграть в кино. А впрочем... Однажды раздался звонок. Каким-то чудом Алла Пугачева достала сценарий «Дневника его жены» и пригласила меня обсудить роль. Она, безусловно, сильная актриса, но я понимал, ничего не выйдет, маялся и маялся. А Алла Борисовна уже завела разговор о съемочном графике, правда, когда получила его, отказалась из-за гастролей.

культура: Вы, как и она, стремитесь завоевать признание масс. Имеет ли смысл пытаться создать русский блокбастер?

Учитель: Конечно. Мы слышим мало снимаемого по-настоящему масштабных картин, как в советские годы. Высокохудожественное кино для широкого зрителя получается редко, но стараться стоит.

культура: Вы неравнодушны к музыкальному андерграунду, но собираетесь вернуться к истокам и снять кинобалладу о Цое?

Учитель: Хотел бы. И думаю, «Цой, спасибо, что живой!» затмила бы «Высоцкого». К тому же именно я открыл ленинградских рокеров. В 1987 году никто не представлял, что это за люди. Я казался им подозрительным типом. Пропуском стал Цой — Виктор согласился на съемки своей смены в котельной, длившейся двое суток. Пришел на студию, оценил результат, мрачно кивнул головой: может продолжать.

Но в биографии рокера нет ничего, кроме последней любви и стадионов, которые собирал для него Айзеншпис. Мы с Александром Гоноровским долго мучились, сочиняя о нем сценарий. Подсказку дал водитель «Икаруса», с которым столкнулся Цой — именно он vezet кумира из Риги в Москву вместе с продюсером, женой и музой. Фактически это должно стать основой фильма. Как сложится, пока не знаю. Участь моей следующей картины решит судьба «Матильды».

культура: Что Вы открыли в себе во время этой работы?

Учитель: Скорее, закрывал. Когда мы с оператором Юрием Клименко читали режиссерский сценарий, твердили друг другу: это невозможно. Тысячные массовки, горящие паромы, 80-тонный аквариум — его прорвало в первый съемочный день. Снимали во всех петербургских дворцах, кроме Зимнего, в Марининском и Большом театрах, ломая голову: как это собрать? Зато теперь я могу ставить себе любые задачи.

28 ОКТЯБРЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ АВОРЕЦ 29 ОКТЯБРЯ

Кубанский Казачий ХОР

205 лет

620-78-46

644 2222

www.kremlepalace.org

Бюргер КИНГ

ляющий» знаменитое полотно загадочного голландца «Девушка, читающая письмо у открытого окна» (оригинал хранится в Дрездене). Тринадцать с половиной минут экранного времени хватает для того, чтобы не только насладиться льющимися с улицы светом, действительно виртуозно воссозданным, но и заскучать: барышня-актриса лишь изредка меняет позы. То взглянет в окно, то вновь опустит глаза к письму.

Усиливают впечатление предметы декоративно-прикладного искусства. Скажем, «Новая карта мира» (1680-е), где обнаруживается примечательный топоним — Татария, располагавшаяся, по мнению автора Юстуса Данкертса, на территории Дальнего Востока. Или панно из расписанных кобальтом изразцов (первая половина XVIII века), без них невозможно представить голландский дом.

Впрочем, главное, что привлекает в выставке, — дизайн. Небольшой зал ГМИИ превращен в бюргерское жилище: камерное, уютное, погруженное в полумрак. В центре комнаты установлено настоящее окно — намек на роль уайериста, которую примеряет на себя посетитель, разглядывающий реалии прошлой жизни. За створками квинтэссенция голландского интерьера: стол на постаменте из «мраморного» черно-белого пола, присутствующего на многих картинах. Подобное покрытие «в шашечку» считалось знаком зажиточного дома. В действительности же, как рассказали кураторы, позволить себе такую роскошь мог далеко не каждый, и мрамором украшали в лучшем случае прихожую.

В последующие века повседневность нередко оказывалась на вторых ролях. Но затем, устав от подвигов и страданий, люди вновь окунались в быт, и возникал, например, стиль «бидермейер». Манерный и лишенный простодушной прелести, он, однако, давал понять: «мелочи жизни» не такие уж мелочи. И, как показало развитие искусства (обыденностью увлекались даже конструктивисты), будни непросто сбросить со счетов.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В ГМИИ им. А.С. Пушкина — проект «Искусство жить. Интерьер бюргерского дома в Голландии эпохи расцвета». Детище двух молодых кураторов, Ирины Скопцовой и Полины Могилыной, посвящено золотому веку Нидерландов, когда люди могли позволить себе мецанские радости. Накрывать стол роскошным турецким ковром, поставить на камин расписное блюдо из китайского фарфора, купить изящный ореховый кабинет. Протестантская этика приравнивала торговлю, процветавшую в стране, к добродетельному занятию. Изменилось и отношение к быту. Разнообразные мелочи — плюшки и поварешки, раньше считавшиеся недостойными высокого искусства, поселились на полотнах. Человек стал более приземленным и вошел во вкус обычной жизни.

На выставке представлено одиннадцать картин. Среди них — работа Питера де Хоха «Материнские заботы» (около 1673) со множеством уютных деталей: золоченой клеткой, кувшином на камине, зеркалом в пышной раме. Другое любопытное произведение — «Подслушивающая» Николааса Маса (1657). Хихикающая девушка смотрит на зрителя, приложив палец к губам: героиня словно предлагает узнать, о чем шепчется парочка на заднем плане. Кошка на кухне тем временем жадно грызет оставленного кем-то вальдшнепа. Для полноты не хватает, кажется, только «гения быта» — Яна Вермеера, в чьи картинах повседневность достигала поэтических высот. Правда, кураторы включили в экспозицию фильм Менно Оттена, «ожив-

На то и Щукин, чтобы Париж не дремал

Юрий КОВАЛЕНКО Франция

В Фонде Луи Вьюттон открывается уникальная выставка «Сергей Щукин. Шедевры нового искусства».

Впервые на Западе показывают 130 работ из собрания знаменитого коллекционера, предоставленных Эрмитажем и Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Среди них Пикассо, Матисс, Ренуар, Моне, Дега, Писсарро, Сезанн, Гоген, Ван Гог, Марке и другие. «Шедевры» дополнены полотнами мэтров отечественного авангарда — Маевича, Татлина, Гончаровой, Ларионова, Родченко — из разных музеев мира.

— Экспозиция Щукина — важнейшее явление нынешнего художественного сезона на берегах Сены. Для большинства французов выставка станет настоящим открытием, — подчеркивает куратор, бывший директор парижского Музея Пикассо Анн Балдассари. — Наши соотечественники даже не представляют себе, какие сокровища хранятся в России. Лучшие Гогены давно находятся в Эрмитаже.

— Русские выставки — всегда событие, — убежден Анри Луаретт, который в бытность директором Лувра в 2010 году устроил в главном музее страны эпохальную презентацию «Святой Руси».

нат выделялся не только размером, но и смелостью, готовностью рисковать, идти наперекор господствующим вкусам.

— Промышленник начал коллекционировать будущих гениев раньше французов и безошибочно выбирал лучшие вещи. Революция в искусстве, порожденная Пикассо, Сезанном, Гогеном и Ван Гогом, — продолжает Анн Балдассари, — произошла не в Париже, а в Москве. Более того, собрание Щукина оказало сильное влияние на становление кубофутуристов, супрематистов, конструктивистов.

Сергей Иванович стал интересоваться импрессионистами в конце XIX века, а потом увлекся постимпрессионистами и другими течениями. Начало коллекции положило купленное в 1898 году полотно Клода Моне «Скалы в Бель-Иль» (сегодня хранится в ГМИИ имени Пушкина). «Если, увидев картину, ты испытываешь психологический шок — покупай ее», — любил повторять Щукин. По словам брата, его отличало «нутряное чутье, сродни звериному».

Великий собиратель посещал мастерские и художественные салоны Парижа, дружил с известными маршалами — Полем Дюран-Рюэлем, Амбразом Вилларом, Даниэлем Анри Канвейлером. В общей сложности коллекция Щукина насчитывала 256 работ, где 50 полотен принадлежали кисти Пикассо и 38 — Матисса, оставшегося на протяжении всей жизни любимым художником мецената.

«Публика против вас, но будущее за вами», — писал Сергей Иванович Матиссу. Специально для щукинского особняка в Большом Знаменском переулке в Москве француз создал признанные шедевры: «Музыку», «Танец», «Гармонию в красном (Красную комнату)». Они появились в мастерской живописца в парижском пригороде Иссиле-Мулино, которую тот приобрел на гонорары, полученные от русского коллекционера. Благодаря Щукину, разом купившему пятьдесят картин Пикассо, в том числе и с целью шокировать своих родственников и друзей, закончилась времена, когда будущий автор «Герники» был бедным художником, напоминает биограф великого испанца Арианна Стасинопулос-Хаффингтон.

Еще одна особенность Щукина в том, считают парижские искусствоведы, что в отличие от коллег наш соотечественник никогда не спекулировал и ничего не прода-

вал. Если приходилось бороться за ту или иную работу, он всегда брал верх над конкурентами.

В 1918 году щукинская сокровищница была национализирована ленинским декретом. К тому времени Сергей Иванович уже покинул Советскую Россию. Вначале перебрался в Германию, потом жил в Ницце. Знаменитый коллекционер умер в Париже в январе 1936-го и похоронен на Монпарнасском кладбище.

«Его собирательство было не простой прихотью, а настоящим подвигом, ибо кроме нападок со стороны он должен был выдерживать бой с собственными сомнениями, — писал Александр Бенуа. — Но Щукин принадлежал к числу тех людей, для которых и упреки посторонних, и собственные сомнения являются не деморализующим, а, скорее, каким-то подстегивающим началом. Из этой борьбы с другими и с самим собой он выходил окрыленный, с обновленным мужеством готовый на новые дерзания».

АНРИ РАССО. «НАТЯЖЕНИЕ ТИГРА НА БУВЬЮЛА», 1908–1909

ИНТЕРЬЕР ОСОБНЯКА СЕРГЕЯ ЩУКИНА В МОСКВЕ

КРОН ХРИСТИАН КОРНЕЛИУС. ПОРТРЕТ С.А. ЩУКИНА (В РОСС), 1916

ИНТЕРЬЕР ОСОБНЯКА СЕРГЕЯ ЩУКИНА В МОСКВЕ

Г. МЕТСО. «ДЕВУШКА ЗА ВЫШИВАЕМОЙ», ОКОЛО 1661–1664

Совсем берега потеряли

Станислав СМАГИН

БЫВШИЙ оперативник, прекрасный профессионал, некогда «подставленный» и несправедливо осужденный, а теперь вышедший на волю, пытается найти убийц друга и коллеги, дабы поквитаться с ними. Видя, что родная в прошлом структура помочь не в состоянии, герой обращается к бандитам, пытается заключить тактическую сделку по обмену информацией. А получив от «вора в законе» циничный ответ: «Какая разница, сынок, одним ментом меньше — и то хорошо», экс-оперативник в присутствии ему флегматично стиле веско парирует: «Да нет, милиционеров убивать нельзя, и ты это отлично знаешь».

Описанная сцена из популярного боевика «Антикиллер» с заменой слова «убивать» на, допустим, «оскорблять», а милиционеров — на полицейских, вполне могла бы стать иллюстрацией к нашему делу «мажор на «Гелендагене», наконец-то подошедшему к логическому завершению. Судебный вердикт: виновны, наказание — триста часов обязательных работ. Напомним, сын вице-президента «Лукойла» Руслан Шамсуаров с товарищами устроил «покачушки» по Москве на дорожной иномарке, демонстративно нарушая правила и выкладывая эти художества в интернете. А пытавшиеся остановить их сотрудники полиции получили от молодых остопопов свою порцию оскорблений и унижений.

В суде потерпевшими признали людей в погонах. Справедливо, но не до конца. Вызов был брошен всем нам — пешеходам, другим автомобилистам, жизни и здоровью которых лихой экипаж подвергал опасности в ходе той гонки. А еще — государству и обществу. В стране, где доходы 10 процентов самых богатых гра-

ждан и 10 процентов самых бедных различаются, по разным оценкам, от 14 до 45 раз, подобный плавек с высоты топ-10% во всех остальных может быть расценен только как... да, собственно, только как плавек он и может быть расценен. Конечно, вряд ли изначально планируемый отпрыском вице-президента «Лукойла» и его друзьями, но оттого не менее возмутительный. Веселье ребята сей коргорты даже особо не продумывают действия, а ведь это не что иное, как открытый социальный расизм. Они на автомате (не в автомобильном — в житейском смысле) так живут и чувствуют.

Надо признать, что без оскорбления полицейских дело могло и не стать столь резонансным, а наказание — неотвратимым. Это дурно, но в некотором роде хорошо. Для ясности, что ли, момента. Факт есть факт: одна из ключевых претензий к правоохранительным органам — их слишком частая приверженность неким кастовым интересам, в ущерб общенациональным. Случаев вытаскивания из мутных и преступных переделок чиновников, бизнесменов и членов их семей предостаточно, узнаём мы наверняка лишь о малой части, но и этого хватает. Как же понимать глумление «золотой молодежи» над институтом, к ней богожелательным если не всегда, то недопустимо регулярно? Думаю, здесь стоит ввести отдельный термин: синдром потери берегов.

Некоторые чрезмерно лояльные люди до того, как стало хотя бы примерно ясно, куда вывернет дело, загодя попы-

тались оправдать возможное прощение лихачей. Это, дескать, не просто сословие калифов и вице-президентов на час, но зарождающаяся наследственная российская аристократия, потому надо дать ей перебраться, дабы затем, через поколение-два, она принесла Отчизне честь, славу и подвиги. Что тут сказать... Аристократия вызывает по-всякому, часто весьма неприглядно, однако конкретно эта еще в младенческом состоянии губит и свой класс, и государство в целом. Отрадно, что хотя бы в контексте нынешней приговора видны признаки понимания данной истины всеми заинтересованными сторонами.

Да, вердикт получился во многом половинчатый и компромиссный, причем компромиссность имела не только явные, но и закулисные механизмы. Прокуратура, требовавшая для тройцы из балбеса, другого балбеса и еще балбеса реальных тюремных сроков, уже выразила недовольство решением суда и обозначила готовность к обжалованию. По-моему, правильная линия, я эту решимость поддерживаю, посмотрим, к чему она приведет.

Как бы то ни было, предварительные итоги такие. Плохо, что компромиссно и половинчато. Хорошо, что хоть как-то. Головы не полетели, но — чего не бывает — вдруг в этих головах защелкают определенные мысли на нужный лад.

А еще знает, что порадовало в приговоре Гагаринского суда Москвы? Конфискация пресловутого «Гелендагена». Я бы поставил его в качестве памятника где-нибудь на маршруте ночных гонок. В назидание: так ездить, жить и относиться к согражданам нельзя.

Автор — публицист

Воин Арсений. Памяти Моторолы

Егор ХОЛМОГОРОВ

УТРОМ 16 октября мы с сыном расставили на столе оловянных солдатиков, купленных накануне в московском «Детском мире».

- Это что за флаг? — спросил отпрыск.
- Новороссии, — ответил я.
- Что такое Новороссия?
- Место, где русские люди восстали за достоинство и свободу.
- А дядя с гранатометом — это кто?
- Моторола. Отважный воин. Враги его боялись больше всех.
- А кто враги? Фашисты?
- Да. Правильнее всего сказать — фашисты.

Думаю, таких разговоров отца и сына теперь в России будет больше. Ведь не прошло и полсуток, как прозвучала сшибающая с ног, выжигающая душу новость. Моторола убит. Не в бою, не в каске и с оружием в руках, а в результате подлого теракта. Взорван в лифте жилого дома вместе с охранником.

Сначала казалась, очередной фейк или плод хакерской атаки. Не может быть — они его столько раз объявляли мертвым, конечно, он жив и сейчас! Вскоре ужасная правда подтвердилась, наступило огромное чувство горя пополам с гордостью.

Горя, потому что погиб отважный солдат, образец доблести и силы. У него остались молодая жена и двое малышей, одному из которых нет и двух недель. Осталось осиротевшее братство настоящих воинов — батальон «Спарта». Остались молодые республики, где люди верили: за Моторолой как за каменной стеной, пока он здесь — никакой Порошенко со своими карателями сюда не вернется.

Гордость — оттого, что небесного полку русских героев пришло. Что славная традиция подвига в России не прервалась. Простой парень с автомоки воплотил в себе лучшие черты тысячелетнего русского воинского духа, стал воином с большой буквы. В Мотороле было что-то от Чапаева — народный герой-самородок. Персонаж даже не истории, а эпоса, былин... Только Чапай сражался за красных, а Моторола — за всех русских, за всю раздетую нацию, чьи

раны кровоточат четверть века. Он был образом ополченца — идущего в бой не по приказу, а потому что подсказало сердце — за дело, которое подавляющее большинство соотечественников признает святым и правым.

Когда в ратном стане есть живая легенда, человек, служащий примером, наставником, героем историй, простой в общении, но его нельзя не уважать, нельзя им не восхищаться, тогда армия по-настоящему одушевлена. И нет сомнения, что на сей раз целими в душу Новороссии — в того, кто в известном смысле являлся ее воплощением.

В этом слишком холодном и умном убийстве чувствуется рука даже не СБУ, а западных кураторов. Очевидно, что хрупкое перемирие рухнет, что Киев активно подталкивает к войне. И вот «тихие американцы» напоминают всем, что они — хозяева в Донбассе. Пытаются взять испугом. Хотя вряд ли этот испуг будет долгим. В считанные часы он перерастет в гнев.

Моторола никогда не воевал с населением, не обстреливал жилых кварталов, как это делали его противники по ту сторону линии фронта. Он сражался безжалостно и профессионально с вражескими солдатами — получал раны и контузии, рисковал жизнью наравне с однополчанами. Он не боялся смерти на поле боя. Но убийство гражданина Российской Федерации Арсения Павлова не в сражении, где это было бы на его совести, а в центре формально замиренного Донецка, без оружия в руках и защитной экипировки — открытый акт терроризма. Несовместимый не только с духом перемирия, но и с обычаями войны.

«Классический бандеровский аттентат», как выражается один из наиболее речистых карателей. Не забудем и что с точки зрения киевской пропаганды Украина по-прежнему находится в состоянии войны с «пророссийскими сепарати-

стами». Чего нам ждать завтра? Взрывов по нашу сторону границы?

Совсем недавно, в августе, диверсанты с незалежной уже пытались прорваться в Крым и убили при этом двух наших военнослужащих. Принятых защитных мер, видимо, не хватило, чтобы отбить у них охоту повторять. И вот — новые теракты и новые жертвы. Вообще, если рядом с тобой разместились террорист, то надо понимать: он никогда не остановится, с ним нельзя договориться — утихомирить его можно только силой. Нам давно пора посмотреть на ситуацию вдоль юго-западной границы так, как некогда мы смотрели на происходящее на Кавказе. Только в большем масштабе.

Два года назад я завершил свою книгу «Карать карателями» словами, что «единая Украина» не стоит не то что слезки убитого в Донецке ребенка — царапины на шлеме Моторолы. Теперь уже это не царапина. Герой сложил свою голову за свободу Донбасса, принесена священная жертва. Маленький оловянный солдатик в детских руках с подписью: «Взвод Моторолы в бою. Николаевка. Июль, 2014» — отныне лучший оберег, отгоняющий от наших потомков тот дух, что породил беловежское предательство и разорвал тело русского народа на части.

Некрасов писал: дело прочно, когда под ним струится кровь. Донбасс уже пролила немало праведной крови, теперь с нею смешалась кровь великого героя. И дело русского сопротивления и воссоединения, надеюсь, прочно как никогда.

Не бойтесь убивающих тело — души же не могущих убить. Так учит нас Евангелие, в согласии с которым тысячелетие жили и уходили в вечность русские воины. Русский солдат не умирает. Он просто соприсчисляется к небесной рати, заступнице за Русскую землю. Это рать святых Бориса и Глеба, Владимира Мономаха и Александра Невского, Дмитрия Донского и Пересвета с Ослабей. В нее вступил и воин Арсений. Он уже получает под командование подразделение. И у него скоро будет много работы.

Автор — публицист

Оскар Мосула

Петр АКОПОВ

ВОЙНА в Сирии длится больше пяти лет, уже год участвуют в ней Воздушно-космические силы РФ. Все это время борьба России против террористов сопровождалась бесперывными пропагандистскими нападками со стороны Запада. Но в октябре сирийская тема достигла уровня наивысшего ожесточения — такого не было даже в момент начала нашей операции. В чем причина?

Дело в том, что в войне, как и в действиях против ИГИЛ в Сирии и Ираке в целом, грядут важнейшие перемены. В ближайшие недели могут быть взяты Алеппо и Мосул — два самых крупных города после столичных Дамаска и Багдада.

Если большую часть Алеппо и так уже контролируют правительственные силы, то штурм цитадели на реке Тигр лишь начнется. Брать оккупированный ИГИЛ населенный пункт предстоит различным иракским и курдским формированиям, однако решающий успех наверняка припишут себе американцы. И даже если победы не произойдет в реальности, она будет придумана — потому что до выборов 8 ноября нужно показать перелом в войне с «Исламским государством».

Есть этот перелом или нет — неважно, главное — показать. Продемонстрировать избирателям, что Обама вовсе не слабак, как о нем вещает Трамп, а сильный лидер, ничем не хуже Путина. А значит, и премиера первого темноклового лидера США — Клинтон — будет вести Америку к новым удачам и вершинам. Не менее важно убедить весь Ближний Восток, что США могут организовать эффективную военную операцию, — чтобы переломить скепсис союзников, которые все больше начинают смотреть на Москву как на самого активного игрока и вполне возможного будущего главного модератора ближневосточных событий.

Пока что непонятно, состоится ли эпическая битва за Мосул или же ИГИЛ предпочтет отступить, не принимая боя, но в любом случае, потеря этого миллионного города станет переломным моментом в войне с «черным халифатом». Он не исчезнет — но уйдет в пустыню, в труднодоступные и малонаселенные районы Ирака и Сирии, надеясь дожидаться новой выгодной ситуации для возвращения. Падение Мосула не будет означать окончания войны в Ираке — напротив, споры между курдами, иракскими суннитами и шиитами о контроле над городом могут привести к ожесточенной битве всех против всех. Ведь появление ИГИЛ как раз и было следствием фактического развала Ирака после американской оккупации: начавшаяся там гражданка привела к формированию в суннитской среде своеобразной формы сопротивления, сплотившей радикальных исламистов и бывших саадамовских офицеров, к которым добавились набежавшие со всего мира джихадисты.

Воссоздать единый Ирак сейчас, в условиях иностранного влияния на багдадскую власть, невозможно — да это и не входит в планы США, Турции, Саудовской Аравии и других региональных игроков. Победа в Мосуле, если она произойдет, нужна чисто для пиара, причем сугубо для внутриамериканского применения. Это, впрочем, вполне устраивает Вашингтон, не знающий, как тушить расплаившийся по собственной вине ближневосточный пожар и как сохранить свое влияние в регионе.

Предстоящее освобождение Мосула решили «подсветить» и усилением нападков на Россию из-за операции в Алеппо — накал

Автор — публицист

Хочешь мира — готовься к войне

Владимир ХОМЯКОВ

ТАК говорили древние римляне, которые в чем-то, а в ратном деле и дипломатии толк понимали. Была у них и еще одна диаметрально отличающаяся от нынешних максима: «Плохой мир хуже войны». На таких подходах формировалось у римских граждан то, что в наши дни принято называть «оборонным сознанием».

Вещь эта и сегодня — наиважнейшая для боеспособности. Можно обладать колдой угодно современным оружием, но без внутренней готовности пустить его в ход ради защиты, даже если при этом погибнешь сам, грош ему цена.

Как известно, во второй половине прошлого века советскому обществу, да и западному тоже, сделали две «прививки от воинственности». Во-первых, уверили: ничего ценнее человеческой жизни (твоей, разумеется) не существует в принципе, что априори обосновывало отказ от любого самопожертвования — будь то во имя семьи, Родины или долга. А во-вторых, запустили лозунг «лишь бы не было войны», что после жертв и ужасов Второй мировой вполне логично было воспринято на ура.

Итогом стало массовое производство «человека мирного», неспособного в принципе встать на защиту не только страны, но и близких. А чтобы при столкновении с реальностью пацифисты не сходили с ума, Голливуд придумал синдром супермена, то есть наличие некоего сверхподготовленного и сверхблагородного субъекта, который, если что, прилетит и всех спасет. Чем это обернулось, когда люди с подобным воспитанием столкнулись с представителями иной цивилизации, имеющими диаметрально противоположное отношение к жизни и смерти, американцы полной мерой хлебнули во Вьетнаме, наши — в Афганистане. Чувством поражения и тысячами вереницами гробов, а ничем иным и не могло обернуться.

Сегодня политическая ситуация в противостоянии России и Запада все больше напоминает Карибский кризис. Соответственно, все чаще говорят о существовании в нашей стране борющихся между собой условных «партии войны» и «партии мира». Первая — это, разумеется, президент Путин, генералы и все без исключения патриоты, которые считают, что лучше умереть стоя, нежели, как в 90-х, жить на коленях. Ну а их оппоненты — либералы-западники, люди, само собой, разумные и готовые договариваться с врагом на любых условиях: ценой суверенитета, территории, чего угодно, кроме представляющих высшую ценность жизни этих самых либералов да их «бабла» по обе стороны границы.

И здесь важно понимать следующее. Когда говорят о борьбе этих партий, я вспоминаю символ Дао — перетекающие друг в друга черную и белую монады, символизирующие противоположности «ян» и «инь». Так вот, при достижении максимума того или другого из данных начал внутри него зарождается ядро собственной противоположности. То есть применительно к нашему случаю, «партия войны», достигнув победы, порождает мир и, напротив, победившая «партия мира» одновременно порождает войну. Кто забыл, пусть вспомнит, что в период Первой мировой в России главной «партией мира» были большевики и к чему в итоге привела победа этих «миролюбивцев». Потому естественной военной технологией во все времена являлось всецелое подавление «партии мира» у себя и поддержка таких движений в стане потенциального противника.

Вернемся к упомянутому в контексте нынешней ситуации Карибскому кризису. Почему, несмотря на острое противостояние, глобального столкновения

страстей на Западе достиг в октябре максимального масштаба. «Преступления против человечности», «суд в Гааге», «новые санкции против России»... На арабов эта пропаганда не оказывает влияния, да и воздействие на европейцев и американцев нельзя назвать заметным, но машина работает как заведенная. При этом, конечно, главной причиной пропагандистской атаки является понимание крайне неприятной для противников Асада динамики событий: установление Дамаском контроля над Алеппо ознаменует окончательный поворот в гражданской войне. Она не закончится, но после этого уже Асад, поддерживаемый нашими ВКС, будет говорить с позиции силы. То есть Россия продемонстрирует всем, и в первую очередь ближневосточным правителям, что она смогла добиться поставленной цели: спасла своего союзника. Тем самым вес Москвы в регионе будет поднят на огромную высоту, и это невыгодно только больно осознавать что Вашингтону, что Парижу с Лондоном.

Есть ли у них шансы предотвратить такой исход? Нет — Алеппо может пасть через месяц или через полгода, Запад может грозить России или вести с нами переговоры по «сирийскому урегулированию», но сама тенденция развития ситуации в Сирии уже понятна. Чем раньше Запад пойдет на заключение соглашения о послевоенном урегулировании, то есть перестанет использовать оппозицию как повод требовать ухода Асада, тем быстрее закончится эта война. Давить на Россию в сирийском вопросе бесполезно. Чем быстрее США это поймут, тем с меньшим ущербом для себя они выйдут из сирийского тупика. Чтобы остаться в иракском — это хотя и родственная, но все же другая история.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Погрузиться в Пуччини

1 Если быть совсем точным, то и Нетребко, и пуччиниевская «Манон» в Большом — не вполне впервые. Певица на заре гуманной юности выходила на великую сцену лауреатки конкурса Глинки, когда неожиданно для многих «просто хорошее soprano» выделила прозорливая Ирина Архипова. Недавно, уже в статусе мегазвезды, Анна участвовала в гала-концерте к 75-летию Елены Образцовой. Но спектаклей, действительно, не пела — даже гостевых мариинских. Опера же в сильно усеченном виде звучала здесь в 1999-м: как вторая часть диптиха «Портрет Манон», наряду с тезкой

Масне, — в том проекте бла- стали Любовь Казарновская и Франко Бонисолли. Волею режиссера Адольфа Шапиро, после успеха «Лючии ди Ламмермур» в Муз- театре семь лет назад решив- шего вновь попытаться счастья на оперном поле, габтовская «Манон» приобрела стильную черно-белую гамму (сценограф Мария Трегубова) и массу простых, легко читаемых символов. Из папье-маше урбани- стический лес в первой картин- не — шумный и блестящий город (по либретто Амьен, на самом деле, конечно, Париж, манящий легкомысленную героиню), на первый взгляд та- кой прекрасный, на поверку

оказывающийся холодным, жестким, неуютным. Кукла в руках у Манон — символ ее незрелости, детскости: во втором акте, настоящем «празднике непослушания» свихнувшейся на богатстве юной провинциалки, пупс гипертрофируется до немислимых размеров, заполняя собой всю гигантскую сцену. Спящая героиня обогатилась — циклопические жемчужины, она катает их по сцене, не в силах с ними расстаться даже в критический момент явления полиции. Рухнувшие надежды Манон на благополучие оборачиваются во второй половине оперы пустыней: лишь одинокая, недружелюбная луна сияет

под колосниками, а в финале исчезает и она — ссыльная американская даль тотально черна и неумолимо поглощает пару несчастных любовников. Еще есть волшебное зеркало, где то отражается зрительный зал, то вдруг сквозь него героиня видит «привет» из ее счастливых дней истинной любви с нищим студентом. Удачную метафоричность образов режиссер, к сожалению, решил дополнить развлека- тельными и просветительными элементами — ни те, ни другие дивиденды продукции не приносят. Одни отдают откровенно вульгарностью — от транс- веститного учителя танцев в балетной пачке до вызываю-

щих хохот в зале каторжниц, среди которых женщины разных комплекций, возрастов, конфигураций и даже гендерной самоидентификации. Другие, как, например, тексты Преве, высвечиваемые на черном занавесе, слишком пространны, здорово тормозят действие и отвлекают от музыки. Пасует Шапиро и перед массовыми сценами — на первый взгляд, в спектакле немало «движухи», но, по сути, коллективный персонаж, хор, особо ничем и не занят, в отличие от солистов, для каждого из которых своя линия четко прочерчена.

У спектакля два полноценных состава. Наряду со звездной парой (кавалера де Грие поет супруг Нетребко азербайджанский тенор Юсиф Эйвазов) есть еще и не столь именитые иностранцы — испанка Айноа Артета и итальянец Риккардо Масси. Последний в стабильности верхних нот значительно уступает Эйвазову, мастерством сильно выросшему со своего дебюта в Большом шестилетней давности (Каварадосси в «Тоске»). А вот испанка в перспективе может составить достойную конкуренцию Нетребко — ее сильный голос весьма выразителен, хотя и не столь совершенен в кантлене, фразировке и нюансах. Но более всего Артета проигрывает драматически: Анна Нетребко предстает не просто выдающейся певицей, но прекрасной актрисой — ее героиня прочувствованно и точно проживает каждый миг своего сценического бытия.

Протагонистов Большой подкрепляет отлично слаженным ансамблем комприарио, где самая весомая роль у брата героини Леско, по-разному, но качественно спетая и сыгранная Эльчином Азизовым и Игорем Головатенко. Приглашенный по рекомендации Нетребко итальянский маэстро Ядер Биньямини подает партию эмоционально, в нужном тоне, а оркестр ГАБТа проявляет свои лучшие качества, радая яркостью и сыгранностью звука.

Кубо либре

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах блокбастер студии Laika, успешно сочетающей традиции кукольной анимации и японской киногографии с 3D-печатью и лазерными ножницами. В прошлом году мастера были отмечены Американской киноакадемией «За исключительные научные и технические достижения».

Дядюшка Оскар попал в яблочко: вклад орегонских волшебников в анимационную сокровищницу сравним с ноу-хау сказочников Pixar.

Семь лет назад студийный дебют озадачил профессионалов: как это сделано? При покаяном разборе экранизации повести Нила Геймана коллеги выяснили, что все объекты «Коралины в Стране кошмаров» распечатаны на 3D-принтере. Двадцать пластилиновых прототипов персонажей были сфотографированы и воплощены в 15 тысячах оригинальных из слепков, а на портрет героини ушло более 200 тысяч мини-челюстей масок. Но по-настоящему аниматоры разыгрались в готическом ландшафтном дизайне... Съемки продвигались настолько успешно, что в ходе работы над «Коралиной» новороченная компания выставила за дверь спецов по компьютерным спецэффектам и создала эталонное объемное зрелище буквально «на колесках».

Отточив мастерство на сюжетах «Семейки монстров» и «Паранормана», генеральный президент компании Трэвис Найт занял режиссерское кресло, чтобы повести марионеток заповедными тропинками Кацусики Хокусая и Киеси Сайто. Но разве возможно наколдовать атмосферный японский пейзаж в кукольном вертепе? За пять лет упорного труда и 95 недель съемок авторам «Кубо» удалось придать «моментальным снимкам» невиданный размах.

Могучая волна, долетевшая из известной киногографии Хокусая, разбивает лодку. На скалистом берегу остаются женщина и ребенок. Бегут дни — мама обживает пещеру, мальчик зарабатывает на пропитание. Каждое утро Кубо спускается с горы в рыбацкую деревушку и развлекает обывателей, перебирая струны самодельного сямисэна. День за днем он сочиняет балладу о величайшем воине — таким, по рассказам матери, был его покойный отец. Большим вдова делится не в силах — как только всходит Луна, она впадает в оцепенение и твердит как заговоренная: малыша вот-вот похитят ее злые сестры — дочери волшебника, намеренные вернуть внука деда. Если колдун приберет Кубо к рукам, он разделит наследника могуществом и бессмертием, но заставит отречься от всего земного и забыть близких.

Как-то в день поминовения усопших мальчик отправляется на кладбище, чтобы встретиться с духом отца. Разочарованный результатом, он задувает, комкает и выбрасывает свой бумажный фонарь — мир немедленно погружается в тьму и за сиротой являюся ведьмы из сказки. Мать погибает, защищая ребенка. Лишившись чувств, Кубо приходит в себя среди ледяной пустыни. Вскоре он встречает горящую Обезьяну и Жука — волшебные спутники посланы покойной мамой, чтобы уберечь сына от преследователей, разыскать доспехи родителя и одолеть могучего старика.

Попутчики успевают затеряться в бескрайних просторах и безднах вод, побывать в чреве кита и убежище великана, поблуждать на перепутьях ночи и дня, сразиться с охраняющими сокровища чудралины и призрачным колдуном. Каждый сюжетный поворот дарит ощущение сбывающихся чудес, весьма далеких от идиллий, но настраивающих на катарсис. Главной секрет — в алхимии масштабов, стихий и фактур.

Найт уловил дао гравиров-ангтагонистов. Классик Хокусай воспел равнодушную природу в строгих образах пенящихся волн, распускающихся цветов, вальсирующих снежинок. Авангардист Сайто расшифровал язык древесных узоров и заключил дух пейзажа в контур лаконичных оттисков. Его образы подсказали композицию кадров и текстур (здесь их использовано более тридцати), а сэньэй Хокусая одолевший президент компании Трэвис Найт занял режиссерское кресло, чтобы повести марионеток заповедными тропинками Кацусики Хокусая и Киеси Сайто. Но разве возможно наколдовать атмосферный японский пейзаж в кукольном вертепе? За пять лет упорного труда и 95 недель съемок авторам «Кубо» удалось придать «моментальным снимкам» невиданный размах.

Если усилить оптику, делаются различима изнанка сюжетной основы. Сценаристы Марк Хеймс и Крис Батлер воспользовались коллизиями печальных сказок о странности и сиротстве — о запустевшем Бэмби, чудом очутившемся в Стране Оз. Неужели Жук смахивает на Железного дровосека, хитроумная Обезьяна — Страшила, Кубо раскрывается в ипостасях одинокого олененка и бесстрашного льва. Однако, в отличие от многословных сочинителей и экранизаторов, Найт уложился в афористичный жанр рождественской сказки и доказал, что постмодернизм — не игра в бисер, а вовлеченный труд по осмыслению и взаимобогащению художественных вселенных.

Розовый период

Елена ФЕДОРЕНКО

В МХТ имени Чехова представили мюзикл «Гордость и предубеждение».

«В каждом парке есть свое очарование и изысканность», — считала Джейн Остин, создательница классического дамского чтива. Сцену в Камергерском сверху донизу одели в зеленый наряд, правда, слегка подернули серым лондонским туманом. Зеленеют не только планшет сцены и задник, но колосники, кулисы, порталы, падуги. В таком диковинном парке каждая барышня — что цветочек: в розовом всех оттенков или иногда сиреневом. Зелено-розовую гамму молодые художники Тимофей Рябушинский (сценография) и Анастасия Бугаева (костюмы) довели до пикантного абсурда, вступив в спор с самим Чеховым, чье имя носит театр: «она в розовом платье, с зеленым поясом... это нехорошо!». В глянцево-шуршащем гламуре даже мужские костюмы соответствуют выбранной палитре. Если появляется священник Коллинз (Артём Волобуев) в черном, то не сомневайтесь, в его руках окажется салатный чехадан. Такая вот забавная визуальная ирония.

Розочки и фиалки, бутоны и лепестки — на милых головках, шляпках, платьях. Среди подобного бабье царства крутленький мистер Беннет (Ростислав Лаврентьев) в брючной паре оттенка бедра испуганной нимфы — тоже цветочек. Его супруга (Кристина Бабушкина) — пышная клумба, чье румяное платье столь объемно, что увеличивает размеры носительницы вдвое. Эксцентричная пара хлопочет, и небеспричинно. Пять дочерей на выданье — не шутка, тем более для семьи, не дождавшейся рождения сына, да еще в стране, где именные наследуют исключительно по мужской линии. Случись что с отцом, девицы окажутся бездомными. Крутятся да вертятся родители весьма успешно, через два с половиной часа, к финалу, три дочки отправятся под венец.

Самый сказочный путь, от какого трепещет любое женское сердце, прокладывает небогатая золушка Элизабет Беннет и зажиточный аристократ Дарси. Его гор-

дость, даже гордыню (Беннетты явно простоваты для знатного рода) и ее предубеждения (по поводу характера Дарси) сметает вихрь настоящей романтической любви.

Режиссер Алексей Франдетти, несмотря на молодость, нитю не новичок на поле музыкальных спектаклей. Богатый актерский опыт в последние годы пополнился и постановочным — он создавал мюзиклы в разных российских театрах. Самым известным оказалось золотомасочное «Рождество О. Генри» в Московском театре имени Пушкина. Ныне мхатовский дебютант вовлек в работу американцев: музыку сочинил Питер Экстрем, сценарную запись — Джон Джори, сам режиссер сделал легкий и качественный перевод. Честно говоря, писали за океанские творцы лет десять назад, но для Художественного театра многое пересмотрели и досочинили. Так что вполне мировая премьера. «Гордость и предубеждение» появлялся на сценических подмостках, но особой страстью к сентиментальному сюжету воспылали кинематограф — среди экранизаций есть и индийская адаптация, и фильм ужасов.

В МХТ получился спектакль весьма скромных достоинств — благодарно развлекательный, скроенный по давно известным лекалам. Многие в нем вызывает стойкое дежавю. Складная и приятная музыка в добротном исполнении небольшого оркестра под управлением Армена Погосяна нередко звучит как цитатник и порождает желание поиграть в «Угадай мелодию». Как и ряд пластических и мизансценических построений. Когда пятерка дочерей, узнав о приезде богатого соседа, выкатывает портновские манекены с пышными платьями, вспоминается сцена из балета «Золушка», где мачеха и сестры собираются на королевский бал. «Спящая красавица» явно навевает образ роковой Леди Кэтрин де Бург (Мария Зорина), появляющейся из-под земли, как черт из табулетки, и она — пластический двойник феи Карабос. А плутовка Китти Беннет (Мария Пестунова) взмахивает цветущей веткой, словно фея Сирени — волшебной палочкой.

Режиссер именуется спектакль мюзиклом, но многое тому сопротивляется. С жанром плохо совместимы ужимки и

ФОТО: АРТЕМ ВОЛОБУЕВ/РАСС

прыжки, штампы и клише провинциально-опереточного толка прошлых времен. И вряд ли хоть одна ария отсюда станет хитом. Мелодии не запоминаются, а актеры по большей части не выдерживают замысловатых вокальных партий, рассчитанных на специально воспитанный голос. Все-таки артист мюзикла — особая профессия. Дав петуха, исполнитель тушется, напрочь забывая о рисунке драматической роли. Перед очередной фиоритурой, требующей голосовых затрат, он вынет, актерская легкость оседает, а внутренняя подвижность сменяется видимым напряжением.

Пораздо гуманнее в затеянной истории оказался хореограф. Анатолий Войнов поставил несложные и по большей части эффектные танцы, вполне доступные молодым и бодрым актерам, коих занято в спектакле не менее трех десятков. На выходе получилось немало выразительных и красивых сцен: папаша нежится в гамаке, девушки играют в бадминтон, хитрющая мисс Бингли (отличная роль Светланы Колпаковой) музичирует, эффектно появляется из глубины сцены главная героиня, и капли дождя, как слезы, садятся на ее зонтик, плюс несколько балов — каждый в своем стиле.

На перекрестке драмтеатра, оживших опереточных картин и дивертисментных

«Гордость и предубеждение». Питер Экстрем и Джон Джори по роману Джейн Остин. МХТ имени Чехова. Постановка: Алексей Франдетти. Художник: Тимофей Рябушинский. Костюмы: Анастасия Бугаева. В ролях: Ростислав Лаврентьев, Лика Рулла, Кристина Бабушкина, Мария Карпова, Дарья Авратинская, Софья Райзман, Станислав Беляев, Олег Савцов, Светлана Колпакова, Мария Зорина, Артём Волобуев, Мария Пестунова

клипов уверенно чувствует себя экс-мхатовец, а ныне — актер Театра мюзикла Станислав Беляев в роли мистера Дарси. Он убедителен и в личине утробного гордого позера, и в пылом романтическом порыве. Достоин представляет крупную героиню с нестигаемым и дерзким нравом юная Дарья Авратинская (Элизабет Беннет). Органичный и сладкий дуэт слагают Софья Райзман (Джейн) и Олег Савцов (Бингли). Впрочем, все играют благодушно, наивно, с азартным желанием повеселить публику. Что удается сплона. Особенно радуются зрители, когда три пары новобрачных выходят на финал за двумя крошечными мальчиками, разбрасывающими перед ними лепестки роз. Овации заглушают нестройный вокал подуставших артистов.

В греческом кинозале

Евгения КОРОБКОВА

«В Греции все есть», это мы хорошо усвоили. Спасибо Чехову. Но что именно — давно не задумывались. 2016-й, ставший перекрестным годом наших стран, напомнил: и у эллинов есть важнейшее из искусств. В Доме кино представили «Панораму кино Греции».

— К сожалению, греческий кинематограф не раскручен. И хотя в силу общих духовных связей он очень близок нашему, мы о нем мало что знаем. Из греческих режиссеров россияне вспомнят только Тео Ангелопулоса, — вздыхает кинокритик Кирилл Разлогов.

Упомянутого им мэтра, обладателя Венецианского льва и Пальмовой ветви Канна, в нашей стране называли «греческим Тарковским». А его фильм «Пыль времени», затрагивающий и российскую историю, был показан на Московском международном кинофестивале.

Пантелис Вулгарис:

«Патриотизм — это умение любить соседа»

культура: «Панорама» открылась показом Вашей картины «Маленькая Англия». Расскажите немного о фильме...

Вулгарис: Это лента об острове Андрос, о семьях моряков в 30-е годы прошлого века. О женщинах, что выходят замуж, ждут и теряют любимых, вновь идут под венец и опять ждут.

культура: Вам, как мужчине, не трудно было снимать?

Вулгарис: Почему все считают, что раз я мужчина, то мне должно быть сложно говорить о женщинах? Как раз наоборот. Нам легче понять представительниц слабого пола, потому что мы смотрим со стороны. А то, чего нельзя понять умом, можно почувствовать душой.

культура: Мне кажется, помимо женщин, к главным действующим лицам Вашего фильма можно отнести музыку.

Вулгарис: Рад, что вы заметили. По-моему, музыка — самый лучший режиссер. Чтобы рассказать историю — с чувствами, людьми, судьбами, — композитору требуется три минуты, а режиссеру и двух часов мало. Музыка мне очень помогает. Поэтому я делаю ее полноправным участником картины.

культура: Поразило, что композитор Вашей «Маленькой Англии» — 25-летняя девушка. Как вы познакомились?

Вулгарис: Мой фильм — первая работа Катерины Полеми в кино. Я послушал ее композиции, написанные для театра, и понял, что мы должны сотрудничать. Ничего удивительного в том, что Катерина такая молодая. У нас благодатная страна. По крайней мере, для музыки.

Столько музыкантов, сколько в Греции, нигде нет.

культура: Для режиссера обычно главное — глаз, а в Вашем случае, получается, — слух?

Вулгарис: Да, но я не уникален. Буквально перед приездом в Россию прочитал интервью моего любимого режиссера Кена Лоуча. Он признался, что когда смотрит крупные планы в процессе работы над картиной, то закрывает глаза и просто слушает голос актера, стараясь воспринять чувство, которое тот передает.

культура: Наверное, Вам тяжело смотреть переозвученные ленты с чужими голосами?

Вулгарис: Очень. В таких случаях я хорошо понимаю Феллини. Он избегал большого количества слов. Добавлял диалоги уже в практически готовый фильм. При такой гомеопатической озвучке замысел трудно испортить. Мне очень важен родной язык. Предпочитаю работать только с актерами, говорящими на нем.

культура: Это такое проявление патриотизма?

Вулгарис: Испытываю невероятную радость от звучания греческой речи. Патриотизм ли это? Мне кажется, да. А еще патриотизм — это умение полюбить абсолютно иного человека. Например, того, который сидит рядом с тобой, задает вопросы. Вы с ним такие разные, но каждый по-своему согрет светом родной земли.

культура: Даже в такой холод.

Вулгарис: Именно. Кстати, о том, что меня согревает. Ваш Чехов — я ему очень многим обязан. Когда-то в руки попалось его рассказ. Казалось бы, глубоко национальные, и вдруг — они становятся наследием всего мира. Потрясающе просто. Это к вопросу о патриотизме.

культура: Легко ли быть режиссером в Греции?

Вулгарис: Сложно. Я снял два года назад картину. Для меня они как дети. Приносят горести и радости. А однажды чуть не довели до экономического краха. Чтобы сделать фильм, пришлось даже продать квартиру.

Но сейчас, спустя полвека, могу сказать: я все-таки рад, что выбрал такую профессию.

Антонис Коккинос:

«Пока существует искусство, остается надежда»

культура: Что Вы привезли в Россию?

Коккинос: Я представил ленту «Конец эпохи». Историю о компании ребят, оканчивающих школу в 1969–1970 годах.

культура: В то время в Греции правила хунта.

Коккинос: Именно по этой причине я и захотел снять мой фильм — показать безысходность, которую переживали молодые люди в тот период.

культура: Ваша картина была очень популярна.

Коккинос: Я закончил ее в 94-м. Лента получила первую премию на фестивале в Салониках.

Помню, все кресла в зале на 400 000 мест были заняты. Но меня особенно поразило, что фильм оказался востребован во всем мире. Его показали во многих странах, и везде он нашел отклик.

культура: Вы же и сами из тех, кто окончил школу в 69-м. Это картина про Вас?

Коккинос: На сто процентов. Наше поколение — поколение уныния. С «черными покровниками» по-другому и быть не могло. Мы выросли в состоянии полной неопределенности. А когда выросли — стало только хуже. Мы взяли в руки

власти, но из-за слабости не смогли ее удержать. Власть нас испортила.

культура: А что случилось с Вашим героем?

Коккинос: Я убил его спустя четверть века. Как поется в одной из наших песен: «Вон тот босой, бредущий на Афон / Так медленно, / Уходит навсегда. Все, чем дышал он, — / Предано».

культура: Но Вы-то продолжаете снимать?

Коккинос: Да, несмотря на то, что во многом разочаровался. Пока существует искусство, остается надежда. Искусство еще не предало. Но что-то со всем мрачно получается. Да-

вайте о веселом. Я очень рад, что прилетел в Россию. Ваша страна по-настоящему близка нам по духу. В Афинах есть рок-клуб «Гагарин», все мы знаем имена Эйзенштейна, Тарковского, Пуйскина, Достоевского. А еще, если в Греции кто-то хочет подчеркнуть талант вратаря, то говорят: «Мужик, ну ты просто Лев Яшин».

культура: Тогда Вы — Лев Яшин от кинематографа.

Коккинос: Приятно, если вы и правда так думаете. Кино для меня — как письмо в бутылке. Режиссер сочиняет послание и бросает в море в надежде, что кто-нибудь когда-нибудь прочтет. Но при этом каждый в глубине души догадывается, что бутылка — тысячи. Так что мне невероятно повезло: мое послание — дошло.

Тюремный роман

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во французском издательстве Editions du Rocher выпустили в свет книгу «Я был грабителем банков, а теперь стал человеком». Ее автор — бывший бандит Мохамед Джа-дауджи провел за решеткой восемь лет. С новым изданием писателем встретился корреспондент «Культуры».

культура: Что побудило Вас засесть за мемуары?

Джа-дауджи: Это не исповедь, не покаяние, не желание похвастаться. Бывшему уголовнику нечем гордиться. Я решил рассказать о своей судьбе в надежде, что она станет уроком для молодежи, поможет ребятам из пригородов избежать моих ошибок и не губить жизнь. Сегодня мне ясно, что храбрый не тот, кто совершает ограбления с оружием в руках, а тот, кто каждый день честно, в поте лица зарабатывает на хлеб насущный.

культура: Как случилось, что, начав с мелкого воровства, в 18 лет Вы перешли к налетам на банки?

Джа-дауджи: В школе кража казалась чем-то банальным. Мы тырили с прилавков всякую мелочовку типа сладостей. Только так можно было получить то, чего нам не хватало. Совсем мальчишкой я чувствовал себя, как и большинство молодежи в бедных кварталах, чужим, отверженным в стране, где родился. В том, что стал бандитом, виноват, разумеется, я сам, но долю ответственности несет и общество, лишившее меня выбора.

культура: Почему для Вашего поколения из неблагополучных предместий стал культовым фильм Брайана де Пальмы «Лицо со шрамом», а герой Аль Пачино — примером для подражания?

Джа-дауджи: Действительно, бандит Тони Монтана был нашим кумиром. А его фраза «Я хочу, чтобы мне принадлежал весь мир» — нашим девизом. Мы верили в то, что от жизни можно и нужно взять все и сразу.

культура: В преступной географии Франции есть какие-то особенности?

Джа-дауджи: В столице все кварталы имеют свою специализацию. Ну а, к примеру, Марсель известен торговлей наркотиками и игровыми автоматами — «однорукими бандитами». В крупных городах каждый ищет свою нишу, где есть чем поживиться. Гангстеры часто водят счеты, поэтому что занимаются одним и тем же «бизнесом». Приходится ликвидировать конкурентов, чья добыча больше.

культура: Если я правильно понимаю, у каждого парижского пригорода также существует своя специфика?

Джа-дауджи: Так сложилось с незапамятных времен. Сен-

Дени — средоточие торговли наркотиками. Витри-сюр-Сен, где я жил, служил полигоном для ограбления со взломом. Туда приезжают, чтобы освоить «ремесло».

культура: В общей сложности Вы провели в тюрьме около восьми лет.

Джа-дауджи: Я превратился в безжалостное животное, которое всегда настороже. Меня бросили в клетку, где заключенные дрались, как дикие звери. В ходе одной из разборок меня чуть было не прикончили.

Но самое тяжелое — лишение свободы и условия содержания. В тюрьме совершенно другая жизнь, вы о ней даже не подозреваете. Чтобы сделать малейший шаг, нужно просить разрешения. Все зависит от прихоти стражи.

культура: Какими были Ваши отношения с надзирателями?

Джа-дауджи: Они выполняли свой долг. К сожалению, периодически имешь дело с такими, которые при каждом удобном случае напоминают, кто в доме хозяин. При этом у них другое обращение с вьими. Известным людям живется лучше не только на воле, но и за решеткой.

культура: В свое время документальная книга главы врача тюрьмы «Санте» Вероники Вассер сделала много шума. Знаменитый парижский острог автор назвала «национальным позором»: нестерпимая вонь от унитазов, крысы и тараканы, сведение счетов, болезни, наркотики, изнасилования, самоубийства.

Джа-дауджи: Такова реальная картина тюрьмы в стране, считающей себя родиной прав человека. В книге Вассер я узнавал знакомые места. Скажем, справиться нужду эску приходилось на глазах у сокамерников. Рецидив во многом связан именно с невыносимыми условиями содержания. Не стоит удивляться, что молодой парень, отбывший срок за простую кражу, выходит на волю и стреляет в полицейского.

культура: По статистике, число суицидов во французских тюрьмах в десять раз выше, чем на свободе.

Джа-дауджи: Сама атмосфера заставляет людей сводить счеты с жизнью. Самоубийство может быть актом мужества или проявлением слабости. Вы понимаете, что не в состоянии выдержать. Несколько раз я и сам хотел повеситься в камере.

культура: Эксперты предупреждают, что пенитенциарные заведения — бомбы замедленного действия. Согласны?

Джа-дауджи: Так оно и есть. Конечно, за совершенное преступление нужно платить. Но наказание необходимо осуществлять в адекватных условиях. По идее тюрьма должна исправлять, быть местом, где пытаешься понять, почему ты стал преступником. Но это лишь в теории. На деле, когда оказываешься среди разнородных и полных ненависти людей, теряешь последнюю надежду.

культура: Вы утверждаете, что во Франции нет равенства ни в правосудии, ни в темнице...

Джа-дауджи: Жулики в белых воротничках с помощью финансовых махинаций или взятки воруют многократно больше обычных бандитов, но часто получают минимальные или условные сроки. Такой положит в карман десяток миллионов, а его приговорят к трехмесячному заключению. Тогда как налетчика упекут лет на десять за несоизмеримо меньшую сумму. Это лишь усиливает ощущение несправедливости. Грабеж банков — удел бедняков. Кроме того, в стране существуют две категории французозв:

так называемые коренные и выходящие из семей мигрантов. Первым прощается гораздо больше, чем вторым.

культура: Как складывается жизнь после тюрьмы?

Джа-дауджи: Когда выходишь из заключения, у тебя ничего нет. Приходится все начинать с нуля, будто бы второй раз появился на свет. Тюрма — одновременно и агентство по трудоустройству, соседи-уголовники подыщут «работу», когда окажешься на воле. За решеткой бандиты обрываются связями, готовят новые преступления. Одни будут вместе грабить банки, другие — торговать наркотиками, третьи — взрывать бомбы. В казенном доме созданы все условия для возвращения в нормальную жизнь, а для рецидива. Порой в кутузку попадает мелкий ворюшка, а из тюрьмы, пройдя огонь, воду и медные трубы, выходит уже крутой бандит. Общество редко дает второй шанс стать честным человеком. В глазах людей на тебе вечное клеймо преступника.

культура: Вы пишете, что часть молодежи вынуждена выбирать между бандитизмом и терроризмом. Власти обеспокоены радикализацией за решеткой?

Джа-дауджи: Не знаю. Но в неволе всегда есть «ловец душ». В первую очередь радикализации подвержена молодежь, парни с неустойчивой психикой. Их могут превратить в живые бомбы. Меня тоже пытались обработать, но я сразу дал понять, что в эти игры не

играю. Поддаются обычно те, кто чувствует себя всеми покинутым, никому не нужным. После тюрьмы 18-летний озлобленный юнец отправляется воевать в Сирию. Нельзя допускать, чтобы пацан, которого посадили за кражу автомобильного радиоприемника, отбывал срок вместе с террористами. Однако для французской пенитенциарной системы проще собрать всех вместе, а не изолировать опасных преступников.

культура: Говорят, пережить заключение Вам помог сам Шарль Азнавур?

Джа-дауджи: Я постоянно слушал его песни, облегчавшие мои страдания. Они служили утешением, выражали мои чувства. Без них я бы не выжил. Мои любимые — «Мой друг, мой Иуда» и «Держите вора!». Хочу послать Азнавур книгу. Было бы здорово, если бы он согласился со мной встретиться. Шарль очень любил в наших пригородах. Он обращается ко всем общинам и конфессиям. Сын армянских иммигрантов, он дает надежду.

культура: Но Вам так и не удалось интегрироваться?

Джа-дауджи: В моем случае речь не может идти об интеграции. Да, мои отец и мать алжирцы, но я родился в Париже. Хотел этого кто-то или нет, мы, дети иммигрантов, тоже французы. Больше того, мое преимущество в том, что я человек двух культур — французской и алжирской.

культура: Министр юстиции Жан-Жак Юрвоа на днях заявил, что «тюрьма не мешает сохранять достоинство», а поскольку места заключения переполнены, пообещал создать 10–16 тысяч новых. Согласны с таким утверждением?

Джа-дауджи: Это абсолютно не так. О каком достоинстве может идти речь, если после разрешенной встречи с родственниками тебе четыре раза заглядывают в зад — вдруг ты там что-то спрятал!

культура: Вы редкий пример человека, которому удалось вырваться из криминальной среды. В чем секрет успеха?

Джа-дауджи: В постоянной борьбе с самим собой. Мне помогла семья и несколько друзей. Сыграло роль и то, что я нашел в себе силы и вместе с журналистом написал книгу, где рассказал о своей судьбе. Я не закончил собирать личный пазл. Пока не трудоустроился, мне только предстоит решить некоторые проблемы. Не теряю надежды, хотя это трудно в стране, где 3,5 миллиона безработных. Признаюсь, после выхода из тюрьмы от отчаяния у меня порой появлялось искушение снова заняться грабежом, но я не мог обмануть мою мать и тех немногих людей, что поддержали меня. Среди них и полицейский, и социальные работники, и 85-летняя соседка по дому Марсель (к сожалению, она недавно умерла и не прочтет эту книгу). Я дал им слово покончить с прошлым.

Владимир Машкин: «МЦК — современно, уютно и удобно»

Десятилетиями Московская кольцевая железная дорога использовалась исключительно для грузовых перевозок, а чуть более месяца назад по ней, кардинально обновленной и переименованной в Московское центральное кольцо, опять поехали пассажирские поезда. О том, что собой представляет МЦК, и о первых итогах его работы «Культуре» рассказал генеральный директор АО «Московская кольцевая железная дорога» Владимир Машкин.

культура: В первые дни москвичи и гости города восприняли МЦК как своего рода аттракцион. Сейчас ситуация перевернулась? Оправдывает ли себя кольцо как пассажирская магистраль?

Машкин: Действительно, «туристический» интерес к центральному кольцу испытывали многие москвичи. Определенную роль сыграло то, что задолго до открытия велась мощная реклама, начиная с экспозиции тогда еще Московской кольцевой железной дороги на летнем урбанистическом форуме. Любопытство вызывали и сами «Ласточки»: еще до запуска было известно, что это современные поезда с кондиционерами, биотуалетами, информационными панелями, бесплатным Wi-Fi, розетками и велокреплениями. Поэтому с первых часов работы наплыв пассажиров получился значительным: в день открытия, 10 сентября, перевезли 189 тысяч 158 человек.

ФОТО: ДМИТРИЙ СЕВЕРИНОВ/ТАСС

Этот при том, напомним, что МЦК тогда начало работать только с 15 часов.

Сегодня перевозим практически такое же количество за весь рабочий день — с 5.30 до часа ночи. По предварительным прогнозам, такие результаты ожидались лишь через несколько месяцев после запуска. А ведь в свое время скептики высказывали сомнения в том, что новый транспорт будет востребован.

культура: А если в цифрах?
Машкин: Мы предполагали, что за первый месяц услугами МЦК воспользуется примерно четыре миллиона человек. Однако в общей сложности за этот период проехало более шести миллионов. Так что Московское центральное кольцо уже доказало свою нужность. Более того: наши сотрудники, работающие на станциях, говорят, что видят один и те же лица — люди едут на учебу, по служебным делам и возвращаются домой. Следовательно, этот вид транспорта востребован не одними туристами.

Самой популярной стала станция «Шоссе Энтузиастов»: здесь в будние дни пассажиропоток составляет 17 тысяч человек. Второе и третье места занимают «Балтийская» и «Ботанический сад». Загружена и станция «Лужники», которая рассчитана на то, чтобы в 2018-м принять огромное количество гостей столицы, которые слетятся на чемпионат мира по футболу. В День города было много народу на ЗИЛЕ: там проводились массовые мероприятия. И это несмотря на то, что бывшая промзона только осваивается.

культура: Кстати, неоднократно говорилось о том, что запуск движения по МЦК даст импульс развитию заброшенных промзон...
Машкин: Именно так. Кольцо послужит своеобразным катализатором подъема примыкающих к нему территорий. За счет значительного пассажиропотока инвестиционная

привлекательность этих земель повысится. А это значит, что пространство оживет, на нем появятся районы с комфортабельным жильем, социальной инфраструктурой, новые рабочие места.

культура: Пока открыты не все станции. Когда кольцо заработает в полную силу?

Машкин: Основным критерий — техническая готовность для принятия и пропуска пассажиров. Мы одновременно открыли 26 станций, хотя строительство на каждой из них начиналось в разные сроки. Создание фактически нового вида транспорта, его интеграция в существующую инфраструктуру столицы, связь с метрополитеном и пригородными поездами — очень сложный высокотехнологичный процесс. Речь не только о прокладке путей, строительстве станций и переходов, ремонте и передаче десятков мостов и путепроводов. Было проведено огромное количество не столь очевидных, но не менее важных работ.

культура: И все это практически за три с небольшим года?
Машкин: Да, стартовал проект совместными усилиями городских властей и РЖД в 2013-м. Мэр Москвы Сергей Собянин держал его под личным контролем, руководство столичной строительной компанией регулярно отчитывалось о ходе работ. Недавно мы открыли для пассажиров еще две станции — «Соколиную Гору» и «Дубровку». С «Дубровки» теперь можно совершить пересадку на одноименную станцию метро салатовской ветки. Кроме того, у людей есть возможность воспользоваться различными видами наземного транспорта.

культура: Кольцо появилось в далеком 1908-м, тем не менее сегодня МЦК — самая современная транспортная система города. При строительстве применялись какие-нибудь технологии, которые можно назвать инновационными?
Машкин: Конечно. Прежде всего — укладка бесстыкового пути пониженной вибрации. Благодаря этому расходы на эксплуатацию всей инфраструктуры снижаются, а срок службы увеличивается. Такой способ укладки называют еще технологией «бархатного

пути», так как он минимизирует уровень шума, возникающего от стука колес подвижного состава в местах стыков рельсов. В условиях мегаполиса это особенно важно.

культура: Предполагалось увязать МЦК с метро и пригородными направлениями МЖД. Это сделано далеко не везде.
Машкин: Некоторые железнодорожные платформы находятся на довольно большом удалении от станций МЦК. Там, где реально с минимальными затратами связать их с кольцом, мы это делаем. Пять станций МЦК соединят пешеходными переходами с пригородными платформами до 2018 года. Переходы, как наземные, так и подземные, появятся на станциях Савеловского, Ярославского, Рижского, Казанского и Павелецкого направлений Московской железной дороги.

культура: Как сказало запуск кольца на загрузке метро?
Машкин: По данным департамента транспорта, снижение пассажиропотока на отдельных участках достигло 15 процентов. Это, конечно, касается тех из них, которые расположены рядом с МЦК.

культура: Станции МЦК, возможно, уступают по нарядности метрополитеновским, зато выгодно отличаются от платформ для пригородных поездов.
Машкин: Действительно, по сравнению с метро наши платформы заметно аскетичнее. С другой стороны, мы строим так, чтобы людям было приятно и комфортно, используем современные отделочные материалы. Иногда даже приходится слышать: «Зачем такая роскошь?» Это и по поводу вагонов, и в отношении станций. А я считаю, что только такими — современными, уютными и удобными — они и должны быть. Как говорится: в сером городе будут жить серые люди. Я с этим мнением совершенно согласен.

культура: Жалко, что не все это понимают. Насколько известно, уже есть несколько случаев вандализма.
Машкин: Печальные инциденты не носят массового характера. Так что, надеюсь, они все-таки являются исключениями на эксплуатацию всей инфраструктуры снижаются, а срок службы увеличивается. Такой способ укладки называют еще технологией «бархатного

ФОТО: МАРИНА ПАСЕВЯТСКАЯ

Сто тысяч метров под землей

Более 50 станций возникнет на схеме Московского метрополитена, появятся новые линии, а общая протяженность столичной подземки прирастет еще сотней с лишним километров. Таковы основные задачи Адресной инвестиционной программы (АИП), принятой на недавнем заседании городского правительства.

На прокладку подземки выделено свыше трети от всего строительного бюджета столицы, отмечается в этом важном документе.

— Адресная инвестиционная программа Москвы позволит в ближайшие годы ввести более 100 км линий метрополитена, — подчеркнул мэр Сергей Собянин.

А если точнее, то за три года — 117 километров, 52 станции, 7 электродепо. Возникнет ветка, которая соединит Новую Москву с восточными окраинами города, — на ней будет 31 станция. Планы метростроителей кажутся слишком смелыми, однако власти уверены: все получится. По словам заместителя мэра по вопросам строительства и градостроительной политики Марата Хуснуллина, работы на многих станциях уже ведутся, проложено 60 километров тоннелей. В частности, готовы подземные проезды, соединяющие строящуюся станцию «Ховрино» Замоскворецкой линии с «Речным вокзалом». Новая конечная зеленая ветка откроется в следующем году на улице Дыбенко, неподалеку от многоуровневой развязки МКАД с улицей Зеленоградской и платной трассой «Москва — Санкт-Петербург». Позже между «Хов-

(пересадка на «Полежаевскую»), «ЦСКА» и «Петровский парк» (пересадка на «Динамо»). Таким образом, стадионы двух легендарных футбольных клубов окажутся по соседству. Большинство остальных станций контура намечены к сдаче в 2018–2019 годах.

К окончанию года планируется продлить и Калининско-Солнцевскую линию — ввести «Минскую», «Ломоносовский проспект» и «Раменки». Открытие остальных семи станций этой ветки отнесено на 2017-й. Особенно интересным будет, пожалуй, «Мичуринский проспект». Он строится на склоне, и одну из стен решено сделать прозрачной, панорамной.

На первых порах северный полукруг ТПК станет центральной частью самой длинной в России линии. На юго-запад протянется Калининско-Солнцевская ветка, а на восток — строящийся Кожуховский радиус (все восемь его остановочных пунктов планируется сдать в 2018 году). В результате можно будет сесть в Рассказовке, в Новой Москве, и без пересадок доехать до Некрасовки, что на дальнем востоке столицы, у границы с подмосковными Люберцами. Назовут эту сверхдлинную линию уже не Калининско-, а Кожуховско-Солнцевской.

Еще один полностью новый радиус проложат на юго-западе — он свяжет ТПК (станция «Улица Новаторов») с административно-деловым центром «Коммунарка» (станция «Столбово»). Ранее сообщалось, что длина этой пока безымянной ветки — 15,5 км, в ее состав войдут 7 станций («Улица Новаторов», «Улица Академика Опарина», «Улица Генерала Тюленева»,

ФОТО: МАРИНА ПАСЕВЯТСКАЯ

ФОТО: МАРИНА ПАСЕВЯТСКАЯ

«Славянский мир», «Мамыри», «Коммунарка», «Столбово»). Но на днях мэр поручил проектировщикам рассмотреть возможность продления до пересечения с МЦК. Стыковочная станция «Крымская» появится на Севастопольском проспекте в 2019-м.

А первой в «Коммунарку» придет самая старая линия столичной подземки, Сокольническая. Строительство ее юго-западного отрезка начнется в этом году, а до конца 2018-го откроют станции «Филатов Луг» (следующая после «Саларьево»), «Хованская», «Прокшино», «Ольховая» и «Столбово»). Почти на всем протяжении этот отрезок проходит по поверхности.

Не забудут и МЦК. Последние три станции кольца введут в эксплуатацию до конца года, но на этом работа не остановится. Упор сделают на обустройстве подъездных дорог и пересадочных узлов. Например, до начала 2017-го, в крайнем случае в январе, будет полностью построен подземный переход, который свяжет железнодорожную платформу «Фрезер» со станцией МЦК «Андроновка». Даже сегодня, при отсутствии нормального перехода, как отметил Марат Хуснуллин, пересадку здесь совершают 7–8 тысяч пассажиров в сутки. По словам заместителя мэра, готовы проекты пяти транспортно-пересадочных узлов на станциях МЦК, еще 7 проектируются. Всего же к 2019 году ожидается создание 55 таких узлов.

В более далекой перспективе (это уже за рамками нынешней АИП) — строительство центрального участка Калининско-Солнцевской линии, ее продление до аэропорта Внуково и прокладка метро в Рублево-Архангельское. Соединение Калининского и Солнцевского радиусов желтой ветки — одна из сложнейших задач: ведь участок проходит под самым центром города. Следующей после «Третьяковской» будет «Волхонка» (пересадка на «Кропоткинскую»), затем — «Плющиха» (пересадка на «Смоленскую» Филевской линии) и «Дорогомиловская» — на пересечении Украинского бульвара с Кутузовским проспектом. После того как Калининско-Солнцевская линия станет единой, Кожуховско-Солнцевская прекратит существование, а отрезок ТПК от «Делового центра» до «Хорошевской» послужит началом новой ветки. Она протянется за МКАД, в Рублево-Архангельское, где возведется международный финансовый центр.

Полосу подготовил Августин СЕВЕРИН

Олег ФОЧКИН

Экскурсии по Московскому центральному кольцу стали настоящим туристическим хитом, причем не только для гостей столицы, но и для москвичей. На познавательную прогулку отправился и корреспондент «Культуры».

Спасибо прокуратуре

В том, что маршрут за короткий срок стал столь популярным, нет ничего удивительного. Ведь МЦК — не только новый и удобный вид транспорта, но и возможность открыть для себя страницы истории города, не выходя из вагона комфортабельной «Ласточки». Да еще и в сопровождении профессионального гида. Городские власти решили сделать экскурсии бесплатными — нужно только заранее зарегистрироваться по интернету. Но от желающих отбоя нет, так что заявку надо подавать за несколько недель.

По словам заместителя мэра Москвы, руководителя департамента транспорта Максима Ликсутова, за первый месяц работы МЦК в организованных поездках приняли участие 4 тысячи человек. Опасения, что «скоро все кончится», напрасны — начальник столичного «транспортного цеха» отметил: «Экскурсии будем продолжать до тех пор, пока на них есть спрос».

И вот мой день настал. Суббота. В назначенный час возле «Спортивной» уже стояла плотная группа желающих прокатиться. Были здесь и те, кто пришел без предварительной регистрации. Их терпеливо переписывала девушка-волонтер.

— Если места будут, обязательно поедете, — увещевала она одну из изволнованных женщин.

Действительно, несколько пришедшим на авось повезло. Но лучше все же не тратить нервы, а записаться загодя. Так надежнее. Наконец разобрались с составом и идем на станцию МЦК «Лужники» (бывшая «Воробьевы горы») — современную, комфортабельную, при вечернем освещении напоминающую летающую тарелку, внешне приземлившуюся возле знаменитого стадиона. Вместе с известным в столице гидом, старшим научным сотрудником Музея Москвы Ларисой Скрыпник дружно садимся в первый вагон, и путешествие начинается. Впрочем, оно началось несколько ранее. Еще по пути Лариса рассказала о строительстве кольца.

Все задания станции прежней Московской окружной железной дороги проектировали замечательный архитектор Александр Померанцев (самое известное его детище — ГУМ) и Николай Марковников (до революции — главный архитектор Кремля). Когда решили возродить кольцевой маршрут, задумались о дизайне. По рекомендации Мосгорнаследия все вокзалы покрасили в красно-белые цвета, как в начале XX века.

Станция «Воробьевы горы» была открыта в 1908 году на территории бывшего Вавилонского сада, принадлежавшего Новодевичьему монастырю. Двухэтажное здание вокзала вмещало и квартиры для служащих, и пост управления стрелками. Кстати, более века назад здесь был единственный на всю дорогу буфет. Еще одна особенность: поскольку Лужники часто затопляло, пути проложены выше уровня вокзала.

Сейчас в историческом строении располагается территориальное подразделение Московской межрегиональной транспортной прокуратуры. Именно благодаря ее вмешательству здание старого вокзала «Воробьевы горы» внесено в реестр объектов культурного наследия. Памятниками признаны пассажирское здание, дебаркадер и фонарный столб.

Возрождение пути

Строительство дороги связано с промышленным бумом конца XIX — начала XX века, повзвевает наш гид. Город к тому времени превратился в крупный перевалочный узел, товары везли со всех концов империи. Доставку между девятью вокзалами осуществляли ломовые извозчики. Их в городе было более 20 тысяч. На подъездных путях очереди на разгрузку растягивались на 5–10 километров. Ломовики забивали узкие улицы. Это были первые московские пробки.

Предложения соединить вокзалы начали поступать в городскую Думу и Министерство путей сообщения с 1869 года. И только в 1897-м Николай II «признал желательным» создание Московской окружной железной дороги. 7 ноября на Особом совещании с участием императора было принято решение приступить к ее сооружению. Конкурс выиграл проект инженера Петра Рашевского, имевший протяженность путей около 51 версты (54,4 км). Для увеличения пропускной способности дороги задумали сделать двухколейной — по тем временам новаторский ход, в основном тогда пользовались одноколейками. Задача была непростой. У

Властелины кольца

«Серебряный бор»

Москвы довольно сложный рельеф, для преодоления рек и оврагов возвели 70 мостов, из них четыре — через Москву-реку. Изначально предполагалось проложить путь вдоль Камер-Коллежского вала, по границе тогдашнего города, но затем решили отодвинуть его подальше от центра. И правильно. Трудно представить сегодня железную дорогу, опоясывающую лишь Садовое кольцо.

Электрификация не предусматривалась, все сигналы подавались вручную. Всего на строительство было выделено от 10 до 30 копеек за перенос не шутка. Всего перегонов было 10. За копейку тогда можно было купить яйцо, а хорошая курица стоила рубль. Зарплата квалифицированных рабочих-путейцев не превышала 30–40 рублей в месяц. Сильную конкуренцию составляли трамваи, поездки на которых обходились значительно дешевле. Порой за сутки на МОЖД набиралось всего три-четыре пассажира.

Так что еще до революции Окружную несколько раз пытались закрыть, а окончательно сделали это в 1934-м, оставив лишь движение грузовых поездов. Позже не раз возникала идея возродить маршрут. Но всегда что-то мешало. В 2008 году правительство Москвы и руководство РЖД приняли решение возобновить пассажирские перевозки, построив 31 станцию (сто лет назад их было 12), новые пути, тяговые подстанции и другие объекты инфраструктуры.

«Сообразный столице вид»

Главной станцией первого кольца был «Лихоборы», где появилась целая городок с ремонтными мастерскими, домом начальника дороги, квартирами мастеровых и сигнальщиков. Сейчас все эти строения стали охраняемыми объектами. За их облик отвечают исторические здания. «Лихоборы» — это точка отсчета Окружной дороги, возле нее был установлен указатель первого километра. Станция изначально проектировалась как центральная. Высочайшее указание императора гласило: «Дорога должна иметь сообразный первопрестольной

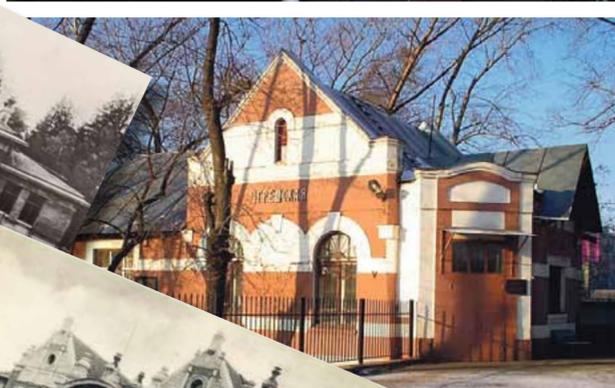
столице вид», и местные власти привлекли к строительству лучших инженеров и архитекторов. В итоге возник настоящий архитектурный шедевр, которым мы восхищаемся и сегодня. 19 июля 1908 года по МОЖД прошел первый поезд. В сутки проезжало четыре состава. Отправлялись с Николаевского вокзала, двигались через Московско-Брестскую

дорогу на станцию Пресня — уже на Окружной. До этого места каждый поезд шел двойной тягой. Здесь его разъединяли. Один паровоз ехал по часовой стрелке, другой — в противоположную сторону. Каждый тащил за собой состав из трех вагонов. Обогнув кольцо, поезда опять встречались на Пресне, объединялись в один и возвращались на Московско-Брестскую дорогу.

Когда-то станционные территории занимали обширные площади со складами, казармами, пакугазами, жилыми домами для сотрудников. Руководство получало отдельные квартиры, персонал (телеграфисты, стрелочники, сторожа) — комнаты в общежитиях. Со временем постройки ветшали, шли под снос...

Вдоль проезда Черепановых сохранился целый ряд жилых домов разного типа. Особенно интересен дом начальника депо, имеющий выраженные черты как модерна, так и русского стиля. Предположительно автор проекта — известный архитектор Ф. Шехтель. Фасад украшает металлическая фигурка совы, откуда и второе его имя — «Дом с соевой». Чуть дальше по Пакугазному шоссе стоит водонапорная башня, снабжавшая водой все станционные постройки, паровозное депо и сами паровозы. Она построена в готическом стиле. Аналогичная есть возле железнодорожной станции «Красный Балтиец». Другие не уцелели.

Вокзал, как и все железнодорожные здания, был выстроен из нештукатуренного кирпича и имел белый декор — наличники, горизонтальные тяги, карнизы, плинтасы и подоконные филенки. Такая характерная для русской архитектуры цветовая гамма в сочетании с небольшими размерами станционных сооружений придавала дороге уютный и сугубо московский облик.

На радость Гиляровскому

Первый пресс-тур сто лет назад собрал весь цвет московской журналистики. Был там и Владимир Гиляровский. В своих «Впечатлениях о первой поездке по Окружной дороге» 1908 года он писал: «Пересекши Семеновскую соединительную линию Московско-Казанской железной дороги, вступаем окончательно в области болот, свалок и всякой мерзости. Справа поля орошения, старые городские боины, свалки, от которых дышать нельзя, а слева холерное кладбище, еще какое-то кладбище, новые свалки, Сукино болото. И посредине этих зловонных палящих красуется станция Угрешская, получившая название от близлежащего Угрешского шоссе. Каждый день перевозится из Москвы до 7000 бочек нечистот мимо!»

По МОЖД ходили поезда серии ОВ — в народе их прозвали «овечки». Четыре вагона и локомотив. Сейчас вместо них современная и комфортабельная «Ласточка», развивающая скорость до 120 километров в час. Да и «Угрешская», знакомая чуть ли не каждому москвичу, поскольку здесь находится городской призывной пункт, уже совсем не та. Это вторая по значимости станция, расположенная диаметрально противоположно от «Лихоборов». Сохранились вокзал, баня, дом помощника на-

чальника службы пути. Напротив — водонапорная башня и постройки военного продовольственного пункта: здесь кормили солдат из воинских эшелонов. Оформленные в стиле модерн кухня, столовая, хлебопечка, склады, дом команданта, управлявшего работой продпункта, казарма, а также «отхожее место на 52 очка».

Вообще на кольцевой дороге нет станций безликих, не имеющих истории. Практически у каждой своя особенность. «Площадь Гагарина» — единственная подземная станция МЦК. Неподдалеку от «Канатчиково» (не введена в эксплуатацию, сразу за «Крымской») расположена городская психиатрическая больница имени Николая Алексеева (кто же не слышал про «Канатчикову дачу»). «Верхние Котлы» — на месте бывшего села Котлы, куда во времена Смуты привезли труп Акедмитрия Первого, сожгли, пеплом зарыли пушки и встrelили в сторону Польши, дабы другим неповадно было. Правда, не помогло. Здесь же располагалась впоследствии мастерская художника Верещагина. Станция «ЗИЛ» — когда-то здесь стояла легендарная автозавод, а сейчас на месте снесенных цехов идет большая стройка жилых кварталов и развлекательных комплексов. «Дубровка», что неподалеку от метро «Кожуховская», напоминает о знаменитом козюковском походе Петра Первого, когда юный государь решил проверить свои потешные войска. Возвели крепость и ров, провели учения. Крепость защищали стрельцы, а потешные войска ее успешно штурмовали. Станция пока еще не открыта, но это дело ближайшего будущего. Платформа «Новохоловская» свое название получила от деревни Хохлы. Предположительно, во время войны с Речью Посполитой в XVII веке всех живших в Москве поляков переселили сюда. А местные жители их не

особо отличали от украинцев. Так название и осталось. «Нижегородская» расположена вблизи Рогожского старообрядческого кладбища. Рядом была и одноименная слобода, где особенно жили московские раскольники.

От «Шоссе Энтузиастов» начинается зона зеленого пояса столицы. «Соколиная Гора» напоминает об охоте при царе Алексее Михайловиче. «Измайлово» — популярное место отдыха москвичей со стародавних времен. «Черкизово» (недавно переименовали в «Локомотив») ассоциируется у многих с «Черкизоном», диким рынком, закрытым в 2009 году. Но название произошло от знатного сановника Золотой Орды Серкиза, перешедшего на русскую службу и отличившегося в Куликовской битве. Платформа «Локомотив» построена по соседству с одноименным стадионом (прежде был известен как «Сталинец»). Есть и памятник локомотиву.

В пешей доступности от «Белокаменной» парк «Лосиный остров». Раньше говорили «погонный лосиный остров», то есть предназначенный для охоты. Сохранилось очень красивое здание — в стилистике европейских пригородов. Здесь снимали эпизоды фильма «Когда деревья были большими». В картине это станция Селивановская, именно сюда приезжал герой Юрия Никулина.

Платформа «Ростокино» получила свое название от одноименного села. А село — от старого русского слова «росток», то есть раздвигание. Оно стояло возле двух рек, по берегам которых росли расхилодь, раздваивалось. Здесь был возведен знаменитый Ростокинский акведук — самый длинный мост через Яузу (356 метров). Его сразу же прозвали «миллионным», поскольку строительство влетело в копеечку.

«Ботанический сад» находится рядом с крупнейшим в Европе питомником флоры. Следом — «Владыкино». Когда-то здесь было село Вельяминово, принадлежавшее боярам Шуйским. Иван Шуйский, по прозвищу Пуговка, продал эти земли Богоявленскому монастырю, куда любил приезжать патриарх Никон. Пожар царским указом место было отдано владыкам — отсюда и название.

На «Окружной» наглядно проявляется нынешняя ключевая составляющая МЦК — наличие нескольких городских пересадочных узлов: собственно кольца, метрополитена и электричек. Станция «Хорошево» располагается рядом с известным Ходыкинским летным полем. Правда, последний самолет взлетел отсюда в 2002 году, а потом началось бурное современное строительство. Здания довольно причудливы: скажем, дом-парус или дом-ухо.

В «Шелепихе» не только сохранились, но и до сих пор исправно работают настенные часы знаменитой фирмы «Павел Буре», установленные еще в начале XX века. Хорошо выглядят и старинный вокзал. В ближайшее время здесь планируется открыть музей, посвященный истории железнодорожного кольца.

«Деловой центр» — крупнейший пересадочный узел вблизи комплекса «Москва-Сити», построенного по проекту архитектора Хора. Магистраль идут в несколько ярусов, машины пронесутся над поездами...

Круг заканчивается, где начинался, — на Воробьевых горах. Подошло к концу и полторачасовое путешествие в историю. Как часто хотелось попросить машиниста: пожалуйте, чуть поменьше. Дайте же рассмотреть все поближе! Но поезда не должны выбиваться из графика.

Mercedes УХОДИТ ОТ ПОГОДЫ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дарья ЕФРЕМОВА

Героини «Войны и мира» в нежных муфтах и роскошных палантинах, восточные красавицы в изящных блузах цвета горчицы и терракоты, хулиганы с битами, девушки с авоськами и даже дворовый баскетболист. В московском Манеже завершилась неделя моды Mercedes-Benz Fashion Week Russia.

И рейв, и плитка, и меха

Креативное черное пространство, неоновая подсветка, экспрессивная музыка, запах кофе, который здесь варят с утра и до полуночи, веселая суета. Сотни людей — дизайнеры, клиенты, байеры, модные блогеры, журналисты, модели, тусовщики, просто любопытствующие. Иные из гостей сами по себе арт-объекты. Лабутены и рваные косухи тут давно уже классика, а чтобы попасть в чужие инстаграммы, нужно придумать что-нибудь пооригинальнее: да вот хотя бы нацепить вуалетку на мотоциклетный шлем. Впрочем, где мода, там и ее жертвы. Но это не главное. Тренды, как стихи, растут из сора, не ведая стыда. А когда немислимое, невероятное и несоместимое складывается в гармоничный образ — это уже магия. Ради нее сюда и идут.

Те, кто бывает на модных Неделях регулярно, ворчат, мол, они однообразны, обстановка не меняется из года в год, чтобы пройти на показ — приходится стоять в очереди, но все же каждая из них — событие. И не только потому, что сезон стартует с дефиле Славы Зайцева (на этот раз шоу началось выступлением специального гостя — Надежды Бабкиной и ее театра «Русская песня») в народных костюмах haute couture) и завершается показом Игоря Гуляева. Основное назначение подобных мероприятий — открывать новые имена, их этой осенью оказалось больше, чем когда-либо. Дебютантами Mercedes-Benz стали более десятка талантливых кутюрье, работающих в самых разных жанрах: от романтической классики до киберпанка.

Так, бренд Julia Dilua, вот уже 15 лет создающий элитные шубы, продемонстрировал накидки и манто из соболя, рыси и норки. В украинских кристаллами Swarovski и кружевом La Perla мехах щеголяли аристократки — дефиле представляла собой театрализованную постановку по мотивам романа Льва Толстого. Еще одним запоминающимся дебютом стала турбомода от Юлии Макаровой, ищущей вдохновения среди неформалов. Темы коллекции TURBO YULIA — рейв-движение с его специфичной «кислотной» эстетикой и... капитальный ремонт московских улиц. Монтажная униформа с флуоресцентными вставками — металл, неоновый оранжевый и зеленый — таким, по мнению дизайнера, в недалеком будущем станет уличный мейнстрим.

Ворны, ведьмы и немой театр

Другая дебютантка, выпускница Британской высшей школы дизайна Екатерина Чекина, бренд Lime Blossom фантазирует об эстетике немого театра. Ее интеллектуальная минималистическая коллекция Silent Speech — это «приглашение к диалогу, попытка невербального обращения дизайнера к публике и человека к человеку». Архитектурного кроя блузки, комбинезоны, юбки и брюки выполнены в спокойных тонах (цвет необрабо-

танного льна, черный, белый, дымчато-серый), лаконичны и выразительны. Необычна и применяемая техника. «Я не обращаю к компьютерным визуализаторам, которые строят плоские изображения на основе эскиза, а использую старый добрый метод наколки: собираю вещь прямо на манекене из специальной макетной ткани. Этот процесс очень напоминает мне работу скульптора».

Пристрастием к архитектурным формам и абстракции славится и бренд IVKA. «Мода — это высокое искусство», — сформулировала задачу новой линейки дизайнер Анастасия Гасси. Основу коллекции составили сарафаны, выполненные во множестве фактур. Набор цветов намеренно скуповатый: темные оттенки, чистый черный и белый, лимонно-желтый. Вещи расчерчены широкими линиями, частой полоской, лампасами, регланами, манжетами и лентами. Показывали все это конструктивистское великолепие модели с выбеленными лицами. Выступавшие под живое музыкальное сопровождение, они создавали драматичный образ девушки-Пьеро.

Холодноватую эстетику мегаполиса, где не замечая друг друга в упор, блуждают молодые прекрасные люди, обыграл футурист Дима Неу. Темой его коллекции стала «белая ворона»: контрастные монохромные платья с вышивкой и принтом с птицами, ломаные линии, угловатые клинья и актуальный колор-блок. Рисуя этот «неправильный», выходящий за рамки обыденности образ, дизайнер не забывает о привычных тенденциях: спорт-шик, элементы бельевого стиля, деним. «Белая ворона может переливаться, как лунный камень, поражать холодным блеском металика, обескураживать прозрачностью корсетных плетев, но не должна остаться незамеченной», — описывает свою героиню Дима Неу. Хотя его девушки никогда в тени не оставались: так было и с первой линейкой «Анатомия», показанной на MBFW еще в 2013-м, и с недавней готической Gaudemus, посвященной непримиримой сибирской природе.

Игра в классиков

Корифей, видимо, наигравшись в урбанистическую андрогинную рефлексию, сделал ставку на женственность и жизнеутверждающий колорит. Балканские мотивы прозвучали у Бесо Турзашвили (PORTNOY BESO). Ученик Стеллы Маккартни воплотил восточный идеал красоты: тонкая талия, подчеркнутая поясом с кистями, открытые плечи, округлые оверсайз-рукава, тончайшие шаровары и разноцветные шелковые юбки. Древние орнаменты, щедро рассыпанные по тканям, насыщенные цвета: пронзительный синий, нежная роза, горчица, терракота, спокойный изумрудный, марсала и серо-голубой, атласный черный. Словно рукалки из пены морской выходили модели Ксении Князевой (Ksenia Knyazeva) — струящиеся, усыпанные узором платья переливались в свете софитов. А Алена Ахмадулина, для которой этника стала визитной карточкой, снова обратилась к эпосу — на этот раз бурятскому. Горловое пение вместо саундриска, пушистая, кожа, магические письмена на принтах, инкрустации из кусочков цветной норки, лисы, каракульчи. Публику впечаталили авторские набивные рисунки, выполненные по мотивам старой китайской живописи на легчайших шерстяных тканях.

С большим успехом прошел показ грузинского дизайнера Тоги Ник-

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОПЬЕВИЧ

ФОТО: PAVEL GOLOVIN/AP/ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОПЬЕВИЧ

абдзе (GOGA NIKABADZE). Его весенне-летняя коллекция напоминала об атмосфере фешенебельных курортов: летящие накидки, шорты с высокой талией, купальники с металлизированным блеском. Фуэрор произвел и бренд SORRY, I'M NOT. Дизайнер Никита Моисеенко сотворил линейку под названием «Сжечь ведьму». Средневековые мотивы, королевские ливреи, кроваво-красные корсеты, прозрачные платья, ботфорты и глубокие декольте. Не менее экспрессивную одежду показал бренд GONZO gang: хулиганы с битами, девушка с авоськой, гипертерфированный крой черно-бело-красных роб, сочетание вязаной сетки с гляцевым материалом — все это, по замыслу автора, явилось откликом на окружающую действительность.

Дамам, на отчаянные эксперименты не настроенным, а таковыми, по сути, является большинство клиентов, пришлось по вкусу предложение модного дома Оксаны Федоровой. Ее «Пятый элемент» навеян темой зарождения Вселенной: стихи отражены через формы, цветовую гамму, материалы, акварельные оттенки приглушают фактуры шерсти крупной вязки и стрейч-атласа. Удачным оказался и крой: струящиеся ткани позволяют задрапировать фигуру, подчеркивая достоинства и скрывая проблемные зоны. Спокойной и женственной вышла коллекция и у Евгении Легкодымовой, дизайнера бренда LAROOM. Легкие, светлые, летящие полупрозрачные ткани, на которых распускаются нежные, будто прорисованные тонкой кистью цветы и зыбкая морская пена. Блузы с прозрачными расклешенными рукавами, сочетания бирюзы с цикаменом.

Разумеется, ярким событием стал показ хедлайнера Недели Славы Зайцева и его ученица Юлии Ивановой (бренд IVANOVA). Яркие сочные летние краски, символизирующие радостные моменты жизни — зеленый, желтый, белый. Плавные линии, струящиеся юбки и широкие бретели. «Женщина, как и природа, пробуждается весной для любви», — объявила свой замысел Юлия. Особенно запомнились ее кипенно-белые платья с басками и асимметричными юбками. Коллекция Вячеслава Михайловича, как и всегда, обыгрывала народные мотивы, соединяя их с современностью: пышный рукав-окорок, спущенная линия плеча — как утверждают эксперты, акцент на данной детали в новом модном сезоне неизбежен. Все это соединилось с крупными пуговицами, узором «гусяная лапка» и сумками-портфелями в качестве аксессуаров.

По традиции, четвертый день сезона Mercedes-Benz Fashion Week Russia был посвящен детской моде. Торговый дом «Детский мир» совместно с брендом La Belle et la Bête выступил с коллекцией по мотивам мультфильма «Красавица и чудовище». Дизайнеры предложили современную интерпретацию стиля Бель — живой, приветливой и любознательной девушки.

Финальным показом модной Недели стало дефиле Игоря Гуляева (IGOR GULYAEV). Кутюрье рассказал историю влюбленных, «чья увлеченность друг другом — тайна за семью печатями». Ансамбли обладают актуальными силуэтами А-типа и трапеции. Среди них футуристичные вязаные пальто с рукавами-буфами, шали, шарфы и шапки крупной вязки, рюкзаки, саквояжи и клатчи с авторскими рисунками. Крупные штрихи, дополненные филигранными узорами, принтами и драпировками, которыми славится бренд.

НУ И ГАДЖЕТ ТЫ!

Что-то стало холодать, не пора ли нам разжиться зимними девайсами? Да, не удивляйтесь, есть и такие, причем далеко не все они бесполезные. Мы попытались подобрать гаджеты, покупка которых не окажется выбросом денег на морозный ветер.

Слушай шапкой

Теплые наушники, отороченные мехом, — это и красиво, и модно. Но не всегда практично: на шапку их не наденешь, а с менингитом шутки плохи. Значит, нужно поискать вариант, позволяющий и музыку послушать, и голову от холода уберечь.

Такой гибрид есть — шапка-гарнитура hi-Hat. Это вязаное шерстяное изделие с смонтированными в него наушниками. Стоит комбинация от 2500 рублей: имеются различные цвета и фасоны, подойдут как мужчинам, так и дамам.

А теперь о грустном. Себестоимость товара, укомплектованного устройствами не самого высокого класса, в несколько раз меньше его продажной цены. То есть налицо попытка заработать сверхприбыли на ленивых юзерах. Конечно, гарнитуру можно поменять на другую — произвести тюнинг изделия. Но не проще ли соорудить hi-Hat самому? Благо в магазинах хватает разнообразных наушников, да и с вязаными шапочками полный порядок. Получится и дешевле, и качественнее.

Все тепло ношу с собой

Варежки с подогревом — давно вчерашний день, в хитах — куртка с такой же опцией. За изделие под брендом Flexwarm предлагается отдать 190 долларов, женский вариант дороже. Помимо собственно куртки есть еще жилетки, эти — по 64 «зеленых». В комплекте идет аккумулятор на 5000 мАч, который, как заявляет производитель, обеспечивает 3,5 часа комфорта. Курточка практически невесомая, в ткани использовано карбоновое волокно. Что самое интересное, нагревательные элементы не боится стирки, чем изобретатели гордятся чуть ли не больше всего.

Уровнем подогрева и прочими параметрами можно управлять со смартфона, софт прилагается. Батареяка подзаряжается от любого USB-разъема соответствующей мощности. И, по идее, если сел родной аккумулятор, в куртке легко «приколхозить» элемент питания от вашего мобильного.

Но на какие именно температуры рассчитаны Flexwarm, производитель почему-то не пишет. Если на мягкую европейскую зиму, то в РФ данный хай-тек не очень актуален. Впрочем, продажи товара только начались, вскоре появятся тест-драйвы, из них интересующиеся и узнают подробности.

Дизельное импортозамещение

В преддверии холодного времени года российская компания «Теплостар» выпустила новый предпусковой подогреватель двигателя BINAR 55 Diesel. Устройство рассчитано на использование в автомобилях с бортовой сетью 12 вольт и имеет мощность целых 5 кВт.

Компактность — габариты изделия всего 220 x 136 x 90 мм — позволяет применять его на машинах любого класса, начиная с самых маленьких, прибор реально установить даже на дизельный Smart. Напротив, мощности достаточно, чтобы прогреть и 4-литровый мотор, то есть устройство универсально. В комплекте пульт управления, но есть варианты и получше — модуль FanControl-GSM дает возможность манипулировать подогревателем удаленно, при помощи мобильного телефона. Увы, цена не сильно отличается от стоимости самого девайса. Потребление горючего вполне на уровне — 0,62 литра в час, а прогрев мотора произойдет гораздо быстрее. Правда, стоит озаботиться хорошим аккумулятором, при старте прибор кушает 122 Вт. Впрочем, у грамотного владельца дизельного авто АКБ всегда в норме, а перед зимой — и подавно.

По сравнению со своими главными конкурентами, продукцией под брендами Webasto и Eberspacher, техника от «Теплостар» дешевле. Так, Webasto Thermo Top EVO 5 обойдется в 43 тысячи рублей, а аналогичный Eberspacher Hydronic D4W 5 (дизельный вариант) — в 34,5 тысячи. На этом фоне 27 тысяч за BINAR 55 Diesel — конкурентоспособная цена. Вдобавок отечественный приборчик помощнее, все-таки у нас тут не теплая Европа.

На дачу и в гараж

После сильных метелей проложить дорожки или даже пространство у ворот гаража — порой проблема, придется долго махать лопатой. Но есть и иной вариант — купить компактный электрогреющий кабель. Именно электрический, чтобы не было головной боли с луском ДВС. Вставил вилку в розетку — и вперед, к подвигам.

Продукцию наших китайских друзей брать не стоит, активно рекламируемые изделия под брендом Monferme тоже — это Франция, где снега мало. А вот товары родом из Скандинавии заслуживают внимания, тамошние зимы мало отличаются от наших.

Из новинок советуем присмотреться к продукции шведской компании Stiga, она недавно появилась на нашем рынке. Электрические модели в викинг-три — самая компактная ST 1131 E, побольше — ST 1145 E, а при помощи ST 1151 E можно даже убирать футбольные поля. Хотя и стоит она около 100 тысяч рублей, это точно не бытовой вариант.

Идеальный выбор — средняя модель, которая обойдется всего в 12 тысяч. За проход очищает дорожку шириной 45 сантиметров, снег отбрасывается на 6 метров, в один присест устройство способно полностью разгрести 25-сантиметровый нанос. Если он выше, придется повторить. Мощность мотора солидная — 1,8 кВт, весит техника немного, всего 14,5 кг. Да и смотрится, кстати, солидно, с дизайном у шведов проблем нет.

Греет, но не горит

А если у вас замерзнут руки в ходе работ по расчистке снега, поможет Zippo Hand Warmer. Знаменитый производитель бензиновых зажигалок расширяет свою продуктовую линейку, ведь на одних только курительных бизнес-инженерных не сделать, по всему миру идет борьба с табачком.

В грелке пламя отсутствует, внутри идет химический процесс постепенного преобразования бензина в калории. При участии катализаторов — именно они и отвечают за реакцию. Что самое интересное, 20 граммов бензина способны отдавать тепло почти 12 часов. Экономная штука.

И вполне доступная: ценник начинается от 1600 рублей. Правда, как и со всей продукцией Zippo, на рынке масса подделок, которые греют так себе или не функционируют вовсе. Поэтому будьте осторожны. А вот рекламодателем компании-производителя — заливать только «фирменный» бензин из черных флакончиков — можно пренебречь. Грелка отлично работает на любом топливе для зажигалок.

НИЛЬС ИОГАНСЕН

Александр Жулин:

«Лед скользкий — и Ковтун может попасть в призеры»

Георгий НАСТЕНКО

В американском Чикаго начинается первый в сезоне этап Гран-при по фигурному катанию. В рамках соревнований до конца года спортсмены посетят Миссиссогу, Москву, Париж, Пекин, Саппоро и Марсель. Накануне старта элитной серии расклад сил оценил двукратный олимпийский призер, знаменитый тренер Александр Жулин.

культура: Отталкиваясь от результатов, показанных на первых турнирах сезона, кто, по Вашему мнению, прибавил в прокатах?

Жулин: В танцах на льду из российских пар, несомненно, — Екатерина Боброва и Дмитрий Соловьев. Мне также понравились Александра Степанова и Иван Букин.

культура: В других дисциплинах какие отметили тенденции?

Жулин: Олимпийский чемпион японец Юдзю Ханю пока выглядит значительно слабее, чем год назад. В то же время заявил о себе американец Натан Чен, который выполнил пять прыжков в четыре оборота, что является мировым рекордом. Он победил на турнире в Хельсинки, обойдя серебряного призера Сочи-2014 Патрика Чана и нашего Максима Ковтуна. У Чена пластика движений еще не на должном уровне, но если продолжит прогрессировать, станет опасным конкурентом для признанных лидеров.

культура: В отсутствие Татьяны Волосожар и Максима Транькова наши спортивные пары не утратят позиций?

Жулин: Хорошие перспективы у Евгении Тарасовой и Владимира Морозова. Ксению Столбову и Федора Климова в новом сезоне еще не видел. Однако класс их настолько высок, что при отсутствии травм дуэт сможет претендовать на самые высокие места. А вот прошлогодние мировые лидеры канадцы Меган Дюамель и Эрик Редфорд не произвели на меня впечатления. Возможно, не совсем готовы к сезону. Ну а у женщин очень сильна и стабильна Евгения Медведева. Мне чрезвычайно понравилась короткая программа Анны Погорилой. Произвольная тоже хороша, но, видимо, Аня еще не обкатала ее полностью.

Подводя итоги вышесказанному, можно с уверенностью утверждать: в женском катании и состязании спортивных пары по-прежнему в числе главных фаворитов. Среди девушек конкуренция так высока, что за бортом сборной могут оказаться спортсменки, способные успешно выступить даже на уровне чемпионата мира. Надеюсь, и танцоры подтянутся, ведь в стране сохранилась прекрасная школа.

культура: У мужчин картина не столь радужная?

Жулин: Максим Ковтун обладает набором хороших элементов, но до сих пор не может обрести стабильность. Между тем в арсенале у целой группы японцев сейчас потрясающие прыжки. Четверные — флип, риттбергер, лутц. Это качество иной уровень. В программе же россиянина имеются три четверных, но это лишь салатов и туалуп. Однако лед, как говорится, скользкий. Если Максим по всем компонентам хорошо подготовится и отрабатывает без сбоя, то, скорее всего, у него появятся возможности попасть в призеры на крупных турнирах с участием всех сильнейших. А на первенстве Европы его шансы высоки, как и прежде.

культура: Почему заявки нашей сборной на этапах в Канаде и США так сильно различаются? Получается, ведем за океан фактически две разные команды?

Жулин: Это результат банальной жеребьевки. Ни о каких потаенных замыслах в данном случае говорить не стоит.

культура: В конце лета ходили слухи, что у России могут отнять традиционный московский этап Гран-при. Опасность действительно существует?

Жулин: Этап аналогичного юниорского соревнования в Саранске в сентябре все же состоялась. Так что в Москве, надеюсь, Кубок Ростелекома тоже пройдет в запланированные сроки — с 4 по 6 ноября. Впрочем, в нынешних реалиях сложно давать твердые гарантии.

Максим Ковтун

Екатерина Боброва и Дмитрий Соловьев

Евгения Тарасова и Владимир Морозов

Вячеслав Чанов:

«Жду, когда меня превзойдет мой ученик Акинфеев»

Дмитрий ЕФАНОВ

23 октября исполняется 65 лет одному из лучших футбольных голкиперов страны. Он одинаково любим болельщиками «Шахтера», «Торпедо», «Нефтьчи» и ЦСКА. С середины 90-х мастер работает в системе «красно-синих», где выросла целая плеяда прекрасных вратарей, в том числе многолетнего стража армейских ворот — Игоря Акинфеева. Накануне юбилея Вячеслав Чанов ответил на вопросы «Культуры».

культура: Вы родились на Песчаной улице. Сейчас на месте старого стадиончика появилась великолепная новая арена ЦСКА. Хороший подарок на юбилей?

Чанов: Не то слово. Просто замечательно, что команда получила свой дом. О собственном современном стадионе шли разговоры еще в бытность мою футболистом. Каждый новый министр обороны обещал начать строительство. Но время шло, а слова так и оставались словами. Поэтому особенно приятно, что наконец-то мечта всех игроков и болельщиков ЦСКА получила реальное воплощение в виде великолепного сооружения.

культура: В Вашей карьере было три больших клуба: «Шахтер», «Торпедо» и ЦСКА. Какой из них оставил самый заметный след в душе?

Чанов: Очень трудный вопрос. Если говорить о Чанове-вратаре, то наиболее важный отрезок провел в форме «автозаводцев». Хотя на них одно время обижался. Уходил далеко не по своей воле. Да и после завершения карьеры ни разу не предложили вернуться в каком-то ином качестве. В ЦСКА ко мне отнеслись совсем по-другому. С 1995 года работаю в структуре клуба, который стал для меня родным. Любовь к красно-синим цветам передалась и от отца, зашедшего в послевоенное время в ворота знаменитой «команды лейтенантов».

культура: А по какой причине семья переехала из Москвы в Донецк?

Чанов: Это было в 1952-м, когда город назывался Сталино. Сборная СССР уступила тогда югославам в перерывке на Олимпийских играх в Хельсинки. Основу команды во главе с тренером Борисом Аркадьевым составляли армейцы. Вскоре после возвращения сильнейший клуб страны расформировали. Игроков стали разбирать по другим коллективам. Отец же родом с Донбасса. При содействии тогдашнего министра угольной промышленности Александра Засядько он отпраздновал играть в «Шахтер». Понятно, семья последовала за ним.

культура: Многие дети, пошедшие по стопам отцов, не выдерживали бремени славы знаменитых родителей и постоянных сравнений...

Чанов: Со мной такого не было, поскольку не заикался на себе. Не скрываю, что в школу «Шахтера» попал благодаря отцовскому авторитету. В команде было три вратаря, а я из них шестой (смеется). Но к моменту выпуска они все сошли с дистанции, в отличие от меня. Наверное, свою роль сыграли гены. Если на первых порах сбегал с тренировок в школу, то через год ситуация кардинально поменялась. Стал получать удовольствие от футбола, пахал на занятиях до седьмого пота. В итоге пригласили в юношескую сборную СССР. И пошло-поехало...

культура: После неудачных матчей «Шахтера» в забой на экскурсию не отправляли?

Чанов: Дело даже не в этом. Просто так было принято. Мы считали, что в порядке вещей встречаться с людьми тяжелого труда, которые за нас болеют всей душой. Потому хорошо понимали, за кого играли. И в шахту спускались. Там люди прямые, правду в глаза говорили. Далеко не миф, что после победы команды добыча угля возрастала.

культура: В Донецке еще остались родные?

Чанов: Нет. Только в Луганске по отцовской линии двоюродные братья живут.

культура: События последних лет сильно переживаете?

Чанов: Особенно в первое время было тяжело, ведь с этими местами столько связано. Жутко видеть, когда улицы, где ходил пацаном, ездил на трамвае, гонял мяч, — подвергаются постоянным изменениям. Какая-то дикость творится. Ко всему можно привыкнуть, но к войне — очень сложно. Давайте лучше вернемся к футболу.

культура: Хорошо. Продолжим донескую тему в другом ключе. Можно сказать, Чановы — главная династия в истории «Шахтера». После Вашего возвращения в Москву и перехода в «Торпедо» в ворота «горняков» встал младший брат — Виктор...

Чанов: В столицу переехал в том числе для того, чтобы открыть дорогу брату. В противном случае он мог бы застрять в роли третьего номера, и страна лишилась бы классного голкипера. В отличие от меня, Витя не сразу решил стать вратарем. Рвался в нападение, у него даже кличка была «Бышовец». И вот однажды пришел к нам с отцом и заявил о готовности играть в «раме». Мы, естественно, на него поканка спустились. От себя добавил, что если еще раз поменяет амплуа, то лично выкину из футбола. Имел право, поскольку папа, будучи действующим тренером, постоянно находился в разъездах, мама на работе, и воспитанием младшего брата приходилось заниматься преимущественно мне.

культура: Виктор советовался с Вами, когда ему предложили перейти в киевское «Динамо»?

Чанов: Он же не с первого захода перебрался туда. Но в результате принял логичное решение. Если в хоккее человек хотел играть в сборной, то переходил в ЦСКА. В футболе во времена Лобановского то же самое относилось к киевскому клубу. Кстати, я в свое время не принял предложение «Динамо». Партийные руководители Донецка намекали, что в Киев ехать не надо. По другим причинам отказал «Зениту» и «Спартак». Хотя к «красно-белым» звал лично Никита Павлович Симонян.

культура: Парадоксально, но один из сильнейших голкиперов страны, лучший вратарь 1981 года провел всего один матч за национальную сборную. Не жалеете, что не приняли приглашение Лобановского?

Чанов: Знаете, нет. Вполне доволен карьерой. Поиграл за сборные всех возрастов, в олимпийской был капитаном. Правда, по известным причинам на Игры-84 мы не поехали. Наставник той команды Эдуард Малофеев делал на меня ставку, поскольку был уверен, что не подведу. И другие тренеры в первую очередь шенили в моей игре не эффектные броски, а надежность. К слову, в то время существовало правило, что футболист, заигравший на первенстве мира, не может выступать на Олимпиаде. Во многом по-

этому не вышел на поле в матче с Бельгией на ЧМ-82. Меня решили в последний момент поберечь для Лос-Анджелеса, и травмированному Ринату Дасаеву пришлось играть на уколах.

культура: На том мундиале мы увидели весь мир. Командой руководили три главных тренера.

Чанов: Это, конечно, чувствовалось. Порой до смешного доходило. Надо делать замену, выпускать Оганесяна. Наши «три богатыря» сидят. Голос Лобановского: «Меняем Гаврилова». Бесков, не поворачивая головы: «Ты Гаврилова не трогай. Он на сто процентов готов». Думают дальше. Предлагают Шенгелия — Ахалкаци отвечает: «Грузин не обижай». Опять пауза. Хорик продолжает разминаться, уже всю бровку оттоптал. Тут кого-то осенило: есть же Боровский из Минска. Его убираем! Турнир в целом для нас получился довольно скромным. По разным причинам потеряли таких мастеров, как Хидиятуллин, Буряк, Кипиани.

культура: И даже при таком раскладе в сборную не взяли Черенкова.

Чанов: Федя тогда только набирал силу, хотя в следующем году и стал лучшим футболистом страны. Думаю, здесь последнее слово осталось за Лобановским. Он таких игроков не жаловал, ему была более близка модель «американского футбола».

культура: Трудно найти в профессиональных клубах людей, которые бы получили удовольствие от предсезонных сборов, где зачастую тренерский штаб дает запредельные физические нагрузки. В этом плане голкиперам легче, чем полевым игрокам?

Чанов: Все зависит от команды. Если говорить за себя, то на протяжении всей карьеры «грузился» наравне с остальными ребятами. Хотя и чудачество хватало. В «Шахтере» одно время тренировал Артем Фальян. Его методы порой удивляли. На Донбассе степные ветры, летом до 42 градусов. Если набегаться — пота нет. Футболка становится как роба, жесткая и просоленная. Так Фальян, чтоб на солнце не стоял, усаживался в тень, коротенькие ножки вытягивал. Команды давал через микрофон, громкоговорятели по всем кустам уже были расставлены. В какой-то момент, когда все горит в груди, мы слышим: Фальян наивает «Боржоми» в стаканчик — буль-буль-буль. Выпивает с блаженством: «А-а-а...»

В любом клубе нагружали — мама не горюй. Знаете, как у Юрия Морозова в ЦСКА утро начиналось? 600 прыжков. В 36 лет освоил упражнение — до центра поля спиной вперед с высоким подниманием бедер. Колени почти до груди. Представили?

культура: С трудом. Вообще удивительно, что раньше к работе с голкиперами не привлекали профессионалов в данной области.

Чанов: Не хочется хвастаться, но я был едва ли не первым. Без ложной скромности могу назвать среди своих воспитанников Акинфеева, Габулова, Мандрыкина, Кутепова, Новосадова, Плотникова, Гончарова, Крамаренко, Чепчугова. Кстати, мой рекорд по количеству отраженных пенальти побил только Рома Безрезовский. Сейчас к нему вплотную подошел Игорь Акинфеев. Жду, когда превзойдет учителя (улыбается).

культура: С братом, который живет в Киеве, поддерживаете связь?

Чанов: Конечно. Когда были живы мама с папой, чаще виделись, но и сейчас стараемся встречаться каждый год. Витя собирался ко мне в Москву. В то же время иной раз задумываешься, стоит ли ехать на Украину. Мы чаще в Крыму пересекаемся. У меня жена из Алушты, брат там тоже купил квартиру. За последние годы полуостров изменился в лучшую сторону. Помню, приехал сразу после того, как Крым стал наш. Дороги были просто в ужасном состоянии. Казалось, что время замерло и инфраструктурой не занимались несколько десятилетий. С тех пор положительные сдвиги налицо. Когда же построят мост, то регион получит колоссальный толчок в развитии. В нынешнем сезоне младшая дочь отдыхала в «Артеке». Вернулась в поаном восторге. Говорит, будет копить деньги, чтобы в следующем году снова поехать.

культура: Карьеру завершили в Восточной Германии. Как оказались за границей?

Чанов: В мой последний год в ЦСКА клуб вылетел из высшей лиги. Под это дело сменилось руководство, которое решило создавать новую команду и делать ставку на молодежь. Ясно, что 37-летний вратарь в подобные планы не вписывался. От работы в тренерском штабе отказался и попросил отправить в одну из команд группы войск. В итоге определили в Восточную Германию. Играли мало, поэтому нам разрешили выступать за клубы низших лиг для поддержания спортивной формы. После первого же матча за «Оптик» из Ратенова местные просто ошалели от демонстрируемого уровня. Решил там задержаться. Стал почетным гражданином города, даже бюст на стадионе установили. Пару лет назад навещался, так люди на улицах узнавали, подходили, спрашивали, как дела.

культура: Вы застали то время, когда рушилась Берлинская стена...

Чанов: Можно сказать, наблюдал за всем процессом из первого ряда. Большого восторга по этому поводу в ГДР не испытывали. Особенно поколение постарше. Они вообще считали, что мы их бросили. Нам любил рассказывать, что все немцы объединились и стали единой семьей, но такого ощущения не было. И до сих пор восточная часть страны по уровню жизни заметно уступает «западу». Это видно и на примере футбола. В бундеслигу путь командам из бывшей ГДР практически заказан. И чем дальше, тем этот разрыв увеличивается.

культура: Раньше спортсмены дружили с актерами. С кем из великих сводила судьба?

Чанов: На чемпионате мира в Испании — с Евгением Леоновым. Любый анекдот умел рассказать так, что все вокруг пластом ложились. Как-то перед тренировкой говорит: «Можно в ворота встать?» — «Пожалуйста». Протягиваю перчатки и кричу Блохину: «Проверь-ка ударчиком». Оборачиваюсь — Леонов нет, перчатки на ленточке. Потом спрашиваю: «Пальцы, куда сбегали?» — «Страшно!» А если серьезно — потрясающий человек, по-настоящему светлый.

культура: А со знаменитой троицей из Театра Сатиры — Державин, Миронов, Ширвиндт — часто пересекались?

Чанов: В Одессе был случай. «Сатира» на гастролях, у «Торпедо» игра с «Черноморцем». Живем в одной гостинице. Спускаемся завтракать. Творог, кашка, чаек — стандартный рацион. А стол, за которым сидят Ширвиндт, Миронов и Державин, ломится от яств. Ягоды, фрукты, легкие винцо. Вдруг к нам подходит Александр Анатолевич с гигантским арбузом: «Держите! А то на ваш завтрак без слез не взглянешь».

Хозяев обыграли. Наш тренер Валентин Козымяч Иванов разрешил отметить с артистами, правда, оговорился: «Без излишеств». Собрались в моем номере, ждем. И вот картина: открывается дверь, в руках у Ширвиндта с Мироновым тарелка льда, две пол-литры и три бутылки кефира. «Кефир-то зачем?» — поразился я. «Мы запиваем только молочными продуктами», — последовал, на их взгляд, очевидный ответ.

Ли Эгнью:

«Nazareth использует традиции Роберта Бёрнса»

Георгий НАСТЕНКО

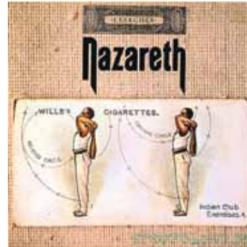
25 октября в Москве состоится концерт легендарной группы Nazareth. В оригинальный состав 1968 года входили: вокалист Дэн Маккаферти, гитарист Мэнни Чарлтон, басист Пит Эгнью и барабанщик Дэрил Свит. Сегодня из первопроходцев заживает лишь основатель квартета Эгнью. На протяжении последних семнадцати лет за ударными заводит публику его сын. Фанаты отнеслись к приходу Ли с прохладцей, но довольно скоро стали отдавать дань уважения мастеру. Эгнью-младший не только талантливый музыкант, но и поклонник здорового образа жизни. Именно с этой темы мы и начали наш разговор.

культура: Англичане считают, что больше всех выпивают славяне и шотландцы. Согласны?
Эгнью: На Британских островах, равно как и в остальной Европе, любителей алкоголя примерно одинаково. Возможно, некоторые люди любят смешивать фольклор и реальную жизнь.

культура: Регулярные истории с нарушением режима среди рокеров — это ведь далеко не фольклор...
Эгнью: Ну о чем же еще писать в светской хронике. Не о музыке же (смеется). Я, к примеру, из спиртного предпочитаю сухое красное вино. Другие музыканты, судя по моим наблюдениям, больше налегают на пиво, чем на крепкие напитки.

культура: В свое время ходила байка, что Ваш знаменитый отец — сын русских эмигрантов. И его настоящее имя Петр Огнев. Просветите поклонников?

Эгнью: Надеюсь, что папу ваши меломаны все-таки любят не за происхождение, а за успехи на профессиональном поприще. Если серьезно, то фамилия Эгнью в Шотландии довольно популярная. Многие известные и политики разных эпох ее носили.
культура: Мы впервые встретились в рамках международного фестиваля «Арт-футбол-2014». Как и любой брита-

нец. Вы наверняка без ума от лучшей игры с мячом?

Эгнью: И тем не менее предпочитаю музыку (улыбается). Это наш гитарист Джимми Мюррисон заядлый болельщик и часто сам гоняет мяч. Когда иг-

ству. Кстати, в Шотландии за «Селтик» болеют католики, а за «Рейнджерс» — протестанты. Однако это деление скорее традиционно-семейное, нежели религиозное — оно сохраняется даже среди людей неверующих.

бежать и с горки скатиться. А придя на пляж или в бассейн, не просто плескаюсь — делаю заплывы. Иногда в группе решаем, что будем по утрам бегать. Правда, это желание довольно быстро пропадает. Кстати, наш предыдущий вокалист Линтон Осборн усиленно тренировался и даже выступал на турнирах по кикбоксингу, причем в супертяжелом весе.

культура: Nazareth себя ассоциирует исключительно с Шотландией?

Эгнью: Мы в первую очередь горцы, а уже затем британцы. Да, поем в основном на английском языке, потому что на родном наши тексты не поймут в США, а тем более в России или Японии. К тому же и в самой Шотландии немногие люди хорошо знают свой исторический язык. Но при сочинении стихов мы приверженцы традиции, носителями которых являются Ро-

Среди музыкантов слава самых крутых футболистов у Deep Purple

рает команда Шотландии, к нему лучше не подходить. Впрочем, я тоже выхожу на поле и слежу за всем происходящим в мире спорта. Но до отца мне далеко. В юности Пит выступал за различные любительские клубы и впопыхах мог усилить сборную артистов на солидном турнире. Но в те годы подобных соревнований не проводили. К слову, среди музыкантов слава самых крутых футболистов у Deep Purple.

культура: За какую команду болеете?

Эгнью: «Данфермлин Атлетик».

культура: Извините, не слышал о такой.

Эгнью: Она локальная — представляет наш родной город в Лиге 1. Добираться до шотландской «премьеры» не хватит ресурсов, но все жители страстно переживают за «Атлетик». Стадион вмещает 15 тысяч, треть от населения. И он никогда не пустует.

культура: Мне всегда казалось, что каждый шотландец — фанат «Рейнджерс» или «Селтика». Любимый поклонник футбола знает, что дерби «старой фирмы» — древнейшее в Европе.

Эгнью: Если выбирать из двух грандов, то я за «Селтик». Не знаю, как другие музыканты из первого состава Nazareth, но мой папа всегда поддерживал «кельтов». Можно сказать, любовь к бело-зеленым цветам передалась мне по наслед-

берт Бёрнс и остальные наши поэты.

культура: Британия на протяжении нескольких столетий могла похвастаться выдающимися писателями или учеными, но в плане музыки существовал огромный провал. Чайковский, Бах, Верди рождались и творили в иных странах. И только полвека назад страна вышла из тени.

Эгнью: Музыку на островах любили всегда, в том числе и в Средние века. Другое дело, наши композиторы раньше не пользовались успехом за пределами англоязычных государств, особенно в симфоническом и оперном жанре. Ситуация поменялась, когда The Beatles, The Rolling Stones и прочие увлеклись американскими направлениями и вскоре в таланте и профессионализме превзошли учителей. А для земляков они стали примером и ориентиром. Кроме того, в 60–70-е годы янки достигли пика экономического могущества, и британцы получили хороший рынок сбыта для своей продукции.

культура: Помимо ударных на каких еще инструментах играете?

Эгнью: На гитаре и пианино. Очень люблю классику — Баха, Моцарта, их произведения исполнял на фортепиано. Но к барабанам у меня больше душа лежит.

культура: На кого из коллег равняетесь? Или таких нет?

Эгнью: Иэн Пейс. И не только потому, что он и все члены группы Deep Purple много лет дружны с отцом и другими основателями Nazareth. Это в самом деле великий мастер.

культура: По мнению некоторых специалистов, Пейс с середины 70-х перестал прогрессировать...

Эгнью: Он в двадцать лет умел делать то, что многим опытным виртуозам не под силу. Далеко не во всех композициях барабанщику можно и нужно проявлять в полной мере высокое искусство. Иэн прекрасно взаимодействует с музыкантами группы, создавая тем самым единый звуковой ансамбль. Поэтому мнение подобных «специалистов» отношу к элементарной вкусовщине. Кроме того, с конца 70-х все больший интерес молодежи вызывали различные жанры поп-музыки, которые отвергали часть приверженцев рок-групп. То есть у Deep Purple уменьшилось число поклонников, но уровень мастерства не понизился. Не сомневаюсь, что Пейс до сих пор среди лучших в своем деле.

И О ПОГОДЕ

Листья под ногами шур-шур. Сверху иногда кап-кап. Но в целом вполне сносно, по-божески обходится вторая половина октября. «Облака из серой ваты, серовато, сыровато, не беда, ведь я привык», — пел ленинградский бард Евгений Клячкин.

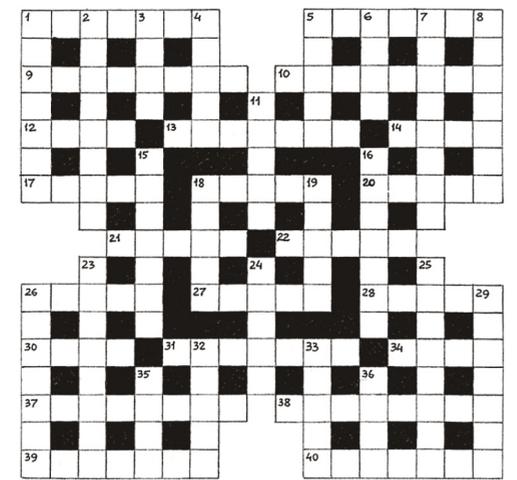
Марина Макарова, московский синоптик, главный специалист Гидрометцентра России, тоже ничего непривычного и пугающего не обещает: «Над европейской территорией страны сохраняется влияние антициклона. Его центр будет дрейфовать, смещаться, обуславливая повышенный фон атмосферного давления. С северо-запада он пришел в центр РФ, а после засобирается на юго-восток». При этом антипод циклона, по словам Макаровой, по дороге начнет распадаться, но потом вновь соткнется из «ничего» на западе — как птица Феникс. Любопытно, что сверху, на уровне тропосферы, этот блокирующий антициклон довольно теплый. А «понизу» дует холодный сквознячок.

«В целом можно констатировать, что антициклон сохранит свое влияние над основной частью европейской территории. Благодаря ему продолжится блокирование западно-восточного переноса, и сильные дожди с атлантического побережья к нам не доберутся, так что еще неделю резких перемен погоды на территории до Урала не будет», — обещают в Гидрометцентре.

В понедельник, 24 октября, атмосферное давление, по прогнозам, достигнет максимума. Яркого солнца синоптики не сулят, но в небольшие форточки из хмарь мы сможем изредка выглядывать. Незначительные осадки в ближайшие дни могут обнаружить себя как в виде мороси, так и снежных зерен. До пятницы, 28-го числа, температура обещает держаться днем от 0 до +5 С, а ночью опускаться до минус трех. Так что лед поутру в дачных ведрах с водой гарантирован.

Стабильная предсказуемая осень — разве это плохо? Пусть согласно русской пословице и «быстро тает октябрьский день — не привяжешь за плетень». Кстати, 21-го числа по православному календарю — день поминовения двух святых, причудливо породненных через годы, через расстояния: Пелагии Антиохийской (Сирия, III век) и Трифона Вятского (XVI век). «С Трифона-Пелагии все холоднее», — примечали наши предки, доставая из сундуков тулупы и валенки на предмет починки.

Андрей САМОХИН

По горизонтали: 1. Русский архитектор, представитель «московского барокко». 5. Российская актриса театра и кино. 9. Русский художник, автор картин на мифологические темы. 10. Писатель и журналист, основоположник жанра русских авантюрных и фантастических романов. 12. Одна из героинь романа А. Грина «Блестящий мир». 13. Русский композитор и пианист. 14. Французский художник-кубист, один из основателей стиля ар-деко. 17. Персонаж фильма Л. Квинтидзе «31 июня». 18. Американский актер, один из первых голливудских приверженцев системы Станиславского. 20. Советский драматург («День смерти Марата», «Венчание Хьюго»). 21. Российская киноактриса («Белые одежды», «Марш Турецкого»). 22. Американская актриса, трехкратный лауреат премии «Эмми». 26. Жрица-прорицательница в Древней Греции. 27. Болотная птица. 28. Американский скульптор, выдающийся представитель минимализма. 30. Восточнославянская обрядовая игра. 31. Советский и армянский актер («Мимино», «Кавказская пленница»). 34. Русский генерал, профессор военного искусства. 37. Роман Р. Стивенсона. 38. Русский поэт («Сашка»). 39. Традиционный русский напиток из топленого молока. 40. Российская журналистка, телеведущая.

По вертикали: 1. Английская золотая монета. 2. Стихотворный прием — повторение гласных звуков. 3. Конечный результат стремления. 4. Литературный и политический журнал братьев Достоевских. 5. Персонаж мультфильмов У. Диснея. 6. Детский конструктор. 7. Актер театра и кино, телеведущий, народный артист России. 8. Лакомство. 11. Горная смола. 15. Псевдоним русского писателя-народника С. Кравчинского. 16. Советский кинорежиссер, создатель передачи «В мире животных». 18. Мироед. 19. Город в Сибири. 23. Звание С. Морозова в фильме В. Мельникова. 24. Маленькая дамская сумочка. 25. Английский писатель и драматург, по легенде — незаконный сын Шекспира. 26. Русский землепроходец. 29. Повесть И. Бунина. 32. Стихотворение Б. Пастернака и картина Кукрыникова. 33. «Устаревший» рубин. 35. Порт во Франции. 36. Шотландский врач на русской службе, автор «Путешествий из Санкт-Петербурга в различные части Азии».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №37

По горизонтали: 5. Бейл. 8. Анка. 9. «Истребители». 11. Федя. 13. Рибо. 15. Ветрова. 16. Обзор. 18. Бухта. 20. Хлыст. 22. «Начала». 23. Фролов. 25. Феона. 26. Шванк. 28. «Паяцы». 29. Рабство. 30. Сова. 33. Пядь. 35. Фельдмаршал. 36. Перо. 37. Аско.

По вертикали: 1. Леже. 2. Юлия. 3. Чарл. 4. Якоб. 6. Старв. 7. Кебаб. 10. Бердши. 12. Добронравов. 14. «Интервенция». 17. Овечкин. 19. Уралова. 20. Халиф. 21. Тирса. 24. Россум. 27. Кроль. 28. Порше. 31. «Омен». 32. Афон. 33. План. 34. Диск.

В следующем
номере:

Эксклюзивное интервью руководителя
балетной труппы Большого театра
Махара Вазиева

